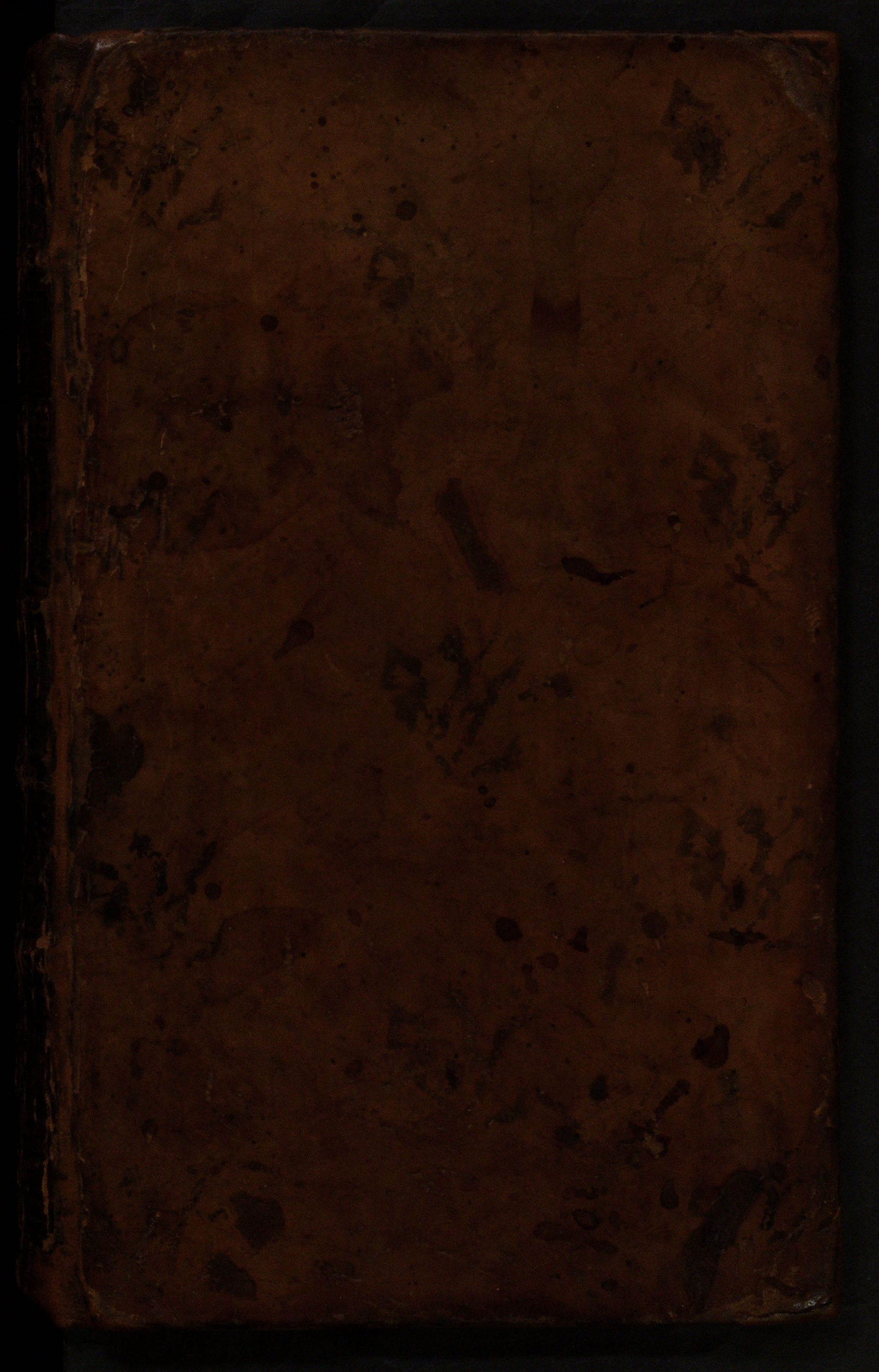
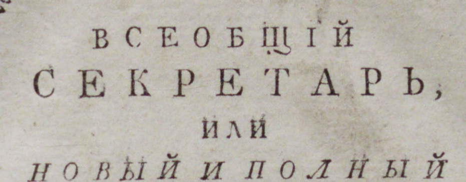


БИБЛІОТЕКИ
Козельской Введенской
Оптиной Пустыни
Отд. 7 № 879.



ВСЕОБЩІЙ СЕКРЕТАРЬ,

ИЛИ

НОВЫЙ И ПОЛНЫЙ

ПИСЬМОВНИКЪ,

содержащій въ себѣ

ПИСЬМА

Извѣстительныя, Совѣтъ подающія, Обличительныя, Повелительныя, Просительныя, Рекомендательныя, Представляющія услугу, Жалобу содержащія, Выговорныя, Извинительныя, Содружественныя, Поздравительныя, Утѣшительныя, Благодарственныя, Издѣвочныя, Любовныя, Нравоучительныя, Коммерческія.

СЪ ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ

Разныхъ объявленій, Контрактовъ, Духовныхъ завѣщаній, Записей, Свидѣтельствъ, Вѣрющихъ, Формы векселей, Росписокъ, Пашпортовъ и прозбъ принадлежащихъ до присудственныхъ мѣстъ.

Состоящій въ двухъ Частяхъ или въ пяти Отдѣленіяхъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

МОСКВА.
въ Типографіи А. Рѣшетникова.
Иждивеніемъ Москов. *К. Семена Никиф.*
1793 года.

П. Г.

ПЕЧАТАНО
съ Указнаго дозволенія.

НАСТАВЛЕНІЕ,

КАКЪ

ПИСАТЬ И СОЧИНЯТЬ ВСЯКІЯ

ПИСЬМА.

I.

О письмахъ вообще.

Матерія писемъ есть все то, что въ разговорахъ случается, безъ всякаго изключенія. Все то, что можно сказать изустно при очевидномъ свиданіи, можно и написать во время отлучки, съ сею осторожностію, что не всегда должно ввѣрять тайну свою бумагѣ, которая можетъ затеряться и попасться въ постороннія руки.

Сія матерія перемѣняется по различію писемъ, какія обыкновенно пишутся, дѣла ли содержащія, или привѣтствія.

Письма раздѣляются на многіе роды, какъ-то: увѣдомляющія, совѣтующія, повелѣвающія, прошеніе содержащія, препоручительныя, услугу

пред-

представляющія, жалобу, выговоръ, извиненіе, оправданіе, и прочее изъявляющія.

Кто желаетъ порядочно писать письма, долженъ наблюдать двѣ вещи, то есть: матерію, или содержаніе оныхъ, и форму, или расположеніе ихъ. Здѣсь о каждомъ родѣ писемъ по нѣскольку упомянуто.

II.

Письма извѣстія содержащія.

Письма, содержащія извѣстіе, или увѣдомляющія, даютъ знать нашимъ знакомцамъ о томъ, что происходитъ, какъ по нашимъ дѣламъ, такъ и по ихъ, или по постороннимъ.

И какъ таковыя письма употребительнѣе всѣхъ, то они и всѣхъ простѣе; ибо матерію свою съ собой приносятъ, и нѣтъ нужды ломать голову для ихъ изобрѣтенія, а надлежитъ только разсказывать о дѣлахъ такъ, какъ они есть, подобно какъ бы изустно о нихъ говорено было: однако воздержаться писать о вещахъ, могу-

щихъ

щихъ вредить насъ, или нашихъ пріятелей. --- Которую предосторожность особливо наблюдать должно, когда принуждены будемъ упоминать о знатныхъ людяхъ и о дѣлахъ Государственныхъ.

III.

Письма совѣтъ подающія.

Письма совѣтныя, или совѣтъ подающія, суть двухъ родовъ: они пишутся или по требованію совѣта, или безъ требованія онаго.

Первыя не требуютъ многаго искусства. Ихъ можно начинать нѣсколькими извиненіями своего недостатка въ знаніи требуемаго совѣта, и сказать, что другіе искуснѣйшіе въ томъ моглибъ дать лучшіе совѣты: однакожъ потому, что намъ честь дѣлаютъ требованіемъ отъ насъ оныхъ, то не отрицаемся подать ихъ; потомъ объявить то, что за благо разсудитъ совѣтовать. Сверхъ же всего должно всѣмъ остерегаться, чтобъ данные совѣты приличны были состоянію требующаго ихъ; а заключать желаніемъ, чтобъ

предпріятое имЪ намѣреніе успѣхЪ получило вЪ его пользу.

Вовторыхъ можно писать, что мы ни мало не сомнѣваемся о благоразуміи нашего пріятеля; однакожЪ, зная, сколько важно ему предлежащее дѣло, уповаемЪ сдѣлать ему угожденіе, представляя ему обЪ ономЪ наши мысли, что сЪ инымЪ, котораго мы меньше любимЪ, не поступилибЪ мы такимЪ образомЪ; и что мы надѣемся, что онЪ искренность нашу не вмѣнитЪ вЪ худое, разсуждая, что она происходитЪ отЪ сердца, ему совсѣмЪ посвященнаго. ПотомЪ можно войти вЪ матерію, и представя свое мнѣніе, утверждать оное добрыми доводами, изЪявляя, что подаваемой совѣтЪ не токмо честенЪ, но и полезенЪ. Должно располагать доводы, глядя по человѣку, сЪ кѣмЪ дѣло имѣешь. Добродѣтельные и знатные люди скорѣе другихЪ тронуты бываютЪ честію, вмѣсто того, что подлые чувствительнѣе кЪ корыстямЪ. Молодые люди привлекаются веселостьми, а старики ни до чего, кромѣ полезнаго, не касаются. Пріобщается же особливо, естьли пишется

шеися къ почтенному отъ насъ человѣку, что отдается на его благоразумїе, какому совѣту онъ слѣдовать изволитъ; и что не для предписанїя сообщаемъ ему свои мысли, но чтобъ онъ, сведя ихъ съ мнѣнїями, происходящими отъ его разума, или съ совѣтами прочихъ своихъ прїятелей, могъ наилучшее изъ того выбрать. Но ежели пишемъ къ такому, кто насъ ниже, или съ кѣмъ ближайшее обхожденїе имѣемъ, то можно его увѣщевать, чтобъ слѣдовалъ данному отъ насъ совѣту, да еще и понуждать, изъявляя ему, что ежели онъ его презритъ, тобъ опасался, чтобъ со временемъ о томъ не каяться.

IV.

Обличительныя письма.

Обличительныя письма пишутся ко впадшему въ какое погрѣшенїе, или проступокъ, чтобъ дать ему объ ономъ вѣдать, или понудить его къ исправленїю онаго. Нѣтъ нужды во многихъ вымыслахъ для написанїя ихъ, когда выговоръ чинимъ къ подвластному намъ, или когда не печемся о

томъ, какъ бы онъ ни почелъ сіе обличеніе. Въ такомъ случаѣ можно говорить откровенно, а описавъ и увелича его проступокъ, представить ему, сколь худъ оной, и какой вредъ дѣлаетъ онъ его славѣ; потомъ увѣщевать его, чтобъ онъ перемѣнилъ свое поведеніе, и удовлетворилъ бы обиду, учиненную отъ него другому и проч.

Но большаго тщанія требуютъ тѣ письма, когда хочешь, не льстя своему пріятелю, пощадить его щекотливость, и не подать ему причины къ озлобленію, обличая его пороки.

Вотъ порядокъ, котораго держаться надобно: похваляя добрыя качества, данныя ему отъ природы, дать ему чувствовать, сколь постыдно помрачать ихъ дѣлами, непристойными его роду, или воспитанію, или его чину. А естьли мы не смѣемъ говорить ему толь откровенно, то можемъ сказать, что такимъ образомъ разсуждаютъ о немъ лучшіе его пріятели. Потомъ можно пріобщить, что ежелибъ мы его не столь много любили, тобъ намъ легче было умолчать объ ономъ; но дружба наша

наша обязываетъ насъ не таить отъ него худой молвы, которая объ немъ носится; но мы желалибъ слышать объ немъ токмо однѣ похвалы, а изключенія оныхъ, пріобщенныя къ неиспровергаемымъ его свойствамъ, приключаютъ намъ безмѣрное огорченіе. Также можемъ писать, что мы позволяемъ и ему поступать съ нами равнымъ образомъ въ таковыхъ же случаяхъ, и что мы за то особливою благодарностію обязаны будемъ, признавая за лучшаго друга того, которой не льститъ намъ. --- Сверьхъ того можемъ возлагать вину пороковъ, или проступковъ, усмотрѣнныхъ въ немъ, на молодость его, или на повелѣніе тѣхъ, съ коими онъ знается. --- Заключимъ же оное, представляя ему честь и пользу, которая ему придетъ отъ удаленія пороковъ, что онъ привлечетъ къ себѣ почтеніе отъ всѣхъ добрыхъ людей; или изъявимъ ему упованіе свое, что онъ не вмѣнитъ въ худое наше обличеніе, и что мы надѣемся вскорѣ слышать о перемѣнѣ его поступковъ, о чемъ мы просимъ Бога, чтобъ вспомоществовалъ ему Своею благодатію.

V.

Повелительныя письма.

Повелительныя письма пишутся токмо къ состоящимъ подъ властїю, къ дѣтямъ, къ служителямъ и проч.

Оныя чѣмъ простѣе, тѣмъ лучше, Довольно того, когда имъ дадимъ знать, въ чемъ состоитъ наше угожденїе. Не всегда нужны доводы ихъ къ увѣренїю, потому что власть повелѣвающаго заступаетъ мѣсто доказательства. Но естьли когда за благо разсудится, то можно имъ изображать доброту и справедливость повелѣнїя своего, прїобщая обѣщанїе воздаянїя, естьли они послушны будутъ; угрозы же и наказанїе въ противномъ случаѣ. Въ заключенїе можно написать упованїе, что они будутъ наблюдать свою должность, и подадутъ всякую причину къ нашему удовольствїю.

VI.

Просительныя письма.

Въ письмахъ просительныхъ требуютъ отъ друга милости, или удовольствїя, желаемаго для себя, или для кого другаго.

гаго. Они имѣютъ мѣсто во всѣхъ состояніяхъ; понеже сколько бы кто силенъ или богатъ ни былъ, но не можетъ не имѣть нужды въ помощи другаго, и нѣтъ такого человѣка, которой бы не имѣлъ случая употребить свои услуги для друзей.

Слогъ оныхъ долженъ быть различенъ, смотря по характеру и связи, каковую имѣемъ съ тою особою, къ которой пишемъ: онъ долженъ быть почтительнѣе, когда требуютъ милости отъ человѣка высокаго состоянія; а дружественнѣе, естьли прозьбу дѣлаютъ человѣку равнаго или еще низшаго состоянія.

Сіи роды писемъ до безконечности различны бываютъ. Пишутъ свободно къ другу, желая получить отъ него въ какомъ либо дѣлѣ наставленіе; но естьли требуютъ совѣта отъ такой особы, съ которою менѣе имѣютъ связи, то нужно показать, что почитаемъ ее наиспособнѣйшею объяснить наши сомнѣнія, и разгнать неизвѣстности. Можно присоединить, естьли прилично, что, будучи увѣрены о благоснисхожденіи, съ каковою онъ всѣмъ

сооб-

сообщаетъ свои мысли, надѣемся, что не лишитъ совѣта своего и насъ; обѣщаемъ ему свое уваженіе и благодарность.

VII.

Рекомендательныя письма.

Мы рекомендуемъ двумя способами, смотря по тому, близкіе ли намъ пріятели, тѣ особы, о коихъ должно писать, или просто только знакомы. --- Естьли ихъ любимъ, то обыкновенно хвалимъ, и нѣтъ въ достоинствѣ ихъ ни единаго обстоятельства, о которомъ бы мы не преимущественно говорили. Мы объясняемъ то участіе, которое пріемлемъ въ дѣлахъ, касающихся до него, и обѣщаемся отвѣтствовать за всѣ оказанныя ему милости, да и не однажды просимъ; и сей родъ повторенія, которой въ другихъ случаяхъ сдѣлалъ бы слогъ слабымъ и скучнымъ, дѣлаетъ выраженія важнѣйшими въ сихъ обстоятельствахъ по чувствіямъ изливающагося сердца --- Представляемъ, что требованія наши справедливы, и немедленно даемъ чувствовать, естьли дѣ-

ло выдетъ въ противность намъ, что напрасно нападаютъ на тѣхъ, о комъ пишемъ.

Письма наши не такимъ оживотворяются жаромъ, когда посылаемъ ихъ изъ одного только учтивства. Мы рекомендуемъ тогда холоднымъ образомъ, которой показываетъ, что просимъ мы для того только, что насъ просили, и что мы ни чрезмѣрно благодарить, ни чрезмѣрно гнѣваться не будемъ, хотя исполнятъ прозьбу нашу, хотя откажутъ.

VIII.

Письма представляющія услугу.

Письма, представляющія услугу, суть тѣ, когда пишемъ къ пріятелю, предлагая ему наше вспоможеніе, узнавъ о его нуждѣ, или надобности; ибо наше добросердечіе не ожидаетъ побужденія къ помощи, а должно предубѣждать прошеніе. Можно начинать сіи письма изъявленіемъ своей печали, видя друга своего въ опасности, или въ нещастливыхъ обстоятельствахъ, и упоминать, что мы желалибъ оказать ему

наше

наше усердіе въ лучшемъ случаѣ: но понеже онъ дошелъ до такого состоянія, что мы, какъ истинные друзья его, обязаны служить ему паче другихъ, и что время пришло оказать ему наше усердіе, только бы открылъ намъ, какимъ образомъ и въ чемъ можемъ мы ему быть полезны; а онъ насъ найдетъ готовыхъ употреблять всѣ способы, иждивеніе, знатность нашу и повѣренность для его избавленія.

IX.

Письма жалобу приносящія.

Письма, содержащія въ себѣ жалобу въ причиненіи намъ отъ кого либо обиды, въ такомъ случаѣ можемъ писать, что мы долго тому не вѣрили, въ чаяніи, что то разглашено людьми недоброжелательными, ищущими насъ поссорить; что не хотѣли неразсудною торопливостію потерять его дружбы: но узнавъ теперь о томъ отъ многихъ ему и намъ знакомыхъ людей, принуждены находимся съ нимъ изъясниться, что мы, кажется, не подали причины къ обидѣ, что всегда искали

ли всемѣрно сохранить дружелюбіе, согласіе и знакомство съ нами, что отнюдь не чаяли мы быть такъ худо заплачены за то; что естьли онъ о томъ съ нами не изъяснится, тогда почтемъ сей слухъ за справедливой, и станемъ искать удовольствія въ учиненной намъ обидѣ. Будежъ то выдумано отъ общихъ нашихъ недоброжелателей, то досадовалъ бы за то такъ, какъ и мы на нихъ, а насъ бы не почиталъ виновными; поелику мы во всякомъ случаѣ готовы нашимъ прежнимъ усердіемъ и дружбою доказать, что мы его любимъ и почитаемъ.

X.

Письма выговоръ или упрекъ содержащія.

Письма, выговоръ или упрекъ содержащія, пишутся къ неблагородному человѣку, которой воздаетъ худымъ за оказанное ему отъ насъ добро. Въ семъ случаѣ должно вопервыхъ напомянуть ему услуги, которыми старались мы одолжить его во всякихъ случаяхъ, да еще и увеличить нѣсколь-

сколько, естьли дѣло того стоитъ, пріобща, что мы пришли о томъ въ сожалѣніе, однако не по нашей склонности, но приневолены къ тому его неблагодарностію и худымъ поведеніемъ.

XI.

Письма извинительныя.

Много есть способовъ извиняться; однако вообще можно сказать, что не сдѣлавши чего нибудь, обыкновенно извиняются невозможностію исполнить это дѣло, или маловажностію онаго, или премногими недосугами, не позволившими думать о другихъ дѣлахъ, кромѣ своихъ собственныхъ. ---

Какъ извинительныя письма по большой части пишутся въ отвѣтъ на письма, жалобу или выговоръ содержащія: то и должно писать, ихъ смотря по своему намѣренію, признаваяся или оправдая себя въ погрѣшности, на которую жалуется. Естьли кто хочетъ оправдаться въ несправедливомъ доносѣ, то должно вопервыхъ жаловаться, на клеветниковъ, кои насъ злословятъ понапрасну; потомъ сказать, что просимъ повѣрить, что сказан-

занное имъ есть одна только клевета на насъ, что онъ самъ то можетъ узнать, естьли взойдетъ въ нѣкоторыя обстоятельства, что мы его дружбу много почитаемъ; а по тому никогда и помышленія не имѣли огорчить его, что долженъ онъ истребить изъ мыслей своихъ самое подозрѣніе, взятое объ насъ, и чтобъ онъ былъ впредъ увѣренъ, что мы изъ числа вѣрнѣйшихъ ему друзей, какъ и подлинно таковъ. --- Естьлижъ обвиняютъ насъ справедливо и основательно, можно такимъ образомъ извиняться: что нѣтъ въ свѣтѣ столько прозорливаго человѣка, которой бы когда нибудь не проступился; и какъ мы люди, то и не можемъ быть изъяты отъ тѣхъ слабостей, коимъ всѣ подвержены; что мы сами о томъ сожалѣемъ, но что мы надѣемся на снисхожденіе нашего пріятеля, что онъ позабудетъ сіе оскорбленіе; что никогда у насъ не было въ намѣреніи сдѣлать ему что нибудь не угодное; что мы впредъ будемъ осторожнѣе, и постараемся загладить этотъ проступокъ всѣми услугами, какія только возможемъ оказать.

Естьлижъ имѣемъ дѣло съ знатнымъ человѣкомъ, коего гнѣвъ для насъ опасенъ, надобно просить у него прощенiя, представить ему въ примѣръ самаго Бога, которой готовъ опустить вину, коль скоро видитъ наше раскаянiе, и внушить ему, что ничто такъ не послужитъ къ утвержденiю словъ его.

XII.

Письма содружества.

Письма содружества пишутся, когда кто ищетъ съ кѣмъ дружится. Ихъ должно начинать изъявленiемъ того, что насъ понуждаетъ искать чести его знакомства; потомъ изображать добрыя качества, кои въ немъ видятся, яко то: прiятность его обхожденiя, мужество, знанiя и другiя тому подобныя, разумно перемѣняя оныя, смотря по особѣ, которой пишемъ, и хваля его такимъ образомъ, остерегайся, чтобъ не оказалось лести въ разговорѣ нашемъ. Потомъ можно сказать, что ежели онъ удостоитъ насъ принять въ число своихъ прiятелей, то

то найдетъ, что мы онаго не недостойны, и при таковомъ случаѣ можемъ мы не много и себя хвалить, однако учтиво и съ воздержанїемъ; заключать же увѣренїемъ, что естьли мы то щастїе получимъ, какъ мы и надѣемся, то будемъ стараться укрѣплять и умножать прїязнь нашу всѣми должностьми дружбы и услугами, такъ что онъ никогда каяться не будетъ, принявъ насъ въ свое содружество.

XIII.

Письма посѣщенїя.

Письма посѣтительныя служатъ къ содержанїю прїязни между отсутствующими прїятелями, и пишутся въ мѣсто посѣщенїя, котораго мы за отдаленїемъ ихъ отъ насъ лишаемся. Въ нихъ можно писать, что нѣтъ для насъ лучшаго удовольствїя, какъ въ перепискѣ съ ними, когда отдаленїе ихъ не позволяетъ намъ имѣть съ ними очевиднаго свиданїя; что мы весьма желаемъ знать, какъ они находятся, и все ли имъ идетъ по желанїю.

Не сомнѣваясь же, что и они объ насъ равномѣрно не любопытствовали, то и мы также увѣдомляемъ ихъ о нашемъ состояніи, что мы отъ сердца желалибъ съ ними видѣться, но нужды обстоятельствъ или дѣлъ нашихъ, противятся нашему хотѣнію. Сего рода письма должно оканчивать увѣреніемъ ненарушимой дружбы, которую мы между собою содержать желаемъ, объявляя притомъ, что ни разстояніе мѣстъ, ни долгота времени, не могутъ ее истребить изъ нашего сердца; что мы надѣемся доказать оную болѣе самымъ дѣломъ, нежели словами, да и отъ нихъ тожъ себѣ обѣщаемъ, и желаемъ имъ всякаго благополучія.

XIV.

Письма поздравительныя.

Поздравительныя письма пишутся или для сниканія благоволенія той знатной особы, которая награждена какимъ либо достоинствомъ, или наконецъ по пріязни къ своимъ друзьямъ и родственникамъ, кои получили какое либо награжденіе, милость или счастіе. Различіе

чіе

чїе между переписывающимися и содержанїе сихъ писемъ требуетъ почти различныхъ правилъ; а по тому и не льзя вкратцѣ предписать общихъ примѣровъ. Въ разсужденїи оныхъ надлежитъ имѣть одно только то примѣчанїе, что они пишутся по большой части высокимъ слогомъ, смотря по важности предмета. --- Къ предводителю войскъ, одержавшему баталїю или взявшему городъ, описываются въ письмѣ великїя опасности, бывшїя притомъ случаѣ, сравнивается его мужество знаменитыми въ военныхъ дѣлахъ мужами и похваляется его благоразумїе и храбрость. --- Къ особѣ получившей знатной чинъ пишется, что публика радуется, видя добродѣтель и достоинство награжденныя честїю, и что Государь оказалъ справедливость должную его заслугамъ. --- Какъ прїятелю своему пишемъ съ большею откровенностїю: объясняемъ въ началѣ самое дѣло, какъ-то радость, чувствуемую нами о полученномъ имъ благополучїи, и увѣряемъ его, что беремъ въ томъ толикое же участїе, какъ бы мы сами то получили.

XV.

Письма утѣшительныя.

Въ семъ-то родѣ писемъ сердце должно быть тронуто, и говоритъ одно, безъ помощи разума. Въ семъ случаѣ должны мы показывать себя не столько умными, сколько чувствительными. Надобно избирать выраженія самыя нѣжныя и естественныя, и отметать всѣ тѣ мысли, въ коихъ видимъ блескъ, или нѣчто отборное.

Отъ всякаго благопристойнаго привѣтствія можно себя уволить, кромѣ сего; да и нѣтъ похвальнѣйшаго обыкновенія, какъ утѣшать другъ друга въ печаляхъ. Судьба толико наноситъ намъ несчастій, что безчеловѣчно бы мы поступили, естьли бы не подавали взаимно одинъ другому таковыхъ облегченій. Когда особа, къ которой мы пишемъ, съ излишествомъ предается чувствію печали своей, то вмѣсто того, чтобъ вдругъ удержать первыя оной слезы, должны мы смѣшивать свои; поговоримъ о достоинствѣ друга, или сродника скончавшагося; потомъ представимъ, что въ его смерти

ти нѣтъ ничего чрезвычайнаго. Приведемъ важнѣйшіе примѣры, о которыхъ печалющійся уже слыхалъ, а особливо представимъ оставшихся еще другихъ знаменитыхъ его сродниковъ, дабы тѣмъ удовлетворить его честолюбію.

Ежели пишемъ къ особамъ, отличившимъ себя въ мужествѣ и просвѣщеніи, то можно изъясниться гораздо отважнѣе, и представимъ имъ, что они не поддерживаютъ своего характера, печаляся столь неумѣренно. Можно показать, что не праведно бы было требовать отъ закона, опредѣлившаго всѣхъ на смерть, въ угодность нашу какого нибудь исключенія, котораго и самые сильнѣйшіе въ свѣтѣ не удостоились

Въ семъ-то родѣ писемъ можно употребить черты нравоученія и благочестивыхъ чувствованій, смотря по возрасту, нравамъ и состоянію пишущаго, къ кому пишутъ. --- Но когда мы пишемъ къ такимъ особамъ, кои должны болѣе радоваться, нежели печалиться о своей либо смерти, то

лучше оставить столь живыя представленія. Признаюсь, что не позволено принаравливаться къ тайнымъ чувствованіямъ ихъ сердца откровеннымъ образомъ: благопристойность это запрещаетъ; благоразуміе требуетъ въ таковыхъ случаяхъ не распространяться и оставлять великія соболѣзнованія. Въ другихъ случаяхъ можно пространнѣе говорить о бѣдствіяхъ, нераздѣльныхъ съ человѣческимъ состояніемъ. Вообще сказать: всякъ изъ насъ какихъ нещастій не претерпѣваетъ въ жизни сей? Неимущество заставляетъ трудиться отъ утра до вечера; богатство ввергаетъ въ крайнія мученія и безпокойство всѣхъ хотящихъ собрать и сохранить оное. --- И нѣтъ ничего обыкновеннѣе, какъ видѣть ліющіяся слезы о смерти сродника или пріятеля.

XVI.

Письма благодарственныя.

Благодарственныя письма пишутся къ тѣмъ, отъ кого мы какое благодѣяніе получили. Оныя обыкновенно начинаются изъявленіемъ полученнаго благодѣянія,

нія, которое увелича, должны мы показать, что весьма знаемъ цѣну онаго, пріобща, что мы не заслужили онаго, или хотя и показали нѣкоторыя услуги, однакожъ несравненны оныя съ его воздаяніемъ, и что милость его тѣмъ не иначе велика, что въ нужнѣйшемъ случаѣ намъ оказана, что онъ вспомоществовалъ намъ въ такое время, когда мы отъ всѣхъ людей были оставлены; что онъ заступилъ своею знатностію, что онъ способствовалъ достаткомъ своимъ въ самыхъ нашихъ крайностяхъ; что онъ подвергалъ себя страху, или ненависти людской, избавляя насъ напасти. Ежелижъ полученное благодѣяніе толь велико, что мы не въ силахъ возблагодарить за оное по достоинству, то должно писать, что просимъ Бога о воздаяніи ему за оное; а мы обѣщаемъ хранить воспоминаніе объ ономъ въ сердцѣ нашемъ, и изъявлять всякими образами чувствительнѣйшую нашу благодарность. Равномѣрныя рѣчи можемъ мы употреблять, когда таковое благодѣяніе учинено намъ отъ такой знатной особы, что мы не можемъ другихъ опы-

товЪ благодарности нашей оказать, кромѣ одной нашей чувствительности.

XVII.

Письма издѣвочныя.

Сіи письма употребительны только между коротко знакомыми пріятелями, и бываютЪ пріятны по мѣрѣ ихЪ живости и веселости. ВЪ сихЪ письмахЪ должно сообразоваться, смотря по обстоятельствамЪ на лица и дѣла тѣхЪ, кому хотимЪ писать шуточныя письма, остерегаясь всемѣрно отЪ нескромности и невоздержности людей, которые лучше любятЪ разорвать дружбу, нежели умолчать замысловатое словцо. --- Нельзя предписать на оныя ни какихЪ правилЪ, ибо натуральной слогЪ больше прочихЪ кЪ тому приличенЪ; принужденіе же и натяжка отнимаютЪ у нихЪ всю красоту и пріятность.

XVIII.

Смѣшенныя письма.

Смѣшенныя письма, кои содержатЪ разныя матеріи вЪ дѣлахЪ, или вЪ привѣт-

вѣпиствіяхъ состоящія, не требуютъ никакихъ новыхъ правилъ. Они всѣхъ чаще случаются; ибо рѣдко бываетъ, чтобъ кто объ одномъ какомъ писалъ дѣлѣ --- И какъ письма, какое дѣло содержащія, начинаются и оканчиваются обыкновенно какими нибудь привѣтствіями, того ради нѣтъ нужды давать на нихъ особливыя правила. Кто умѣетъ порядочно сочинять простое письмо, тотъ не запутается въ сочиненіи смѣшеннаго; но напротиву того, чѣмъ матерія плодовитѣе, тѣмъ свободнѣе къ составленію онаго.

XIX.

Письма содержащія учтивость.

Письма учтивость содержащія труднѣе всѣхъ прочихъ; ибо по большой части содержаніе оныхъ никакой сущности въ себѣ не заключаетъ. Надлежитъ произвесть матерію отъ себя. Обыкновенныя изъясненія сдѣлались столь обще извѣстными, что уже и употреблять ихъ никто не смѣетъ; а благопристойность однакожъ требуетъ

что нибудь писать. Тогда-то прямо, нуженъ свой собственной разумъ.

Не рѣдко случается и то, что имѣя нужду къ кому нибудь писать, не знаемъ сами, что ему сказать. Составляемъ письмо, наполняя одними словами, *почтенїе*, *привязанность*, и проч. кои въ семъ случаѣ почти ничего не значатъ, а оканчиваемъ предложенїемъ своихъ услугъ. Обычай такой весьма не разумной; но что дѣлать, когда уже онъ столь сильно утвердился. Винить въ семъ должно праздномыслящихъ людей, кои не имѣя прочаго упражненїя, просиживаютъ почтовые дни за бумагою, желая, чтобы всѣ знали, что они ведутъ знатную переписку. --- Но по большой части письма ихъ заключаютъ однѣ маловажности, на кои не скоро придумаешь, какой дать отвѣтъ. Къ сему послужить можетъ примѣромъ слѣдующїй случай: Одинъ Господинъ, получа отъ другаго письмо, отдалъ своему секретарю, чтобъ онъ написалъ на оное отвѣтъ. --- Секретарь спросилъ его, что писать? Что тебѣ угодно,

сказалЪ ему ГосподинЪ: *напиши кЪ нему, что я его покорной слуга.* Секретарь сочинилЪ оное, наполня разнаго рода учтивостями, которыя хотя ничего не значили, но были пріятны Господину, которой за удовольствіе себѣ почиталЪ одно полученіе отвѣта.

Я говорю здѣсь о письмахЪ, содержащихЪ привѣтствія по какому нибудь предмету. ВЪ оныхЪ дозволяется употребить нѣкоторое краснорѣчіе безпритворное. ИхЪ совершенство состоитЪ вЪ пріятномЪ изЪясненіи мыслей, кои бы похвалу нами приписываемую дѣлали благопріятною; вЪ нѣкоторой искренности, которая увѣряла бы того, кого мы поздравляемЪ или хвалимЪ, что мы пишемЪ, согласно сЪ нашими мыслями, и что мы сердечно чувствуемЪ больше почтенія кЪ нему, нежели на письмѣ изЪяснить можемЪ.

Но какЪ вЪ письмахЪ сего рода состоитЪ главной предметЪ вЪ томЪ, чтобЪ расположенія свои сдѣлать угодными той особѣ, кЪ коей пишемЪ, что

то и надлежитъ стараться, чтобы приписываемыя похвалы, или тому подобное, дѣйствительно ей были свойственны и приличны. Притомъ должно убѣгать повтореній, изъясняться безъ надменности и низкости благородно и искусно.

Многіе опасаются, чтобъ краткость письма не сочтена была происходящею отъ недостатка разума; но они въ томъ ошибаются. Чѣмъ большее уваженіе къ кому имѣемъ, тѣмъ паче надлежитъ убѣгать отъ пространныхъ изъясненій, выключая, когда особое позволеніе имѣемъ писать о дѣлахъ пространно, или когда увѣрены, что всякія письма наши съ чувствованіемъ принимаются. Въ семъ случаѣ, равно какъ и во всѣхъ прочихъ, не должно сокращать мыслей такъ, чтобы нужно было разбирать ихъ догадкою; но изъяснять оныя столь пространно, сколько потребно для вразумительности. Надлежитъ разсматривать въ кусъ и склонности того, кому дѣлаемъ привѣтствіе; и тотъ можетъ себя почитать къ семъ предметѣ успѣвшимъ довольно, кто лучше принаровится къ его въ

кусу и склонностямъ. --- Мы пишемъ или къ равнымъ себѣ, или къ низшимъ насъ людямъ, или къ знатнымъ особамъ, и во всѣхъ сихъ степеняхъ надлежитъ къ каждому имѣть особое уваженіе ему приличное. Но какъ соразмѣрность такая бываетъ трудна, то лучше оказать нѣкоторое излишество, нежели недостатокъ въ уваженіи приличномъ каждому изъ сихъ трехъ состояній. Вѣжливостію пріобрѣтаемъ себѣ отъ людей одну благосклонность и любовь, а худыя слѣдствія отъ нее произойти не могутъ. --- Состоянія между людьми бываютъ столь различны кр[illegible]ѣ сихъ трехъ степеней, сношенія ихъ столь разнообразны, что не льзя никакъ на всѣ случаи предписать достаточныхъ правилъ.

Въ письмахъ употребляется слогъ важной для знатныхъ особъ, и для тѣхъ, къ коимъ по какому либо сношенію имѣемъ особливое уваженіе; вольной забавной, шуточной для друзей и пріятелей. Въ письмахъ къ женскому полу приличенъ больше слогъ веселой и забавной.

XX.

Письма сатирическія.

Многіе пишутъ сатиры, но сложить оныхъ не умѣютъ; они думаютъ, что брани и жестокія укоризны составляютъ всю пріятность сатиры; но мысля такъ, непростительно погрѣшаютъ. Хулить должно одни пороки того достойныя, но и тѣ надлежитъ обращать въ посмѣяніе искусно и разумно. Произносящей грубое ругательство самъ себя сатируетъ; и слѣдовательно нѣтъ нужды на таковую сатиру отвѣтствовать, ибо ругая насъ, самъ себя ругаетъ.

XXI.

Письма отвѣтныя.

Хотя правила прежде упомянутыхъ писемъ касаются болѣе до пишущихъ во первыхъ, не упоминая объ отвѣтахъ на оныя отъ постороннихъ: однакожъ легко можно употребить ихъ и на отвѣты; и кажется нѣтъ нужды особыхъ давать имъ правилъ.

Письма, на которыя отвѣтствуемъ, подаютъ имъ матерію, которой точно

должно слѣдовать. Въ письмахъ о дѣлахъ не должно пропускать безъ отвѣту никакой надобной вещи; въ письмахъ же привѣтственныхъ нѣтъ нужды быть толь наблюдательну. Довольно, когда не погрѣшить противу благопристойности, и не нарушить законовъ дружества; но ни въ тѣхъ, ни въ другихъ не можно довольной показать точности въ отвѣтѣ. Чрезъ немедленной отвѣтъ доказывается почтеніе, а долговременное коснѣніе обыкновенно порицается лѣностію. И такъ естьли обстоятельства дѣлъ требуютъ отсрочки, то, чтобъ не оставить своего пріятеля долго въ ожиданіи, надобно напередъ къ нему написать нѣсколько строчекъ, чрезъ которыя увѣрить его нашимъ стараніемъ по его требованію. Когдажъ хотимъ отвѣтствовать на такія письма, которыя намъ досаду сдѣлали, то должно нѣсколько помедлить, какъ для того, чтобъ не сдѣлаться запальчивымъ, такъ и для того, чтобъ дать время пріятелю одуматься, и не разрывать дружбы великимъ устремленіемъ.

XXII.

Слогъ писемъ.

Слогъ писемъ не весьма долженъ разнствовать съ обыкновенною рѣчью. Ораторическія фигуры, а особливо восклицанія, *обращенія*, *апострофы*, *заимословія*, прозопопеи и проч. къ тому не приличны; также и долгіе періоды, или статьи. Но въ письмахъ привѣтственныхъ можно награждать безплодность матеріи изображеніями рѣчей гладкихъ и учтивыхъ. Надобно, чтобъ во всемъ казалось нѣкоторая пріятность, которая бы къ чтенію побуждала; а равномѣрно должно бѣгать какъ невольныхъ словъ, такъ и деревенскихъ. Ничто такъ не безобразитъ письма, какъ слова и нарѣчія неупотребительныя и нескладныя.

XXIII.

Благопристойность.

Должно наблюдать благопристойность въ письмахъ; и по тому надобно тщательно разсуждать, что прилично къ мѣсту, времени, въ которомъ живемъ, и о чемъ пишемъ, потомъ что къ о-

собѣ

себѣ, которая пишетъ, и къ которой мы пишемъ, надлежитъ : ибо что благопристойно въ письмѣ къ равному себѣ, оное не пристойно и досадительно, когда пишемъ къ знатному ; что красиво въ рѣчахъ стараго человѣка, или власть имущаго, оное смѣшно будетъ въ письмѣ молодаго, или человѣка низкаго рода и чина. --- О воинѣ должно иначе говорить, нежели о женскомъ полѣ. Чрезъ то можно притти въ презрѣніе, когда выступить изъ предѣловъ, приличныхъ своему состоянію, или не изъявить должнаго почтенія, кому надлежитъ.

XXIV.

Краткость.

Въ письмахъ должно держаться краткости, которая требуетъ, чтобъ они не были ни весьма долги, ниже весьма коротки, но посредственны; разсуждать же, что письмо пасредственной величины, когда оно соразмѣрно съ своею матеріею имѣетъ нужду то распространенно, то сокращенно быть. Но какъ оно не должно ничего въ себѣ со-

держать лишняго, то и равномѣрно не должно и пропускать въ немъ ничего нужнаго, дабы исправно разумѣть о предложенномъ; также не стерпимо въ немъ и повтореніе рѣчей. --- Чтожъ до длинныхъ писемъ касается, которыя въ себѣ какое нибудь ученіе содержатъ, то оныя надлежитъ болѣе называть книгами, нежели письмами.

XXV.

Внятная рѣчь.

Письма должно писать внятною рѣчью и свободною къ разумѣнію: ибо иногда содержатъ они такія тайности, о которыхъ не смѣемъ никому сообщить для требованія на нихъ изъясненій. --- Но ясность надлежитъ сразмѣрять разуму и понятію тѣхъ, къ кому оныя пишемъ, потому что одни легко понимаютъ то, въ чемъ другіе находятъ затрудненіе.

XXVI.

Чистота.

Надлежитъ писать письма свои опрятно, безъ всякой почистки, на тонкой бу-

бумагѣ. --- Писаніе въ письмѣ, такъ, какъ поступка въ рѣчахъ. Не должно чтобъ оно досаждало глазамъ читателя, но былобъ такъ красно, чтобъ охотно можно его разсматривать; ибо опасно, естьли оно не чотко, чтобъ кто, читая оное, не пропустилъ какого нужнаго слова, не усмотря онаго.

XXVII.

Форма писемъ.

Чрезъ форму разумѣю я все то, что до порядочнаго сочиненія письма надлежитъ, кромѣ матеріи.

Я начинаю частьми письма, кои суть особенныя, или общія.

Особенныя части письма суть: вступленіе, *рѣчь*, или разговоръ, и заключеніе.

Вступленіе обыкновенно содержитъ нѣкоторое небольшее привѣтствіе, чтобъ войти въ благосклонность, къ кому пишемъ, и представить о томъ, что надобно; однакожъ не употребляется оное кромѣ большихъ писемъ и содержащихъ дѣла нужнѣйшія, а въ прочихъ прямо вступаемъ въ матерію.

Рѣчь, или разговорЪ письма различенЪ вЪ разсужденіи матеріи, какая употреблена будетЪ. ВЪ немЪ обыкновенно никакого порядка не наблюдаютЪ, но поступаютЪ со всякими вещами, какЪ онѣ на мысль придутЪ, безЪ большаго попеченія о союзѣ, что вЪ отвѣтныхЪ письмахЪ, вЪ коихЪ слѣдуютЪ порядку тѣхЪ дѣлЪ, на которыя отвѣтствуемЪ, а приступаютЪ кЪ дѣлу просто, когда переходятЪ совсѣмЪ вЪ особливую отЪ упоминаемой матеріи. ВЪ заключеніи есть обычаи изЪявлять свое усердіе, оказывать желаніе и приносить нѣкоторое приношеніе кЪ Богу о благополучіи того, кЪ кому пишемЪ.

Общія же части суть: заглавіе, подпись, надпись, годЪ, мѣсяцЪ, число, мѣсто.

XXVIII.

О началѣ и объ окончанiи писемъ.

къ Государю.

Въ началѣ письма.

ВСЕАВГУСТѢЙШIЙ ГОСУДАРЬ!

или

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШIЙ ГОСУДАРЪ!

Въ концѣ письма.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА!

Всеподданнѣйшiй.

Къ Свѣтлѣйшему Князю.

Въ началѣ.

Свѣтлѣйшiй Князь!

Милостивый Государь!

Въ концѣ.

Вашей Свѣтлости!

Милостиваго Государя!

нижайшiй и всепреданнѣйшiй слуга.

Къ Графу Генералъ-фельдмаршалу или Генералъ-Аншефу.

Въ началѣ.

Сiятельнѣйшiй Графъ!

Милостивый Государь!

Въ концѣ.

Вашего Выкографскаго Сiятельства!

Милостиваго Государя!

нижайшiй и преданнѣйшiй слуга.

Къ Князю Генералъ - Фельдмаршалу Генералъ-Аншефу.

Въ началѣ.

Сіятельнѣйшій Князь!

Милостивый Государь!

Въ концѣ.

Вашего Сіятельства!

Милостиваго Государя!

нижайшій и преданнѣйшій слуга.

Къ Графу или Князю Генералъ - Поручику или Генералъ - Маіору.

Въ началѣ.

Сіятельный Графъ, или

Сіятельный Князь!

Милостивый Государь!

Въ концѣ.

Вашего Сіятельства!

Милостиваго Государя!

всепокорнѣйшій и преданный слуга;

Къ Графамъ и Князямъ прочихъ чиновъ

Люди нижняго состоянія также пишутъ; а прочіе, смотря по состоянію, родству, или знакомству, пишутъ въ заглавіи только *Милостивый Государь мой!* а

въ

въ матеріи и въ концѣ письма употребляютъ *Ваше Сіятельство.*

Къ Генералъ-Порутчику и Генералъ Маіору.

Въ началѣ.

Превосходительный Господинъ!
Милостивый Государь!

Въ концѣ.

Вашего Превосходительства!
Милостиваго Государя!
всепокорнѣйшій слуга.

Къ Брегадиру.

Въ началѣ.

Высокородный Господинъ!
Милостивый Государь!

Въ концѣ.

Вашего Высокородія!
Милостиваго Государя!
всепокорнѣйшій слуга.

Къ Полковнику, къ Подполковнику и Маіору.

Въ началѣ.

Высокоблагородный Господинъ!
Милостивый Государь!

Въ концѣ.

Вашего Высокоблагородія!
Милостиваго Государя!
покорнѣйшій слуга.

Къ Капитану, Порутчику и прочимъ чинамъ.

Въ началѣ.

Благородный Господинъ!

Милостивый Государь!

Въ концѣ.

Вашего Благородія!

Милостиваго Государя!

покорнѣйшій слуга.

Къ отцу, или матери отъ сына

въ началѣ.

Милостивый Государь батюшка, или Милостивая Государыня матушка.

Въ концѣ.

Милостивый Государь батюшка, или Милостивая Государыня матушка.

послушнѣйшій вашъ сынъ.

Къ сыну отъ отца.

Въ началѣ

Сынъ мой любезный!

Въ концѣ.

отецъ твой.

Всякое письмо по написаніи должно запечатывать, а безъ того не посылать, хотябъ оно и не имѣло важнаго въ себѣ; для сего потребенъ сургучъ; печатать же другимъ чѣмъ либо значитъ непочтеніе.

ОТДѢЛЕНІЕ
ПЕРВОЕ,

СОДЕРЖАЩЕЕ
разныя обходительныя

ПИСЬМА

на всякіе случаи.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

РАЗНЫЯ ОБХОДИТЕЛЬНЫЯ ПИСЬМА.

ПИСЬМО 1е.

Увѣщанїе молодому человѣку, чтобъ шелъ служить въ армїю.

Государь мой!

Можетель вы откладывать хотя на минуту такое дѣло, къ которому вы неотмѣнно приступить должны? Проживетель вы спокойно дома, когда всѣ на войну идутъ? или вы думаете, что для прїобрѣтенїя вамъ чести довольно, когда вашъ братъ въ службѣ? Все сосѣдство ваше идетъ искать славы въ .... а вы чаете ее найти, ходя по скотному двору, либо по коноплянникамъ. Вы не больны, и уже около дватцати лѣтъ возрастомъ, вы же дворянинъ, что мѣшаетъ вамъ итти въ службу? Я васъ ссужу деньгами, ежели не достаетъ ихъ у васъ, прїѣзжайте только ко мнѣ, какъ скоро вы получите письмо мое. Стыдно

вамъ пропустить нынѣшнїй походъ. Я часто слыхалъ отъ васъ, что вы хвалите слѣдовать обычаю страны своей, а не слѣдуете лучшему обычаю народа нашего. --- Наше отечество требуетъ, чтобъ оружїе было художествомъ дворянства; а мнѣ кажется, что вы только въ псовой охотѣ благородству быть чаете. Повѣрьте мнѣ, Государь мой! что двтцать, или тритцать зайцовъ, коихъ вы въ годъ затравите, не произведутъ васъ въ чинъ знатной. Возмитесь лучше за пристойное вамъ дѣло; прошу васъ прилѣжно, и разсуждайте изъ моего совѣта, что я нелестно

вамъ доброжелательный слуга.

ПИСЬМО 2е.

Чаянїе невѣрности.

Государь мой!

Я примѣтилъ изъ поведенїя вашего и всякихъ отводовъ, что вы ищете мнѣ предательства; и естьли подлинно вы тѣмъ заразились, то никакого примиренїя со мною не ждите; какъ главной изъ моихъ прїятелей, вы довольно меня знать можете, что я не допущу издѣваться надъ собою, и не такого сложенїя, чтобъ сносить то терпѣливо.

ливо. Я вамъ совѣтую держаться лучше вѣрности и подкрѣплять то почтенiе, которое я имѣлъ къ вамъ лучшимъ поведенiемъ, и не доводить меня до крайности, котораябъ лишила меня удовольствiя, по желанiю моему, чтобъ я былъ

вашъ покорнѣйшiй.

ПИСЬМО 3е

Увѣрительное въ дружбѣ.

Государь мой!

Не удивляйтесь, что я такъ часто безпокою васъ моими письмами. Нѣтъ въ свѣтѣ лучшаго для меня удовольствiя, какъ когда увѣряю васъ о почтенiи моемъ къ вашей дружбѣ. Правда, что всѣ сiи увѣренiя состоятъ въ однихъ только словахъ; но какъ они происходятъ отъ сердечныхъ чувствованiй, то я чувствую удовольствiе, исполняя по возможности долгъ моего дружества. Естьли бы такъ часто, какъ къ вамъ пишу, имѣлъ я случай оказать вамъ мои услуги, тогда не словами, но самымъ дѣломъ увѣрилъ бы васъ, что я есмь

вашъ, Государь мой, покорнѣйшiй.

ПИСЬМО 4е,

Въ которомъ обѣщаетъ стараться по дѣлу друга своего.

Государь мой!

Слышу я, что вы находите нѣкоторое затрудненіе въ полученіи чина, коимъ Монархъ награждалъ за вящшія заслуги. Его Величество отдалъ вамъ болѣе справедливости, нежели тѣ, кои готовятъ вамъ обманъ. А поелику я всегда стараюсь оказать услугу моимъ друзьямъ, а особливо кто изъ оныхъ одаренъ достоинствами, какъ на примѣръ вы: то я бы не справедливѣе былъ самыхъ вашихъ противниковъ, естьли бы въ семъ случаѣ преминулъ оказать вамъ знаки совершенной моей привязанности ко всему тому, что до васъ касается. Вы знаете, что Г. N. удостоиваетъ меня своей любви и исполняетъ мои прозьбы. Увѣдомте меня, можетъ ли сей Господинъ сколько нибудь споспѣшествовать къ успѣянію въ вашемъ дѣлѣ. Я съ нимъ увижусь, и нещастливымъ себя почту, ежели онъ не обратитъ его въ вашу пользу. Успокойтесь и положитесь на меня, такъ какъ и на совершенное дружество, съ которымъ имѣю честь называться

вашъ, Государь мой!

ПИСЬ-

ПИСЬМО 5е.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Прекрасной образъ, каковымъ умѣете вы обязывать другихъ, стоитъ несравненно болѣе, нежели оказываемыя отъ васъ услуги; по крайней мѣрѣ онъ придаетъ новую цѣну вашимъ благодѣяніямъ. Счастливъ я, что имѣю такого друга; я принимаю со всякою благодарностію ваши учтивыя услуги. --- Господинъ N. особенную имѣетъ силу въ касающемся до меня дѣлѣ, которое уже въ его рукахъ. Только бы онъ одинъ оказался снисходительнымъ, а прочее все считаю за ничто. Не зналъ я, что вы столь близко съ нимъ обходитесь: мое безпокойство было бы не столь велико; я всего могъ бы ожидать отъ вашего предстательства. Но радость моя тѣмъ болѣе умножается, и ничто съ оною не можетъ сравниваться, какъ только чувствія благодарности и почтенія, съ которымъ болѣе всѣхъ на свѣтѣ имѣю честь быть

вашъ, Государь мой!

ПИСЬМО 6е.

Прозьба, чтобъ защитить отъ ябедника.

Государь мой!

Вы меня должили съ такою благосклонностїю въ чужихъ дѣлахъ, что уповаю на милость вашу въ самыхъ нужнѣйшихъ своихъ собственныхъ. Я признаюсь, что мнѣ стыдно, что всегда въ лицѣ челобитчика къ вамъ являюсь, хотя отъ всего сердца хотѣлъ бы изъявить вамъ должное мое почтенїе инымъ образомъ. --- Однакожъ и то можно назвать гордостїю, естьли не хотѣть быть вовсе должникомъ вашимъ; ибо ваше покровительство такъ прїятно, что я радъ одолженъ быть вами всякой день какими новыми милостьми. Кого намъ призывать въ нуждахъ нашихъ, кромѣ сущихъ нашихъ благодѣтелей? Кому и усердствовать болѣе, какъ нашимъ особливымъ покровителямъ? Въ разсужденїи сего всепокорнѣйше васъ, Государя моего, прошу оборонить меня отъ ябедника N. Онъ нападаетъ на меня съ крайнимъ свирѣпствомъ, и отнявъ у меня то, что мое законное право соблюсти не могло, можетъ меня лишить и того, что угрызенїе совѣсти судейской мнѣ оставило. Я не порочу ихъ добродушїе, хотя не льзя мнѣ хвалиться судомъ

ихъ;

ихъ; а скажу только въ ихъ оправданіе, что часто и ложъ на правду походитъ кажется, и что весьма трудно разбирать крючки ябедниковъ. Естьли похотите сдѣлать милость и поговорить съ кѣмъ нибудь изъ судей о моемъ дѣлѣ, то оно внятнѣе ему будетъ, и ваше разсужденіе новое произведетъ дѣйствіе въ умахъ всего ихъ собранія. Должное почтеніе къ добродѣтели вашей велитъ имъ прилѣжнѣе разсмотрѣть мою правость; и вы будете первымъ основателемъ моего утѣшенія, котораго я ожидаю. Всепокорнѣйше прошу не отказать мнѣ отъ сей милости, и повѣрить, что я съ истиннымъ моимъ усердіемъ

Государь мой!

вашъ всепокорнѣйшій слуга.

ПИСЬМО 7е

Просительное о учиненіи пособія по дѣлу въ судѣ N.

Молостивый Государь мой!

Естьли вы уважите мою покорнѣйшую прозьбу столько, сколько я уважаю ваши повелѣнія, то я совершенно могу быть надеженъ въ полученіи отъ васъ вспомоществованія по имѣющемуся у меня дѣлу въ судѣ N. съ дворяниномъ въ сосѣдствѣ со мною

живущимъ. Пособіе сіе вамъ возможно; и естьли я счастливъ въ пріобрѣтеніи вашего ко мнѣ доброжелательства, то буду конечно счастливъ и окончаніемъ сего дѣла въ мою пользу. --- Впрочемъ съ совершеннымъ моимъ къ вамъ почтеніемъ имѣю честь быть

Милостиваго Государя моего

всепокорнѣйшій слуга.

ПИСЬМО 8е.

Отвѣтъ

Милостивый Государь мой!

Желая усерднѣйше оказать вамъ мои услуги по имѣющемуся вашему дѣлу въ судѣ N. довелъ я оное моимъ стараніемъ до того, что оно уже выслушано и положена въ пользу вашу резолюція. Самая справедливость вашего требованія была лучшимъ пособіемъ, нежели мое стараніе; и я несказанно радуюсь, что окончаніемъ онаго мое доброжелательство и ваше спокойствіе совершилось. Впрочемъ съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть всегда

Милостиваго Государя моего

всепокорнѣйшій слуга.

ПИСЬ

ПИСЬМО 9е,

Коимъ жалуется на состоянїе своихъ дѣлъ.

Милостивый Государь мой!

Я лишился моего счастїя; но естьли еще и вы меня оставите, то вся моя надежда къ будущему благополучїю пропадетъ, поелику я лишусь въ лицѣ вашемъ того, что больше всего на свѣтѣ люблю и почитаю. Не сказалъ бы я вамъ сего, когда бы то не была правда; а притомъ вы знаете, что я не изъ числа тѣхъ людей, кои у всѣхъ дверей добиваются и дѣлаютъ учтивости всякому безъ разбору. А можетъ быть подражая имъ, имѣлъ бы я мои дѣла въ лучшемъ положенїи; но къ тому должно принудить свои склонности, а узнавъ сїе, не повѣрили бы вы мнѣ послѣ ни въ чемъ, какъ человѣку дѣлающему все отъ нужды, и не захотѣли бы отдать надлежащей справедливости тѣмъ моимъ сердечнымъ чувствованїямъ, съ коими я къ вамъ привержен, и тому совершенному почтенїю, съ коимъ имѣю честь быть

Милостиваго Государя моего

покорнѣйшiй слуга.

ПИСЬМО 10е.

Напоминовенїе отсутствующему сыну о благонравїи.

Любезный сынЪ мой!

По разчисленїю времени уповаю, что ты теперь находишься уже вЪ Б.... Радоваться буду, естьли ты прибылЪ туда здоровЪ. Благонравїе, сопровождавшее понынѣ поступки твои, увѣряетЪ меня, что ты во всѣхЪ мѣстахЪ, кои проѣхалЪ, оставилЪ честь имени своему. Увѣдомь меня сЪ первою почтою, по полученїи сего, какЪ ты принятЪ отЪ тѣхЪ особЪ, кЪ коимЪ имѣлЪ о себѣ одобренїе, и что замѣтилЪ вЪ пути особливаго или достопамятнаго. ВпрочемЪ препоручая тебя Богу, остаюсь

усердный отецЪ твой.

ПИСЬМО 11е.

ОтвѣтЪ.

Милостивый Государь батюшка!

Почтеннѣйшее письмо ваше отЪ ... числа сего мѣсяца я имѣлЪ честь получить. ЧитавЪ оное сЪ совершеннымЪ удовольствїемЪ, подщусь соблюсти свято отеческое ваше наставленїе. Естьли я вЪ жизни своей вЪ состоянїи буду нести достойно имя сына вашего, и естьли когда либо возмогу быть

вамЪ

вамъ полезнымъ, то за верьхъ счастїя поставлю изъявлять вамъ самымъ чувствительнѣйшимъ образомъ свою признательность.

Въ Б.... прїѣхалъ я сего мѣсяца .... числа. По разчисленїю, которое вы сдѣлать изволили, слѣдовало мнѣ быть здѣсь .... дня; но замѣчанїе разныхъ любопытныхъ предметовъ, о коихъ вы особливо упоминать изволили, заняло у меня нѣсколько лишняго времени. Хотя недостаточная опытность моя и не дозволяетъ мнѣ судить о важныхъ вещахъ; но предъ вами, милостивый Государь батюшка! могу откровенно сказать, что мудрыя учрежденїя, возвышающїя человѣчество, восхищали наипаче духъ и сердце мое. Въ городахъ К.... Л.... и Г.... видѣлъ я богатство, благоустройство, честность, вѣрность и способность гражданъ; въ селахъ изобилїе, неусыпные труды, правоту, довольство и веселїе, и вездѣ, кажется, царствуетъ тутъ спокойствїе. Въ прїѣздѣ же старался я во всякомъ мѣстѣ соблюсти учтивость, благопристойность, и все, что вы мнѣ въ наставленїи своемъ ни предписали, и по тому въ душѣ моей имѣю то удовольствїе, что умышленно нигдѣ и никому не причинилъ ничего, въ чемъ бы раскаеваться могъ.

По прїѣздѣ моемъ въ В.... сталъ я въ домъ Господина N.... какъ отъ васъ назначено.

 чено.

чено. Онъ принялъ меня благосклонно, и по прочтенiи вашего письма обѣщалъ въ надобностяхъ моихъ оказывать охотно помощь.

На другой день былъ я для засвидѣтельствованiя моего почтенiя у Г. С... и у Г. З.... Они принявъ меня милостиво, явили мнѣ честь приглашенiемъ къ своему столу, и предлагали, чтобъ я объяснился, въ чемъ могутъ быть мнѣ полезными. Я не преминулъ быть также вскорѣ послѣ того и у Г. Б.. который принялъ меня отмѣнно, ласково, и приглашалъ бывать у него всякое Воскресенье къ обѣденному столу. Я представляю вамъ при семъ ихъ отвѣты на ваши письма. Попечитель, котораго руководству вы меня поручить изволили, былъ со мною у всѣхъ сихъ особъ, и пишетъ къ вамъ особливо. Я же, будучи вамъ единственно обязанъ за всѣ благосклонности здѣсь мнѣ оказанныя и за случаи заимствовать тутъ хорошiе для себя примѣры, запечатлѣю оныя въ сердцѣ своемъ, соблюдая во всю жизнь свою къ вамъ то совершенное высокопочитанiе, съ каковымъ пребывалъ и пребываю

Вашимъ нижайшимъ и всепокорнѣйшимъ сыномъ.

ПИСЬ-

ПИСЬМО 12 е.

Удовольствїе при полученїи письма отъ одного прїятеля, долго неписавшаго.

Государь мой!

Въ тотъ самой часъ, когда я хотѣлъ къ вамъ писать и васъ за долговременное молчанїе пожурить, получилъ отъ васъ письмо, исполненное искренности и усердїя. ---- Вы знаете, что я въ выборѣ друзей не легкомысленъ, и что вы одинъ изъ малаго числа тѣхъ, которыхъ душевно почитаю, и коихъ мысленное собесѣдованїе составляетъ для меня то сладостное удовольствїе, которое всѣхъ прочихъ прїятнѣе. Пребываю же всегда

вашъ преданнѣйшій слуга.

ПИСЬМО 13 е.

Свидѣтельство истиннаго дружества; извѣстїе о братней смерти и разныхъ другихъ случаяхъ.

Милостивый Государь мой!

Не правда ли, что неблагодарной человѣкъ хуже всего. Не похожъ ли я на него? — И досихъ поръ ни полстрочки не писалъ, а чувствованїе вашихъ одолженїй какъ бы погасло во мнѣ.

Страшный припадокъ былъ причиною столь долговременнаго молчанія. На самый Новый Годъ заперся во мнѣ духъ такъ, что я его ни въ себя впустить, ни выпустить никакъ не могъ; сіе продолжалось минуты съ три: но посредствомъ выпущенной крови, которая была такъ черна, какъ уголь, почувствовалъ я нѣкоторое облегченіе. Осталась у меня одышка, когда я сижу или лежу; а стоитъ перейти чрезъ улицу, то дыханіе совсѣмъ запрется. Съ небольшимъ въ два мѣсяца, кои я здѣсь проживаю, бросили мнѣ пять разъ кровь и три раза ставили на правой рукѣ шпанскія мухи. Я думаю, что вы уже имѣете извѣстіе, что братецъ вашъ Д... И... въ прошедшемъ ... мѣсяцѣ умеръ; я получилъ письмо изъ М.. отъ Господина Р.... коему поручилъ просить о вашемъ дѣлѣ: онъ меня увѣдомляетъ, что все идетъ по желанію, и надѣется скоро порадовать такимъ извѣстіемъ, которое облегчитъ и болѣзнь мою. ---- Ф... О... Т.... весьма желающій свести съ вами знакомство покороче, просилъ меня увѣдомить васъ, что онъ поставитъ за особливое удовольствіе служить вамъ не только въ разсужденіи меньшаго брата вашего И.. И... но и при всякомъ иномъ случаѣ, какой только вы ему откроете. ---- Я посылки вашей до сихъ поръ къ сестрицѣ не отослалъ;

слалъ; самому ѣхать не льзя, а послать было не съ кѣмъ; писалъ къ М... В... чтобы онъ прислалъ за оною нарочнаго сюда, ибо выздоровленіе мое продлится можетъ быть на долго.

Прошу васъ приложенное у сего письмо отослать съ В.. въ... съ тѣмъ, чтобъ онъ самъ отдалъ оное Г... Г... а онъ знаетъ его лично, и домъ, гдѣ живетъ. ---- Впрочемъ я навсегда останусь совершенно вамъ преданнымъ

вашимъ всепокорнѣйшимъ слугою.

ПИСЬМО 14е.

Поздравленіе съ новымъ чиномъ.

Государь мой!

При шумѣ восклицаній всеобщія радости могуль я быть безмолвнымъ? ---- Нѣтъ! я долженъ соединить гласъ свой съ гласомъ другихъ, дабы возвѣстить съ ними общее наше удовольствіе при случаѣ новаго достоинства, коимъ вы почтены. Сіе воздаяніе правосудія столько одобрено всемъ свѣтомъ, что и самые враги наши принуждены осудить себя на вѣчное молчаніе, не могши отверзть устъ, какъ только на постыженіе свое. — Теперь живите во всякомъ благополучіи, которое одни достоинства ваши прі-

пріобрѣли вамъ. Я со всевозможнымъ почитаніемъ

Государь мой!

вашъ.

ПИСЬМО 15е.

Поздравленіе знатному Господину на возведеніе его въ чинъ.

Милостивѣйшій Государь!

Все Государство въ томъ согласно, что счастіе долго размышляло, чѣмъ должно наградить толь великое и всѣмъ извѣстное достоинство, каково есть Вашего N. наконецъ возвело васъ на настоящій степень чести. Я не знаю, какимъ образомъ изъявляли вамъ сію толь всеобщую радость при Дворѣ поздравляющіе Ваше N. Но что до меня касается, М. Г. то не могу Вашему N изобразить своей радости, коль оная мнѣ чувствительна. Вашего N. высокія добродѣтели и способности къ важнѣйшимъ дѣламъ подаютъ вамъ надежду къ наивеличайшему возвышенію, котораго я всеусердно желаю. Но сколь бы чрезвычайно оно ни было, однакожъ я увѣренъ, что Ваше N. меня всегда въ милости вашей содержать будете, а я буду стараться заслужить оную искренностію моею и исполненіемъ повелѣній

нїй Вашего N. и удостовѣрить, что я съ глубочайшимъ моимъ почитанїемъ назваться честь имѣю.

Милостивѣйшїй Государь!

Вашего N.

ПИСЬМО 16е.

Поздравленїе Канцлеру.

Милостивый Государь!

Возведенїе на высочайшїй степень достоинства, которымъ Его Величество изъявилъ высокїя заслуги и добродѣтели Вашей Свѣтлости, должно болѣе почтено быть благополучїемъ Его Царствованїя и счастїемъ Его подданныхъ, нежели собственнымъ вашимъ удовольствїемъ. И хотя я по особливой моей должности паче всѣхъ тому радоваться причину имѣю: однакожъ, когда вспомню, какой трудъ и непрестанное попеченїе вы подъемлете, то не знаю, какимъ образомъ принесть мое поздравленїе В. С. Я думаю, что больше надлежитъ сорадоваться счастїю народа, которой будетъ покоиться подъ покровительствомъ В. С. Но понеже обычай того требуетъ, да и въ самыхъ дальнѣйшихъ мѣстахъ Россїйской Имперїи приходятъ къ вамъ поздравленїя, то бы я недостойнымъ сдѣлался быть въ числѣ вашихъ всепокорнѣйшихъ слугъ, ежелибъ отсталъ

сталъ отъ изъявляющихъ В. С. свою радость, и не засвидѣтельствовалъ бы, что и въ уединенiи, гдѣ я нахожусь, много прославляющихъ имя ваше и доброхотствующихъ отечеству. Всякъ ожидаетъ сладкихъ плодовъ чаянiя своего изъ вашего возвышенiя, зная совершенно добродѣтели ваши; ибо прозорливость и тщанiе ваше въ такомъ знатнѣйшемъ мѣстѣ, на которое справедливою судьбою предуставлены В. С. имъ то обѣщаетъ. Сколь же чувствительно удовольствiе наше, что вы не взирая на великое возвышенiе В. С. милостиво принимаете отъ всѣхъ желанiя! Но я изъ всѣхъ дерзаю увѣрить В. С. что никто такого нелестнаго усердiя къ вамъ не имѣетъ, какъ я; потому что я не столько великой чинъ вашъ, какъ достоинство ваше почитаю, и тщусь быть

В. С. Милостиваго Государя

всепокорнѣйшiй.

ПИСЬМО 17 е.

Поздравленiе съ полученiемъ начальства.

Милостивый Государь!

Я не могу быть безгласнымъ свидѣтелемъ той несказанной радости, какую все здѣшнее

нее общество изъявляетъ, получа извѣстіе о пожалованіи васъ Начальникомъ города N. Всѣ даютъ достоинствамъ вашимъ справедливости; и съ крайнимъ удовольствіемъ ожидаютъ васъ, уповая въ добротѣ вашей души обрѣсти желаемое спокойствіе и благополучіе. Пріимите, М. Государь! и меня въ число тѣхъ же съ искреннимъ усердіемъ къ вамъ расположенныхъ, и увѣрьтесь, что я

Милостивый Государь!

вашъ.

ПИСЬМО 18е.

Поздравленіе съ полученіемъ чина.

Государь мой!

Вѣсть о произведеніи васъ въ чинъ, котораго я вамъ давно желалъ, столько мнѣ принесла удовольствія и радости, что я едва нѣкоторую часть оныя изобразить вамъ могу; да и нѣтъ нужды васъ увѣрять въ томъ должайшимъ изъясненіемъ. Наша любовь докажетъ вамъ лучше, нежели перо мое, когда вы напомните, что я непремѣнно

Государь мой!

вашъ.

ПИСЬ-

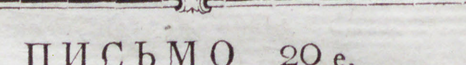
ПИСЬМО 19 е.

О томъ же.

Другъ мой!

По чувству искреннихъ моихъ къ вамъ расположеній весьма я обрадовался, услышавъ о вашемъ произведеніи. Я усерднѣйше васъ поздравляю, мой вседражайшій другъ! и желаю, чтобъ отмѣнныя достоинства ваши и ревность къ службѣ возводили васъ далѣе и далѣе. Впрочемъ имѣя пріятнѣйшій случай увѣрить васъ о истинной своей къ вамъ дружбѣ, не сомнѣваюсь, что сохраните навсегда ваше ко мнѣ благопріятство, которое толико же для меня драгоцѣнно, колико свято почтеніе, съ коимъ я пребываю

вашимъ покорнѣйшимъ слугою.



ПИСЬМО 20 е.

О томъ же.

Государь мой!

Слухъ здѣсь носится, что ваше достоинство получило должное свое награжденіе, и вы уже отправляете чинъ N. N. которому вы болѣе украшенія, нежели онъ вамъ чести дѣлаетъ; потому что вы и самаго вышняго степени въ Государствѣ достойны

по

по вашимъ добродѣтелямъ. Сверьхъ же того сколькобъ счастїе ни старалось награждать васъ честьми, однакожъ оно не удовольствовалобъ моего желанїя; и хотябъ оно возвело васъ на самой верьхъ славы, то и тогда не сдѣлалобъ лишняго въ разсужденїи добродетелей вашихъ. Я уповаю по вашей ко мнѣ благосклонности и обще по дружбѣ нашей, что теперешнїя по чину вашему нужнѣйшїя упражненїя не истребятъ меня изъ памяти вашей; ибо я всегда былъ и во всю жизнь мою,

Государь мой!

вашъ.

ПИСЬМО 21е.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Правда, что я награжденъ такимъ чиномъ, котораго добиваться несовершенства мои мнѣ запрещали, и коимъ я управлять не надѣюсь съ такимъ успѣхомъ, какого люди чаютъ отъ моего искусства; но хотя столь мало удача соотвѣтствовать будетъ взятому обо мнѣ мнѣнїю, однако прошу повѣрить, что произвожденїе мое не перемѣнитъ намѣренїя моего въ почтенїи моихъ прїятелей, да и будетъ лучшее мое удовольствїе во всемъ благоденствїи моемъ, когда вы себѣ служить прикажете, и по-

дать вамъ опытъ моего къ вамъ усердія; потому что для меня болѣе всей чести и всякаго знатнаго титула, когда я назваться могу,

Государь мой!

вашъ.

ПИСЬМО 22е.

Поздравленіе родственника съ полученіемъ милости.

Милостивый Государь мой!

Съ чрезвычайною радостію увѣдомился я о полученной вами милости; хотя вы имѣете причину быть тѣмъ довольны, но я желаю вамъ больше: поелику люблю и почитаю васъ и всю вашу фамилію, и надѣюсь, что желанія мои конечно исполнятся. Благопріятство милости столько же продолжается, сколько непріязненныя напасти угнѣтаютъ человѣка. Съ моей стороны, имѣя всѣ причины жаловаться на худое мое счастіе, чувствую по крайней мѣрѣ то удовольствіе, что могу оному вымѣстить, радуясь благополучію моихъ родственниковъ, такъ какъ теперь вашему радуюсь, увѣряя васъ, что въ томъ никто съ лучшимъ меня усердіемъ не пріемлетъ участія,

Милостивый Государь мой!

вашъ.

ПИСЬ-

ПИСЬМО 23е.

Поздравленїе съ полученїемъ благополучїя.

Государь мой!

Радость, которую я ощущаю, извѣстясь о благополучїи вашемъ, принудила меня къ вамъ писать сїе письмо въ засвидѣтельствованїе моего къ вамъ должнаго почтенїя и въ изъявленїе моего усердїя, по которому я беру участїе въ благоденствїи вашемъ, а по тому уповаю, что не противны вамъ будутъ сїи слова отъ такого человѣка, который вамъ всякихъ благъ желаетъ, и хотѣлъ бы то доказать самымъ дѣломъ. Но между тѣмъ прошу повѣрить, что я съ обыкновеннымъ къ вамъ почтенїемъ имѣю честь быть,

Государь мой!

вашъ.

ПИСЬМО 24е.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Вы меня безмѣрно должите, Государь мой, что въ благополучїи моемъ участїе брать изволите, что я всеконечно за знакъ дружбы вашей ко мнѣ почитаю. Но весьма жалѣю, что я никогда не могъ показать вамъ, Государю моему, никакой услуги, котораябъ

стоила такой вашей благосклонности. Можетъ впредъ я счастливѣе буду, и тогда потщусь доказать вамъ самымъ дѣломъ, что я,

Государь мой!

вашъ.

ПИСЬМО 25е.

Поздравленіе пріятеля со вступленіемъ въ бракъ.

Государь мой!

Не ожидайте, чтобъ я васъ поздравлялъ съ благополучнымъ бракомъ вашимъ; вы должны быть увѣрены объ участіи, каковое пріемлю я въ этомъ. Я поздравляю самаго себя; поелику въ вашемъ удовольствіи нахожу свое собственное. И такъ довольно для меня увѣрить васъ о совершенной моей къ вамъ приверженности, и о томъ, что ваше счастіе и несчастіе составляютъ всю мою радость и печаль.

Государь мой!

вашъ.

ПИСЬМО 26е.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Я всегда былъ увѣренъ о вашей любви, которая простирается до того, что вы берете участіе во всемъ касающемся до меня.

ня. Это есть дѣйствїе вашего благорасположенїя и великодушїя, за которыя крайне вамъ обязанъ. Но могу васъ увѣрить, что въ сдѣланномъ мною выборѣ, въ разсужденїи жены, вы найдете новаго друга, которой уже раздѣляетъ со мною ту рѣвность, съ которою имѣю честь быть во всю мою жизнь,

Государь мой!

вашъ.

ПИСЬМО 27е.

Поздравленїе прїятельницы съ бракосочетанїемъ.

Государыня моя!

Никакой новости не слыхалъ я съ большимъ удовольствїемъ, какъ ваше бракосочетанїе; ибо увѣренъ, что послужитъ оно къ благополучїю жизни вашей. Сдѣланной вами счастливой выборъ не требуетъ похвалы. Я молю токмо Бога, чтобъ Онъ ниспослалъ свое небесное благословїе на васъ, и увѣнчалъ взаимную любовь вашу желаннымъ плодомъ. Прошу не лишить меня тѣхъ милостей, коихъ доселѣ удостоивали меня, и за которыя потщусь оказать вамъ чувствительнѣйшую благодарность искреннею любовїю, съ которою есмь,

Государыня моя!

вашъ.

ПИСЬМО 28е.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Благодарю за прїемлемое вами участїе въ моемъ благополучїи, и за оказанные мнѣ знаки вашего дружества. Я бы доказала вамъ, сколь это для меня чувствительно, естьли бы умѣла изъясняться столько удобно, какъ вы За истинное почту удовольствїе имѣть толь преимущественное знакомство, каково есть ваше по признанїю цѣлаго свѣта. Вы видите здѣсь одно простое, но искреннѣйшее увѣренїе, съ какимъ къ вамъ уваженїемъ я,

Государь мой!

ваша.

ПИСЬМО 29е.

Поздравленїе прїятеля о рѣшенїи его дѣла въ пользу.

Государь мой!

Позвольте мнѣ поздравить васъ съ выигрышемъ тяжбы. --- Я увѣряю васъ, что при этомъ случаѣ никакъ не больше вкушаете вы радости, какъ и я; но ласкаю себя и надѣюсь, что счастїе ваше не приведетъ у васъ въ забвенїе прежнихъ своихъ друзей.

Что

Что касается до меня, Государь мой! во всякое время найдете, что я готовъ исполнять приказанія ваши, и сдѣлать все то, что только можетъ увѣрить васъ о усердіи, съ каковымъ во всю жизнь мою пребуду,

Государь мой!

вашъ.

ПИСЬМО 30 е.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Благодарю васъ за то, что принимаете въ дѣлахъ моихъ участіе. Подлинно нѣтъ ничего пріятнѣе, какъ видѣть себя избавленнымъ отъ опасности потерять свое имѣніе. Желаю, чтобъ вы никогда не подверглись такимъ несчастіямъ, и чтобъ ваше спокойствіе ничѣмъ не было нарушаемо.

Государь мой!

вашъ

ПИСЬМО 31 е.

Поздравленіе великому Полководцу на взятье города.

Государь мой!

Разсуждая о взятьѣ города N. кажется, нѣтъ вамъ ничего невозможнаго: наивеличайшія

препятствія остановить васъ не могутъ; ибо вамъ, что биться, что побѣждать, все едино. — Сей городъ, которой величался удобнымъ своимъ мѣстоположеніемъ, многимъ числомъ жителей и крѣпостію стѣнъ своихъ, мнилъ себя быть въ безопасности, не могъ сопротивляться великому вашему мужеству, и вотще отпоръ дѣлалъ. Рука ваша сильнѣе была всѣхъ сихъ силъ вообще; потому что вы сильнымъ приступомъ, при которомъ начальствуя, сами собою примѣръ дѣлали, все вдругъ опровергли, стѣны, войско и всю надежду непріятелей нашихъ. Сія скорость и удивленія достойное дѣло, которое войну въ самомъ ея началѣ погашаетъ и возстановляетъ на вѣкъ покой общества, приводитъ въ удивленіе всю Европу. Но сіе наивящшую даетъ вамъ славу, что вы заслугой своей пріобрѣли похвалу отъ величайшаго въ свѣтѣ Государя. Вы знаете, чего онъ стоитъ; а для соблюденія оныя только такимижъ мѣрами поступать вамъ должно, какимъ образомъ вы ее получили. Разсудитежъ, сколь мнѣ пріятно, что я могу назваться,

Государь мой!

вашъ.

ПИСЬ-

ПИСЬМО 32е.

Поздравленіе пріятеля съ благополучнымъ разрѣшеніемъ отъ бремени супруги его.

Государь мой!

Съ чувствительною радостію услышалъ я, что любезная супруга ваша благополучно разрѣшилась отъ бремени своего. Поздравляю васъ съ симъ отъ всего моего сердца. Вы не можете представить, какое чувствую я веселіе, воображая о томъ удовольствіи, которое должны вы имѣть. Вы пожинаете плоды брака своего; вы теперь отецъ по прекрасной особѣ, которую сердечно любите, и рожденное отъ васъ дитя утверждаетъ знаменитой домъ вашъ. Я желаю, чтобъ вы непрерывно переходили отъ одного удовольствія къ другому, и чтобъ вскорѣ счастіе увѣнчало ваше любочестіе, такъ какъ оно благопріятствовало любви вашей. Вы не усумнитесь, какое буду я принимать участіе во всемъ, чтобъ до васъ ни касалось, естьли разсудите, съ какою горячностію и привязанностію я честь имѣю быть,

Государь мой!

вашъ.

 ПИСЬ-

ПИСЬМО 33 е.

О томъ же.

Государь мой!

По счастливомъ бракѣ вашемъ ничто такъ не могло умножить радости нашей, и всѣхъ имѣющихъ честь васъ знать, какъ рожденїе сына, съ толикимъ жаромъ и нетерпѣливостїю ожиданнаго. Сей ниспосланный отъ Небесъ даръ есть истинный залогъ Божїя благословенїя и милостей, которыя столь же восхитительны, какъ и любовь ваша къ своимъ прїятелямъ, кои вкушаютъ ихъ съ удовольствїемъ въ самое то время, какъ они лїются на васъ, и раздѣляютъ плоды и воздаянїе великїя добродѣтели, рожденныя съ вами и съ супругою вашею. Я несомнѣнно надѣюсь, что сїя восходящая и сїять начинающая младая звѣзда привлечетъ взоры и удивленїе всѣхъ. Найдутъ въ семъ сынѣ добродетѣли отца; на челѣ его будутъ начертаны священные характеры; то величїе души, та глубокая прозорливость, то неподражаемое благоразумїе, кои являете вы во всѣхъ случаяхъ. Остается только имѣть исполненїе желанїй и предреченїй о счастливомъ его возрастѣ и о благополучїи отца, видящаго для себя въ старости подпору. Я есмь,

Государь мой!

вашъ.

ПИСЬ-

ПИСЬМО 34 е.

Поздравленіе пріятеля съ награжденіемъ за его услуги.

Государь мой!

Должно признаться, что славно и весело служить такой Великой Государынѣ, какова наша; ничто не скроется отъ Ея знаній, и заслуги, раноль, поздноль, безъ награды не остаются. Вы тому опытъ надъ собой видѣли въ произведеніи васъ въ чинъ, которымъ Ея Величество изволила почтить ваше достоинство. Но то наипаче за преимущество почесть должно, что общество сей его выборъ въ васъ одобряетъ, и общее удовольствіе усугубляетъ мое, такъ что изобразить не могу, сколько я радуюсь благополучію вашему: ибо, зная добродѣтель вашу и всегдашнюю къ себѣ благосклонность, уповаю, что она съ перемѣною чина вашего не перемѣнится, и льщу себѣ, что я всегда въ той же милости у васъ буду, хотя я и не заслужилъ оныя; но, Г. мой, веселость находите въ оказаніи ищущимъ заступленія вашего. Яжъ знаю, сколь далеко ваше человѣколюбіе распространяется. Ваши добродѣтели изъявлены чрезъ ваше возвышеніе; а тщаніе ваше и упражненіе въ оныхъ усугубитъ къ вамъ милость Ея Величества, и будетъ вамъ вмѣсто степеней къ наивеличайшему возведенію,

нію, чего вамъ всеусердно желаю. Чтожъ до меня касается, то я и той честью доволенъ, что съ надлежащимъ моимъ почтеніемъ назваться смѣю,

Государь мой!

вашъ.

ПИСЬМО 35е.

Поздравленіе съ праздникомъ.

Государь мой!

Извѣстно вамъ, что наступаетъ праздникъ. Хотя поздравлять своихъ друзей съ сими торжественными днями есть одно только обыкновеніе: однако я не хочу нарушить и долгъ моея къ вамъ любви, притомъ и обыкновенія, которое по справедливости похвально. И такъ желаю вамъ, Государь мой! счастливаго успѣха въ своихъ намѣреніяхъ, и всякаго благополучія, которое да продолжится столько же, сколько и жизнь ваша. Правда, сіи желанія нѣкоторымъ образомъ для меня не пристойны; ибо ваши добродѣтели, кажется, требуютъ себѣ милости отъ праведнаго Неба, которое не можетъ не подать вамъ обильно все то, чего заслуживаютъ ваши благія дѣянія. Сіе есть чувствіе,

Государь мой!

вашего.

ПИСЬ-

ПИСЬМО 36е.

Поздравленіе пріятеля, находящагося въ арміи, съ полученіемъ чина.

Государь мой!

Я не могу изобразить словами, какую вкушаю радость, видя, что благополучіе соотвѣтствуетъ вашимъ заслугамъ. Но къ чему говорить о благополучіи? Правосудіе раздѣляетъ сіи почести, такъ какъ и прочіе дары счастія. Говорятъ, что счастіе слѣпо; но васъ наградили, усмотрѣвъ особенное ваше мужество и храбрость. И такъ новымъ благополучіемъ одолжены вы не слѣпотѣ случая, но собственнымъ своимъ заслугамъ. Я отъ всего сердца,

Государь мой!

вашъ.

ПИСЬМО 37е.

О томъ же

Государь мой!

Наконецъ правосудіе открылось надъ вами, и оно неменѣе прославляется, какъ и сами вы; ибо заслуги требуютъ всегда повышенія. Давно уже всѣ ожидали найти случай оказать вамъ почтеніе. Но кромѣ того,

го,

го, что сїе всеобщее ожиданїе перемѣняется на радостное исполненїе, имѣю я особеннѣйшую причину почитать себя довольнымъ, видя награжденнымъ своего друга. Мнѣ при семъ случаѣ ничего другаго не остается сдѣлать, кромѣ того, чтобъ желать вамъ продолженїя лѣтъ, и увѣрить васъ, что не можно быть съ большимъ расположенїемъ, какъ я,

Государь мой!

вашъ.

ПИСЬМО 38е.

Увѣдомленїе прїятеля о полученїи письма, и благодарность за непоколебимость его въ дружбѣ.

Государь мой!

Изъ послѣдняго вашего письма отъ — числа, — мѣсяца усматриваю я, что вы не перемѣнили ни мало прежняго своего ко мнѣ расположенїя; и хотя я въ томъ не сомнѣвался, будучи внутренно увѣренъ, что не сдѣлалъ ничего такого, чѣмъ бы могъ нанести вамъ какое либо неудовольствїе: но по разнымъ слухамъ имѣлъ причину заботиться, не произвели ли въ сердцѣ вашемъ нѣкотораго дѣйствїя тѣ обвиненїя, кои разсѣяны завистїю и распространены злорѣчї-

чїемЪ. Нынѣ однакоже кЪ сугубому своему удовольствїю вижу, что вы никогда не уклоняетесь отЪ правилЪ своихЪ и судите о другихЪ по дѣламЪ ихЪ, а не по чужимЪ рѣчамЪ; чѣмЪ успокоевая совершенно духЪ свой, уповаю, что и самые недоброжелатели мои принуждены будутЪ признать вЪ васЪ такой образЪ мыслей, которой приклонитЪ ихЪ рано или поздно кЪ нелицемѣрному васЪ почитанїю, сЪ каковымЪ я пребывалЪ и всегда пребуду

вашимЪ всепокорнѣйшимЪ слугою.

ПИСЬМО 39е.

Прозьба кЪ брату о опредѣленїи дѣтей вЪ училище и записанїи ихЪ вЪ службу.

БратецЪ! – –

Письмо твое изЪ Т... отЪ – числа прошедшаго мѣсяца, вчера мною полученное, принесло мнѣ чувствительное вЪ духѣ оживленїе извѣщенїемЪ о благополучномЪ вашемЪ сЪ дѣтьми моими туда прибытїи. Я не вЪ силахЪ изобразить благодарности своей за труды и попеченїя ваши обЪ нихЪ, и препоручая жребїй ихЪ вЪ полную вашу волю, вЪ разсужденїи ученїя и службы, прошу васЪ прилѣжнѣйше соблюсти всю нужную осто-

осторожность въ семъ важномъ для нихъ и для меня случаѣ; ибо отъ надлежащаго выбора мѣста и наставниковъ много будетъ зависѣть ихъ польза и мое спокойствіе. —. Денегъ нынѣ посылаю 400 рублей, кои прошу употребить частію на закупку нужныхъ для нихъ книгъ и иныхъ подобныхъ вещей, а частію на раздачу тѣмъ, кои будутъ имѣть за ними присмотръ, дабы они были рачительны въ семъ трудѣ своемъ, и бдили неменѣе о благонравіи ихъ, какъ и объ успѣхѣ въ наукахъ. — Все же, что вы въ пользу ихъ ни расположите, пріиму я за величайшее одолженіе и пребуду обязаннѣйшимъ

вашимъ братомъ и другомъ.

ПИСЬМО 40е.

Къ Графу просительное о возвращеніи прежней милости.

Сіятельнѣйшій Графъ!

Милостивый Государь!

Вступя въ должность мою въ 1759 году, единственнымъ моимъ предметомъ имѣлъ пользу службы, и ревностно старался исполненіемъ въ самой точности возложенныхъ на меня дѣлъ заслужить себѣ доброе имя и пріобрѣсть ваше благоволеніе. Не-

вступно

ступно 20 лѣтъ имѣлъ я счастіе пользоваться онымъ преимущественно предъ прочими моими сотоварищами; и сіе единое было для меня безцѣннымъ награжденіемъ. Ваше Сіятельство будучи, во всемъ справедливы, не отречетесь отдать и мнѣ справедливости въ ревностномъ усердіи, съ коимъ я всегда былъ къ особѣ вашей приверженъ, и въ совершенной признательности ко всѣмъ милостивѣйшимъ вашимъ ко мнѣ расположеніямъ, не осмѣливаясь никогда обезпокоить Ваше Сіятельство испрашиваніемъ себѣ какого либо особливаго награжденія, и въ такихъ случаяхъ, когда вы одобряя мои дѣла похвалою, подавали почти къ тому поводъ. Положась такимъ образомъ на единое благоволеніе Вашего Сіятельства, ласкался я съ моимъ семействомъ вѣчно пользоваться высокимъ вашимъ покровительствомъ; но къ несчастію моему лишился я вдругъ онаго съ тѣхъ поръ, когда Вашему Сіятельству угодно было препоручить мою должность другому. Хотя я по милостивому вашему предстательству уволенъ тогда отъ службы со всѣми желаемыми выгодами; но совсѣмъ тѣмъ и по сіе время еще чувствую душевное безпокойство, тревожась безпрестанно сомнѣніемъ, не подамъ ли я вашей особѣ какихъ либо причинъ къ неудовольствію на себя. Для

сего пріемлю смѣлость покорнѣйше просить Ваше Сіятельство возвратить мнѣ дряхлому старику высокую вашу милость; ибо безъ сея дни мои безвременно кончиться могутъ; безъ сея, Сіятельнѣйшій Графъ! — я и нынѣ уже отягченный многочисленною семьею терплю нужду, изъ коей вы одни извлещи меня можете. Вмѣсто всѣхъ другими полученныхъ по великодушнему вашему ходатайству знатныхъ награжденій, будетъ для меня безцѣннымъ сокровищемъ возвращеніе высокой вашей милости, коея благодѣтельное дѣйствіе подкрѣпитъ удрученныя бременемъ старости силы мои, и послужитъ мнѣ и сирому семейству моему благомъ, кое мы вкушая, будемъ прославлять васъ благодѣтеля нашего, къ коему я имѣлъ и имѣю глубочайшее почитаніе и нелицемѣрную преданность.

Вашего Сіятельства!
Милостиваго Государя!

всенижайшій слуга.

ПИСЬМО 41е.

Рекомендація.

Милостивый Государь!

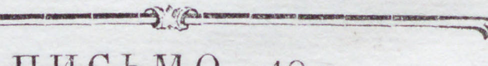
Удовольствіе, которое вы находите въ одолженіи всѣхъ людей, а особливо, когда отъ

отъ меня одобренъ, подаетъ мнѣ надежду, что Господинъ N. вручитель сего, получитъ всю ту милость, которую я прошу оказать ему. Онъ дворянинъ смысленной въ словесныхъ наукахъ, знаетъ многіе языки; сверьхъ того добрыхъ качествъ, кои его отличнымъ отъ прочихъ дѣлаютъ; онъ же обученъ на лошадяхъ ѣздить, волтижировать, биться на шпагахъ, танцовать, играть на лютнѣ, на цитрѣ, и проч. почему можно надѣяться, что онъ способенъ будетъ къ отправленію, какой бы то ни было, должности какъ по своему воспитанію, такъ и по природѣ; и нынѣ по небольшему своему достатку въ иждивеніи обучаетъ онъ въ Москвѣ чужестраннымъ языкамъ; онъ же сочинилъ пять изрядныхъ книгъ о обхожденіи и чистотѣ нашего языка, которыя онъ вскорѣ на свѣтъ выдастъ; ещежъ началъ онъ сочинять книгу, названную отъ него: *Обходительныя письма на всякія матеріи*, и печатаетъ ихъ на свои деньги, употребя близъ двенатцати лѣтъ на сочиненіе упоминаемыхъ пяти книгъ. Но понеже всѣ таковыя дарованія безъ знатнаго покровительства, какъ ваше, втунѣ остаются, того ради покорнѣйше прошу объ немъ одобренія у Ея Величества. А я васъ увѣряю моею благодарностію за всѣ тѣ милости, которыя вы ему окажете. — Его Пре-

восходительство N. писалъ объ немъ въ N. то оное обще съ вашимъ старанїемъ можетъ произвести желаемое дѣйствїе, чего съ почтенїемъ ожидаетъ,

Милостивый Государь!

вашъ покорнѣйшiй.



ПИСЬМО 42е.

О томъ же.

Государь мой!

Многїе и знатные опыты дружбы вашей подаютъ мнѣ надежду, что вы и нынѣ не лишите меня той же чести въ оказанїи благосклонности вашей къ вручителю сего письма. Онъ дворянинъ, нарочитыми дарованїями владѣющей; но для своего произведенїя имѣетъ нужду при Дворѣ въ такомъ сильномъ предстателѣ, каковъ Ваше N. чего ради покорнѣйше прошу васъ, Государя моего, принять его въ ваше покровительство. Онъ же имѣетъ рекомендацїю и отъ N. N. къ Его Свѣтлости N. а оное и наипаче подастъ способъ показать ему милость, что за чувствительное себѣ одолженїе почтетъ,

Государь мой!

вашъ покорнѣйшiй.

ПИСЬ-

ПИСЬМО 43е.

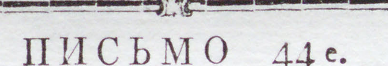
О томъ же

Государь мой!

Ежели вамъ скучны прозьбы вашихъ пріятелей, то вы пѣняйте на свой чинъ. Вы въ такомъ званіи находитесь, что всякому нужда въ вашемъ споможеніи; почему и я осмѣлился просить васъ показать милость ко вручителю сего письма. Онъ дворянинъ такого достоинства, что вы не будете раскаиваться, когда ему благодѣяніе сдѣлаете, за что онъ неменьше будетъ благодаренъ, какъ и я,

Государь мой!

вашъ.



ПИСЬМО 44е.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Все то, что вы мнѣ прикажете, пріятно, а особливо когда поручаете мнѣ такихъ честныхъ и достойныхъ людей, каковъ мнѣ кажется присланный отъ васъ дворянинъ; и я не сомнѣваюсь о его честности, ибо всѣ поступки его мнѣ очень понравились, сверьхъ же всего онъ отъ васъ одобренъ. Я буду стараться соотвѣтствовать одному одобренію моими услугами, и

надѣюсь, что онѣ вамъ прїятны будутъ, потому что онѣ будутъ ему полезны, и получитъ то дѣйствїе, котораго отъ меня ваша дружба ожидаетъ. Я, сколько силъ достанетъ, буду стараться о его произвожденїи, да и не сомнѣваюсь о желаемомъ успѣхѣ онаго. Чтожъ послѣдуетъ, не премину васъ увѣдомить, употребя все въ удовольствїе васъ, моего друга, дабы васъ удостовѣрить, что я всегда съ моимъ усердїемъ,

Государь мой!

вашъ.

ПИСЬМО 45е.

Сообщенїе другу извѣстїя о кончинѣ отца, о наслѣдствѣ послѣ его, отлучкѣ своей и проч..

Другъ мой!

Естьли не оскудѣнїе вашего ко мнѣ благопрїятства причиною толь долговременнаго молчанїя, то конечно крайняя недосужность и хлопоты по дѣлу .... Жаль мнѣ чрезмѣрно, что не скоро съ вами увижусь. Я полетѣлъ бы къ вамъ въ сїю минуту, но судьбѣ угодно было назначить мнѣ путь въ П... для оплаканїя кончины отца моего и полученїя наслѣдства. — Не оставще

утѣ-

утѣшить меня письмомъ своимъ, и буде возможно, пріѣзжайте поскорѣе сюда для большей и чувствительнѣйшей моей отрады, а я надѣюсь возвратиться непремѣнно въ половинѣ будущаго мѣсяца. Впрочемъ желая вамъ всѣхъ благъ соединенныхъ съ исполненіемъ вашихъ желаній, остаюсь навсегда,

вашимъ вѣрнымъ другомъ и усерднымъ слугою.

ПИСЬМО 46е,

Въ которомъ хвалитъ полученное отъ пріятеля письмо.

Государь мой!

Читалъ я въ письмѣ вашемъ свой паниги-рикъ, не смѣю объявить вамъ, какую чувствовалъ я изъ сего радость, дабы не показать, что я тщеславнѣе женщины, и что люблю похвалы съ величайшею яростію. Приписанныя отъ васъ похвалы мнѣ нужны; я ими плѣнился, и вы ли меня обманываете, или я васъ, только не бывало никогда пріятнѣйшаго заблужденія; и я желалъ бы всемъ моимъ сердцемъ, чтобъ оно продолжилось навсегда.

Государь мой!

вашъ.

ПИСЬ-

ПИСЬМО 47е

Такогожъ содержанія.

Государь мой!

Естьли всегда будете вы писать ко мнѣ столь прекрасныя письма, то я не буду желать вашего возвращенія. Давно уже не былъ я столь веселъ; и вы не можете вообразить, сколь меня трогаетъ сіе. Дай Боже, чтобъ вы еще годъ не возвратились сюда; понеже столь сильно меня любите, когда не видите, и столь мало въ сравненіи съ симъ, когда бываемъ съ вами въ мѣстѣ. Развѣ все то, что я имѣю любви достойнаго, находится въ одномъ вашемъ воображеніи, которое защищаетъ мою сторону въ отсутствіи съ вами, и которое оставляетъ меня, когда ваши очи и уши выводятъ изъ заблужденія и изобличаютъ его. Я не знаю, что на сіе сказать, но пріятности вашего письма меня восхитили, и не изслѣдуя, учавствовало ли въ немъ сердце, довольно того, что произведшій его умъ плѣнилъ мой духъ. Естьли не имѣю удовольствія вѣрить, то имѣю удовольствіе читать; и хотя бы, что вы писали, не увѣряло меня о любви вашей ко мнѣ, довольно и того, когда даетъ оно мнѣ знать,

что

что вы заслуживаете мое дружество, и что я долженъ быть во всю мою жизнь,

Государь мой!

вашъ покорнѣйшій.

ПИСЬМО 48е

Къ Брегадиру просительное о принятіи съ семействомъ въ покровительство.

Высокородный Господинъ!

Милостивый Государь!

Въ крайности моего состоянія къ вамъ, какъ единому моему покровителю, пріемлю смѣлость прибѣгнуть. Подайте руку помощи несчастной вдовѣ, которая лишилась пропитанія смертію мужа, принесшаго жизнь свою на жертву Отечеству, слѣдуя долгу своему и повелѣнію вашему. Сжальтесь, Милостивый Государь! на бѣдствіе мое; приведя на мысль преданность къ вамъ моего мужа, которой умирая, произносилъ имя ваше какъ истиннаго своего благодѣтеля; и естьли въ разсужденіи оставшихъ своихъ сошелъ онъ съ сею на васъ надеждою, то вы ли оставите погибать бѣдную вдову и дѣтей его. Я прилагаю здѣсь мое прошеніе къ Его Высоко-Графскому Сіятельству N. — Будьте вы моимъ покровите-

лемъ, будьте вы свидѣтелемъ службы моего мужа и съ тою твердостїю, которая вамъ свойственна, когда вы защищаете истину или вступаетесь за несчастныхъ, представьте долги мужа моего. Не уже ли, Милостивый Государь! служба и смерть его приключившаяся на войнѣ, которой прекращенїе нынѣ торжествуется, не уже ли ваше покровительство, мое несчастїе, трое младенцовъ дѣтей моихъ не довольны, будутъ къ исходатайствованїю мнѣ милости, отъ коей бы я имѣла съ несчастнымъ моимъ семействомъ пропитанїе, и безъ коей, по истиннѣ сказать, мнѣ погибнуть должно? Въ твердой надеждѣ на человѣколюбїе вашего Высокородїя, поручая судьбу мою вашему покровительству, имѣю честь быть съ истиннымъ и непреложнымъ почитанїемъ

Вашего Высокородїя!

Милостиваго Государя!

всепокорная услужница.

ПИСЬМО 49е.

Прозьба о старанїи по дѣлу.

Государь мой!

Хотя я знаю, что никогда не должно скучать своимъ друзьямъ, однакожъ я особливое имѣя основанїе дружбы вашей, осмѣлился васъ просить, чтобъ вы свое и прї-

дятелей вашихъ стараніе употребили по дѣлу моему въ Москвѣ въ Уѣздномъ судѣ. — Такой ходатай, какъ вы, много можетъ сдѣлать пользы въ ономъ. А я сіе одолженіе ваше пріобщу къ безчисленному множеству прежнихъ милостей вашихъ, и не пропущу никакого случая, гдѣбъ я не хвалился вашею ко мнѣ благосклонностію, и не старалсябъ изъявлять, что я съ должнымъ моимъ почтеніемъ,

Государь мой!

вашъ.

ПИСЬМО 50 е.

Отрїязни.

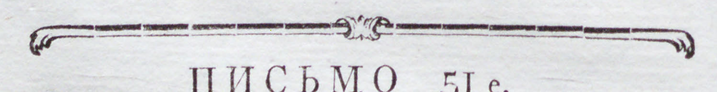
Милостивый Государь мой!

Имѣвъ честь получить почтенное и благосклонное ваше письмо со включеніемъ .... при самомъ уже отъѣздѣ изъ М... не могъ я ни тогда, ни послѣ того во время продолженія безпрестаннаго по Губерніямъ.... путешествія даже по нынѣ на оное отвѣтствовать и принесть покорнѣйшую благодарность за ваше ко мнѣ благоволеніе. Теперь же достигнувъ, какъ сказать, въ тихое пристанище отъ обуреваній безчисленныхъ, исполняю обязанность сію съ искреннимъ удовольствіемъ, прося васъ, милостивый госу-

сударь! покорнѣйше продолжать ваше ко мнѣ благорасположенїе, къ коему найдете меня весьма чувствительнымъ и признательнымъ. Что же принадлежитъ до пересылки ко мнѣ . . . то я, не зная самъ еще постояннаго своего пребыванїя, не могу теперь инаго вамъ донести, какъ только, что по сїе время положено намъ пробыть здѣсь до Августа, съ Августа до половины Сентября въ . . . . потомъ по Ноябрь въ . . . . а оттуда ѣхать въ . . . . и тамъ ожидать новыхъ повелѣнїй. — Письмо ваше къ Г. . В. . и посылку доставилъ ему вѣрно, и уповаю, что онъ уже къ вамъ о томъ и писалъ.

Въ заключенїе сего желая вамъ всякаго благополучїя, имѣю честь съ совершеннымъ почтенїемъ и преданностїю навсегда пребывать

вашимъ покорнѣйшимъ слугою.



ПИСЬМО 51 е.

Изъявленїе удовольствїя при полученїи отзыва отъ прїятеля, отъ котораго не было писемъ.

Государь мой!

Не описуя вамъ моего смущенїя, коимъ страдала душа моя, не получая долго отъ васъ никакого извѣстїя, спѣшу единственно

но принесть вамъ искреннѣйшую мою благодарность за ваше письмо, отъ .... числа сего мѣсяца вчера мною полученное. Благодарю Бога, что все исполнилось по желанїю вашему, и что нѣтъ дальней уже препоны возвратиться скоро вамъ въ нашу сторону для успокоенїя себя отъ многоразличныхъ обуреванїй, возмущавшихъ понынѣ духъ вашъ, и для наслажденїя всѣми тѣми прїятностями, какими исполнена благоразумная и безмятежная жизнь среди родныхъ въ согласїи живущихъ, и нѣсколькихъ особливыхъ друзей, единое тѣло съ вами составляющихъ. — Спѣшите къ нимъ: руки ихъ уже простерты для принятїя васъ, и объятїя ихъ сопровождаться будутъ общею радостїю, а наипаче того, который преданъ вамъ всею душею, и имѣетъ честь быть однимъ изъ искреннихъ вашихъ почитателей и усерднѣйшимъ

слугою.

ПИСЬМО 52е,

Въ которомъ хвалитъ прїятеля за искусство въ письмахъ.

Государь мой!

Я не хочу съ вами о учтивствѣ спорить, я вамъ уступаю; и дабы показать, что

вы можете на моемъ духѣ сдѣлать впечатлѣнїе, какое вамъ угодно, прїемлю въ противность познанїю, каковое я самъ о себѣ имѣю, приписанныя мнѣ отъ васъ похвалы; когда человѣкъ таковыхъ достоинствъ говоритъ съ похвалою о маломъ моемъ умѣ, то осмѣливаюсь ласкать себя, что я чего нибудь стою. Вы не можете смѣяться надъ своими друзьями; все то, что честные люди говорятъ о вашей искренности, довольно въ томъ увѣряетъ.

Государь мой!

вашъ покорный.

ПИСЬМО 53е,

Въ которомъ отвѣтствуетъ прїятелю на приписанныя отъ него себѣ похвалы.

Государь мой!

Естьлибъ могъ я снискать тѣ добрыя качества, коихъ не имѣю, и кои вы мнѣ приписываете, то былъ бы я достойнѣе той чести, каковую вы мнѣ дѣлаете, и не устыдился бы я, видя себя несходнымъ противъ того, какимъ поставленъ въ вашемъ письмѣ; но я отдаю себѣ справедливость, и не иначе могу почесть приписываемыя отъ васъ похвалы, какъ такими

милостями, коихъ я не заслуживаю. Окажите мнѣ другія, естьли угодно вамъ подать мнѣ случай доказать, что никто не почитаетъ васъ искреннѣе, и никто не можетъ быть съ толикою горячностію, какъ я,

Государь мой!

вашъ покорнѣйшій.

ПИСЬМО 54 е.

Увѣдомляетъ друга, что разлука перемѣнила жизнь его, и требованіе совѣта.

Оставилъ ты, мой другъ, меня благополучнымъ:
Совѣтамъ слѣдуя твоимъ, я счастливъ былъ;
И ежелибъ съ тобой могъ быти неразлучнымъ,
Спокойствіе свое на вѣкъ бы сохранилъ.
Но ахъ! лишась тебя, всего теперь лишился!
Я друга потерялъ, спокойство прочь бѣжитъ.
Лишь только отъ меня, мой другъ, ты удалился,
Узналъ, что безъ тебя не льзя въ покоѣ жить.
Священной чести путь тобою мнѣ открылся,
Пороки ты умѣлъ изъ сердца выгнать вонъ;

Но только отъ меня, мой другъ, ты удалился,
Минулось счастїе мое, какъ легкїй сонъ.
Не мучилсябъ твой другъ и такъ бы онъ не рвался,
Когда бы сердце онъ порочное имѣлъ;
Нечувствующимъ я дѣлъ нѣжныхъ бы назвался,
И въ дерзости своей быть счастливымъ имѣлъ.
Вину всю на тебя теперь я полагаю. --
Ахъ! что я дѣлаю? -- Нѣтъ, правъ ты предо мной.
Знай, другъ мой, я люблю, и въ страсти утопаю,
Къ несчастїю плѣненъ свирѣпой красотой,
Ильзя ли описать, какъ мучусь я и стражду?
Какъ духъ встревоженъ мой, какъ страстно я люблю?
Несчастливъ прямо я, въ любви горю и жажду,
Я чувствую, что всѣ утѣхи я гублю.
Но нѣтъ спасенья мнѣ, ни малой нѣтъ отрады,
Нѣтъ помощи нигдѣ, спокойства не найду.
Тоска и горести остались мнѣ въ награды,
Куда ни скроюсь я, отъ страсти не уйду;
Повсюду злая страсть гоняется за мною,
Всечасно рвуся я, всечасно я грущу.
Мученья моего и скорби ты виною,

Въ чемъ я утѣхъ моихъ и радостей ищу.
Съ тобоюжъ раздѣлялъ я всѣ свои напасти,
Одинъ бы ты мнѣ могъ въ тоскѣ моей помочь,
И воспротивясь бы свирѣпству лютой страсти,
Со мною вмѣстѣ ты дѣлилъ бы день и ночь;
Иль сжалясь надомной, о томъ бы ты старался,
Чтобъ въ жалость привести, которую люблю;
Въ опасность за меня и въ крайность повергался,
Чтобы сохранилъ, что я теперь гублю.
Но тщетно все теперь, нельзяли мнѣ польстится,
Чтобъ могъ я прежнее спокойство возвратить?
Когда я не могу съ любезной съединится,
Такъ льзяли, чтобъ я могъ когда спокоенъ быть?
Вотъ, другъ мой, какъ теперь и мучусь и страдаю,
Подай совѣтъ ты мнѣ, о томъ тебя прошу.
Крушусь, и въ страсти я жестокой утопаю,
И можетъ быть къ тебѣ въ послѣднiй разъ пишу.
Я кончу жизнь мою плачевну и нещастну,
Чтобы не мучиться и больше не страдать.
Нельзя мнѣ быть моей любови не подвластну,

И ахъ! нельзя, любя на свѣтѣ пребывать.
Твоей я помощи единой ожидаю,
Одинъ ты можешь мнѣ отраду принести:
Я мучусь отъ любьви и жизнь отъ ней теряю,
Ты можешь погубить меня, или спасти.

Другъ твой!

ПИСЬМО 55е.

Къ бригадиру, просительное объ оказанїи человѣколюбїя и милости П. К. въ несчастномъ состоянїи.

Высокородный Господинъ!

Милостивый Государь мой!

Я совершенно увѣренъ, что вы имѣете человѣколюбивую душу и благотворящее сердце, которое въ нуждѣ человѣку сострадаетъ, нещастнымъ подаетъ помощь, покровительствуетъ имъ, и освобождаетъ ихъ отъ бѣдствїй; по сей причинѣ представляю вамъ такой случай, въ которомъ вы легко можете открыть сїю вашу добродѣтель и доказать ее самымъ опытомъ, вамъ довольно извѣстный есть человѣкъ П. К. препровождающїй горестнѣйшую жизнь въ городѣ N. _ Я не изъясняю дѣла: вы сами не затмѣнное имѣете о томъ понятїе. Мнѣ только осталось напамятовать вамъ о его

его бѣдности, которая давно уже достойна быть предметомъ вашего человѣколюбія. Я только о томъ васъ искренно прошу, чтобъ вы сего человѣка, принесеннаго извѣстною особою въ жертву правосудія и строгости, избавили изъ угрожаемаго ему погибельнаго состоянія, болѣе не нахожу нужды употреблять къ сему побудительныхъ выраженій, а желаю въ скорости слышать и видѣть исполненіе того, къ чему сія моя прозьба единственно клонится. Впрочемъ призасвидѣтельствованіи вамъ моего почтенія, пребуду навсегда:

Вашего Высокородія!

Милостиваго Государя моего!

всепокорный.

ПИСЬМО 56 е.

Къ знатному Господину просительное, о не оставленіи займомъ денегъ.

Ваше Высокопревосходительство!

Милостивый Государь!

Человѣколюбіе, милосердіе и великодушіе, прославившія ваше имя, и въ отдаленныхъ краяхъ Россіи, побуждаютъ и исполняютъ меня той надежды, что ваше Высокопревосходительство, удостоите воззрѣть милостивымъ окомъ на мое нижайшее прошеніе.

 Бу-

Будучи я непрїязненною судьбою удрученъ, нахожусь теперь въ крайнемъ несчастїи. Преступленїе мое есть то одно, что я нѣкоторой семьѣ требующей помощи, подалъ оную, дозволивъ ей употребить мое имя въ разныхъ купеческихъ дѣлахъ отправлявшихся, въ городѣ D... подъ управленїемъ другаго; однако обманутъ будучи тѣмъ, отъ кого меньше всего надлѣжало въ сохраненїи капитала опредѣленнаго къ сему дѣлу, теперь я долженъ сталъ четыре тысячи рублевъ и не могу нынѣ никакъ оныхъ заплатить, для того, что я еще членъ семьи.

Въ такомъ плачевнѣйшемъ состоянїи, прибѣгаю я къ щедротамъ вашего Высокопревосходительства. Вѣдаю, что и одно дерзновенїе мое можетъ приписано быть вопреступленїе, но и то знаю, что гдѣ владычествуетъ человѣколюбїе и милосердїе, тамъ вещи совсѣмъ другой видъ прїемлютъ. Былъ бы я достоинъ тысячи смертей. Естьлибъ я хотѣлъ солгать предъ вашимъ Высокопревосходительствомъ N. B. коего я о семъ же дѣлѣ просилъ, будучи увѣдомленъ о истиннѣ онаго, можетъ въ томъ засвидѣтельствовать. Не хитрость, безстыдно и порокъ ввели меня въ сїе плачевное состоянїе, но излишнее надѣянїе на предложенную честность другаго, и великое

но

но неосторожное желанїе подать помощь ближнему, суть причины моего паденїя. И я не столь бѣденъ, чтобъ неимѣлъ современемъ чѣмъ заплатить сего моего долгу: я стыдился бы самъ себя, естьлибъ былъ такъ подлъ, неимѣвши средства удовлетворить заимодавцамъ. Милость, мною просимая касается дозайма. Неоставьте, Милостивый Государь! явить въ томъ свое покровительство и щедроты прїемлющему смѣлость съ нижайшею прозьбою прибѣгнуть къ вамъ изъ отдаленной стороны, гдѣ почитается и прославляется ваше великодушїе, и недопустите пасть въ пропасть злымъ рокамъ мнѣ уготованную.

Всевышнїй датель всѣхъ благъ, обративъ око ваше на сїе мое нижайшее и правдивое прошенїе, да обратитъ и великодушное сердце ваше щедротами и человѣколюбїемъ, наполненное къ низпосланїю на меня вашего благоволенїя, коему препоручая мою судьбу, съ глубочайшимъ почитанїемъ и совершенною преданностїю имѣю честь быть.

Милостивый Государь!
Вашего Высокопревосходительства,
Нижайшїй слуга

ПИСЬМО 57 е.

Уведомленіе о пріѣздѣ въ городъ N.

Государь мой!

Я пріѣхалъ въ городъ N. благополучно. Написалъ бы вамъ много новизнъ, нопринужденъ ихъ отложить до другаго времени; для того, что еще свободнаго часа не улучу донести вамъ о всѣхъ здѣшнихъ диковинкахъ. Сверьхъ же того, я еще сомногими здѣсь невидался, къ которымъ поѣду нанынѣшней недѣлѣ. И такъ притеперишнемъ случаѣ ничего написать болѣе не имѣю, какъ только, что не возможно вамъ исполнить своего намѣренія, чтобъ ѣхать нынѣ моремъ, за великими бурями, тамъ бывающими, а особливо въ нынѣшнее время, о которыхъ я знаю и испыталъ ихъ собою. Чего ради совѣтую вамъ съ осторожностію поступать въ своихъ предпріятіяхъ, а прошу сдѣлать мнѣ честь вашими приказаніями, что до угожденія вашего касаться будетъ. Вы знаете, что я всегда готовъ исполнять ихъ, что я есмь

Государь мой!

вашъ

ПИСЬ-

ПИСЬМО 58 е.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Я получилъ ваше письмо, отправленное изъ И. минувшаго мѣсяца отъ .... числа, и къ превеликому моему удовольствїю извѣстился, что вы понамѣренїю своему окончили свое путешествїе, и прибыли благополучно въ такое мѣсто, гдѣ вы пожить намѣрены. Я усердно желаю благополучнаго окончанїя предпрїятїямъ вашимъ, вѣдая, какое вы въ томъ удовольствїе имѣть будете; знаю же и то, сколь способенъ сей городъ къ обученїю всего того, что прилично дворянину, и коль прїятно молодому человѣку управляться всегда въ таковыхъ забавахъ; а по тому льщу себя, что вы непотеряете времени, имѣя всегда великое почтенїе ко всякимъ добродѣтелямъ. Хотѣлъ было я писать къ вамъ болѣе, однакожъ отложилъ до другаго времени; но ежели есть у васъ что нибудь новое, покорно прошу о томъ нѣсколько меня увѣдомить; знаете, какой довѣстей я охотникъ; здѣсь же ихъ хотя и много но всѣ безъ основанїя. На инаичежъ прошу содержать меня въ памяти вашей; а я болѣе всего желаю имѣть случай удобной, къ изъявленїю вамъ моего усердїя и слугъ. Ибо памятуя всегдашнїя ваши мнѣ

одолженія и благосклонности, почитаю повелѣнія ваши себѣ за должность, которую тщательно наблюдаю, какъ и называюсь

Государь мой!

вашъ

ПИСЬМО 59 е.

Къ такому человѣку, котораго мы только по одному слуху знаемъ.

Государь мой!

Почтеніе, которое я имѣю къ достойнымъ особамъ, обязываетъ меня писать къ вамъ письмо сіе, хотя я не имѣю чести знать васъ, ваша слава толь извѣстна, и я всякой день слышу столь много похвалы о васъ, что въ совершенство удовольствія моего недовольно токмо одного слуха, есть ли я не получу обхожденія съ вами написьмахъ. Но пока обстоятельство запрещаетъ обходиться самолично, то нелишите меня сего утѣшенія. Не взирайте на то, что я незнакомъ вамъ, а разсуждайте, что я люблю добродѣтель, гдѣбъ я ни нашелъ оную; и по тому болѣе всѣхъ въ свѣтѣ, желаю быть

Государь мой!

вашимъ

ПИСЬ-

ПИСЬМО 60 е.

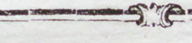
Другое такогожъ содержанія.

Государь мой!

Я не имѣю чести знать васъ, но почитаю много достоинство, котораго вы безъ мѣры въ себѣ имѣете, то уже и довольно я имѣю причины искать знакомства вашего; и для того осмѣлился писать къ вамъ. Ибо слыша всегда довольно похвалы объ васъ, почелъ занесовершенство удовольствія своего, есть ли лишенъ буду полученія писемъ вашихъ, пока не возможно изъявить вамъ моего почтенія изъ устно. И такъ покорно прошу удостоить меня вашимъ писаніемъ. Изъ отвѣту же на ваше усмотрѣть изволите, сколько я радъ буду получа сїю вашу къ себѣ благосклонность, и сколько я желаю быть,

Государь мой!

вашъ



ПИСЬМО 61 е.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Слава вещь малая. Я удивляюсь, что человѣкъ, такого достоинства, каково есть ваше, ею уловленъ. Естьли же бы мнѣ ваша слава не столь точно была извѣстна,

чтобЪ я почелЪ васЪ такимЪ незнакомцемЪ, подЪ видомЪ, котораго вы кроетесь. Вы даете почтенїе свое и одобренїе только простой молвѣ, а надлѣжалобЪ сЪ великимЪ основанїемЪ расточать оное однакожЪ я прїемлю, какЪ и должно, честь писанїя вашего, и ничего неупущу для наблюденїя почтенїя, которое вы ко мнѣ имѣете. Но зная малое свое достоинство, не смѣю удовольствоваться сею благосклонностїю вашею, чтобЪ обходиться сЪ вами на письмахЪ, опасаясь, чтобЪ несовершенства мои не умалили вЪ васЪ взятаго обо мнѣ мнѣнїя. Но естьли не отмѣнно вЪ томЪ ваше состоитЪ угожденїе, то беру на себя сїю должность и не отчаяваюсь дополнить недостатокЪ моимЪ тщанїемЪ, усерднымЪ желанїемЪ кЪ вашимЪ услугамЪ, и старанїемЪ о изЪявленїи во всѣхЪ случаяхЪ, что я,

Государь мой!

вашЪ

ПИСЬМО 62е.

СовѣтЪ о примиренїи двухЪ поссорившихся прїятелей.

Весьма удивляюсь что N. N. оказалЪ вамЪ несправедливость вЪ . . . . и подалЪ чрезЪ то поводЪ кЪ разрыву дружбы сЪ вами. ОнЪ

былЪ

былЪ по нынѣ, сколько мнѣ извѣстно, совершенно честенЪ и благороденЪ, и жаль очень ежели взаимное не удовольствїе ваше будетЪ продолжительно. Поищите лучше сЪ обѣихЪ сторонЪ способовЪ кЪ примиренїю и уступя нѣчто другЪ другу, будьте попрежнему прїятелями кЪ общему удовольствїю и пользѣ. — На будущей почтѣ буду кЪ вамЪ писать болѣе, теперь же усталЪ до безконечности. Между тѣмЪ прощайте,

вашъ всепокорный слуга

ПИСЬМО 63е

О бѣдственномъ состоянїи и пособїи.

Милостивый Государь!

За отзывЪ вашЪ приношу искреннѣйшую благодарность; о дѣлѣ же своемЪ имѣю честь донести, что оное не окончано еще и понынѣ по тому, что держать руку противной стороны и мнѣ здѣсь нѣтЪ никого знакомаго, слѣдовательно и ходатайствовать за меня нѣкому. — Вы обѣщаете испросить выгодное для меня мѣсто вЪ П... и симЪ обязывая чувствительно, возлагаете также и долгЪ быть предЪ вами во всемЪ откровеннымЪ, и не обинуясь изЪясниться, что я нынѣ вЪ превеличайшемЪ бѣдствїи и не на-

нахожу средства пріѣхать туда въ назначенное вами время. Много бы я былъ счастливъ, естьли бы обстоятельства ваши позволили ссудить меня въ теперишнемъ случаѣ .... рублями, по полученіи коихъ явился бы я къ вамъ немедленно, и оставя искъ свой до другаго времени, старался бы воспользоваться изъ являемою вами мнѣ милостію и опредѣлиться тотчасъ чрезъ посредство ваше опять въ службу, которую прежде оставя, лишился и способовъ къ надежному себя содержанію и удобной защиты отъ притѣсненій. — Въ прочемъ надѣюсь, что вы меня повеликодушію своему извините, что я давно къ вамъ неписалъ: Чрезмѣрная горесть сопровождается по необходимости молчаніемъ. —

Я же всегда пребывалъ и пребуду съ истиннымъ къ вамъ почтеніемъ и душевною преданностію,

вашимъ всепокорнѣйшимъ слугою

ПИСЬМО 64 е.

О пособіи одному честному человѣку доведенному до крайности, разными несчастными случаями.

Государь мой!

Знакомые мои зная благорасположеніе ваше ко мнѣ, желали прозьбу свою къ вамъ о

из-

извѣстномъ N. N. поддержать моею, на что я охотно и согласился, будучи удостовѣренъ, что вы не откажите почувствительности и сострадательности своей, въ удовлетворенїи оной тѣмъ болѣе, что сей бѣдной но честной человѣкъ, доведенъ до такой крайности, что естьли вы не захотите подать ему руку помощи, то ему не останется никакого способа къ поправленїю своего состоянїя. — Стеченїе неблагопрїятныхъ обстоятельствъ, и постигшихъ его несчастїй весьма велико; для васъ же стоитъ только поговорить съ Р. . . . и благополучїе его совершится. Неотриньте его отъ сего благотворенїя, и обяжите чувствительною благодарностїю и почитанїемъ,

вашего покорнѣйшаго

ПИСЬМО 65е.

Рекомендуетъ прїятелю своему незнакомца, и проситъ постараться о дѣлѣ его.

Государь мой!

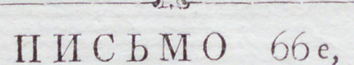
Дружество, коимъ я вамъ клялся, подаетъ мнѣ смѣлость просить, чтобъ вы употребили свою силу въ пользу вручителя сего въ томъ, о чемъ онъ васъ утруждать станетъ прозьбою. Я смѣло употребляю власть,

ко-

которую вы мнѣ дали ; но только съ тѣмъ условіемъ, что и вы также будете поступать во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ возможно мнѣ будетъ показать, что я всесовершенно,

Государь мой!

вашъ



ПИСЬМО 66е,

Отвѣтъ.

Государь мой!

Я съ успѣхомъ исполнилъ приказанія, коихъ вы меня удостоили, и ласкаюсь, что вы сдѣлаете мнѣ удовольствіе, подавая и впредь таковые случаи, въ которыхъ могу доказать, что искренно

Государь мой!

вашъ

ППСЬМО 67е

Прозьба о не оставленіи по дѣлу одного дворянина.

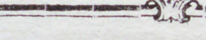
Государь мой!

Ваше достоинство, и ваше состояніе дѣлаютъ васъ столь знаменитымъ и столь нужнымъ, что друзья ваши во всякое время

мя могутъ васъ безпокоить. Я это дѣлаю теперь для сего дворянина, прося васъ употребить свою силу въ касающемся до него дѣлѣ, о которомъ онъ вамъ перескажетъ. Я включу въ число милостей, оказанныхъ собственно мнѣ, то благодѣянїе, которое получитъ онъ отъ васъ, дабы особенно засвидѣтельствовать вамъ чувствїе благодарности, и умножить, естьли можно, почтительную привязанность, съ которою пребываю,

Государь мой!

вашъ



ПИСЬМО 68 е,

Отвѣтъ.

Государь мой!

Сей дворянинъ, о которомъ предпрїяли вы трудъ ко мнѣ писать, скажетъ вамъ изустно, какимъ образомъ поступилъ я съ нимъ. Естьли вы почтете меня способнымъ оказать вамъ какую нибудь другую услугу, въ который бы нашелъ я большее удовольствїе, находя въ ней большую трудность, то вамъ надлѣжитъ только поручить сїе дѣло мнѣ, которой во всякое время готовъ свидѣтельствовать что онъ

Государь мой!

вашъ

ПИСЬ-

ПИСЬМО 69 е.

Рекомендательное.

Государь мой!

Рекомендую вамъ кавалера одного изъ моихъ друзей, которой былъ въ великомъ безпокойствѣ; онъ ѣдетъ въ вѣну, и не знаетъ тамъ никого, я не могъ лутче поступить, какъ послать его къ вамъ, и думаю, что вы будете довольны оба. Онъ такой человѣкъ, которой всѣмъ снабдѣнъ для содѣланія пріятности въ сообществѣ, вы можете дать ему въ томъ обѣщаніе; впрочемъ вы никогда небываете болѣе довольны, какъ тогда, когда находите случай сдѣлать удовольствіе достойнымъ особамъ. Сіе то и заставляетъ меня поступать столь свободно съ вами. Я прошу васъ не отступно, употребите меня къ чему нибудь, дабы я могъ взаимно показать вамъ, что со всевозможнымъ дружествомъ.

Государь мой!

вашъ

ПИСЬМО 70 е.

Отвѣтъ

Государь мой!

Я вамъ чувствительно обязанъ за то знакомство, которое вы доставили. Будьте

увѣ-

увѣрены, что я стану хранить его совсевозможнымъ раченїемъ. Вы нашли средство приводить меня въ невозможность, требуя равныхъ удовольствїи. Продолжайте государь мой рекомендовать мнѣ толь искусныхъ людей; здѣсь есть для меня выгода: но подавайте мнѣ такїе случаи, въ которыхъ бы я моимъ къ вамъ дружествомъ сдѣлалъ себѣ болѣе чести, и въ которыхъ бы не столько имѣло участїя мое собственное удовольствїе. Ибо не возможно, чтобъ я не ипоЛнилъ того дѣла, чрезъ которое могу вамъ сдѣлать удовольствїе, и засвидѣтельствовать живѣйшую радость, съ которою имѣю честь быть

Государь мой!

вашъ

ПИСЬМО 71е,

Рекомендательное прїятелю объ Французѣ.

Государь мой!

Увѣдомясь отъ одного прїятеля, что вы желаете имѣть Француза для услуженїя вашимъ дѣтямъ, неприминулъ я послать вручителя сего письма, или лучше сказать прозбы, которою предприялъ я дерзновенїе учинить вамъ, увѣряя, что онъ не

только многимъ знатнымъ особамъ служилъ, но исколько желать можно, вѣренъ. Никогда не предпріялъ бы я этой смѣлости, государь мой, естьли бы не былъ увѣренъ, что вы примите сіе за благо и одобрите ревность, съ которою есмь;

Государь мой!

вашъ

ПИСЬМО 72е.

Къ больному другу, въ которомъ совѣтуетъ, чтобъ онъ не столь много трудился, а берегъ бы свое здоровье.

Государь мой!

Третьяго дня оставилъ я васъ въ такомъ состояніи, которое меня безпокоитъ. Прошу увѣдомить, отворяли ли вы кровь; но естьли о чемъ прошу васъ неотступно, то поистиннѣ о томъ, чтобъ пеклись вы о своемъ здоровье, и не столько обремѣняли себя трудомъ. Ибо сія самая ревность, побуждающая васъ съ толикимъ жаромъ, издавать толь прекрасныя сочиненія, воспрепятствуетъ вамъ наконецъ продолжать ихъ, естьли не будете располагать ихъ по вашимъ силамъ. — Я теперь заступаю мѣсто нравоучителя, совсѣмъ противъ естественнаго

мо-

моего расположенія; но сіе по тому, что пріемлю величайшее участіе во всѣмъ касающемся до васъ, и потому что не можно быть болѣ, какъ я

Государь мой!

вашъ

ПИСЬМО 73е.

Къ Князю, просительное о защищеніи отъ притѣсненія.

Сіятельнѣйшій Князь!

Милостивый Государь!

Шестой мѣсяцъ лишенъ будучи вольности безвинно, прибѣгаю къ правосудію и великодушію вашего Сіятельства, защитите милостивый государь! невинность мою, и недопустите меня до отчаянія. Я служилъ во всю жизнь мою честно, имѣю чинъ Штабъ-Офицера и теперь по челобитной Губернскаго Регистратора N... не основанной ни на законѣ, ни на честности, притесняемъ такъ, что близъ полугода содержусь подъ арестомъ, и первый мѣсяцъ съ такою строгостію со мною поступлено было, какъ бы съ сущимъ злодѣемъ. Нынѣ, нѣкоторую свободу имѣя выходить съ солдатомъ, пріемлю смѣлость вамъ, какъ истинному покровителю невин-

 ныхъ,

ныхЪ, объяснить все дѣло. Судите милостивый государь Сами, имѣюль я причину безпокоить ваше Сіятельство нижайшею прозьбою о моемЪ защищеніи.

Я взявЪ отставку, жилЪ спокойно сЪ женою моею вЪ деревняхЪ ея близЪ К... коими она беспоро владѣетЪ, сЪ лишкомЪ двадцать лѣтЪ; по пришествіи дѣтей нашихЪ вЪ возрастЪ, вЪ которой надлѣжитЪ ихЪ записать вЪ службу, привезЪ я ихЪ сЪ собою сюда для отданія вЪ морской Кадетской корпусЪ. ВдругЪ подалЪ помянутой РегистраторЪ на меня здѣсь челобитную; меня призвали кЪ отвѣту, велѣли собрать порукЪ, коихЪ я, не имѣя здѣсь нималѣйшаго знакомства собрать вЪ скорости не могЪ; меня посадили подЪ караулЪ, дѣлали мнѣ несносныя притѣснени; приговорили судить, посылать начали безконечныя справки, а между тѣмЪ я сижу подЪ карауломЪ отлученЪ отЪ дому моего, разоряюсь во все и погибаю, естьли ваше Сіятельство, не будите моимЪ избавителемЪ, я здѣсь осмѣливаюсь приложить истинное существо дѣла на усмотрѣніе ваше, какимЪ образомЪ помянутый Губернскій РегистраторЪ здѣлалЪ привязку, и какЪ невинно я стражду отЪ сего.

Въ доказательство его на меня гоненія, доношу вашему Сіятельству, что я наконецъ предуспѣлъ собрать по себѣ двухъ порукъ; изъ коихъ одинъ флота Капитаномъ перваго ранга N. а другой Сержантъ N. показалъ за собою деревню могущую за искъ отвѣчать довольно: но подомогательству Регистратора N, не справясь справедливоль тотъ Сержантъ показалъ за собою деревню, отказали мнѣ въ принятіи сихъ порукъ только для того, чтобъ больше меня мучить, и привести въ необходимость за свободу мою жертвовать всѣмъ тѣмъ, чего только помянутой Регистраторъ N. захотѣлъ отъ меня потребовать.

Подайте руки помощи Милостивый Государь! утѣсненному отъ Регистратора Штабъ Офицеру, и даруйте мнѣ заступленіемъ вашимъ свободу, которая отнята отъ меня противъ всѣхъ правъ, и совѣсти.

Вашего Сіятельства!

Милостиваго Государя!

нижайшій слуга

ПИСЬМО 74е.

Рекомендательное о дворянинѣ, желающемъ опредѣлиться къ мѣсту.

Милостивый Государь мой!

Доброе ваше сердце и особливая наклонность дѣлать дугимъ благодѣянія, суть причины побуждающія столь часто вашихъ пріятелей васъ безпокоить. Вручитель сего, имѣетъ нужду въ вашемъ покровительствѣ; не оставьте прошу покорнѣйше васъ, оказать ему оное, онъ дворянинъ пріѣхавшей сюда для опредѣленія къ мѣсту, имѣетъ довольно способностей и столько честенъ, что въ стараніи за него не будете раскаиваться.

Препоручая его въ вашу милость и любовь, съ особливымъ моимъ почтеніемъ имѣю честь быть,

Милостиваго Государя моего!

покорнѣйшій слуга

ПИСЬМО 75е.

Привѣтствіе по началѣ знакомства.

Государь мой!

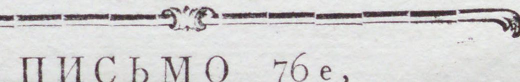
Честь знакомства и пріязни вашей столько мнѣ удовольствія дѣлаютъ, что меня недостойнымъ тому почесть должно, еже-

ли

ли не буду соотвѣтствовать оному моимъ усердïемъ, и естьли не потщусь оказать вамъ опытовъ моей искренности, въ засвидѣтельствованïе которой, пишу къ вамъ сïе письмо, прося васъ о продолженïи благосклонности вашей, и увѣряя, что ни время, ниже отдаленïе мѣстъ не премѣнитъ намѣренïя моего, любить и почитать васъ, потому что нѣтъ для меня прïятнѣе, какъ назваться:

Государь мой!

вашъ



ПИСЬМО 76е,

Признанïе дружбы.

Государь мой!

Чувствительной опытъ дружбы, и благосклонности вашей оказаны мнѣ въ старанïи вашемъ по дѣламъ моимъ; за что не умѣю, сколько должно изъявить вамъ моей благодарности. Кажется, какъ будто вы и родились на одно угожденïе человѣческое, сколь щедро расточаете вы свои благодѣянïя, да и всѣ намѣренïя ваши идутъ къ человѣколюбïю. Желалъ бы я, чтобъ возможность моя была равномѣрна вашимъ милостямъ въ изъявленïи моей благодарности,

 кото-

которуюб болѣе доказывали мои услуги, нежели слова, сколько я стараюсь быть

Государь мой!

вашъ

ПИСЬМО 77 е.

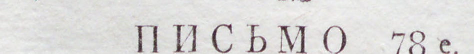
Поздравленіе, съ пріѣздомъ въ какой городъ.

Государь мой!

Къ великому моему удовольствію увѣдомился я, что вы благополучно прибыли въ N. ибо во время путешествія вашего былъ я въ не маломъ безпокойствѣ, отъ котораго вы меня вашимъ пріятнымъ писаніемъ избавили. И такъ теперь осталось только желать вамъ счастливаго пребыванія и добраго здоровья. Покорно прошу о продолженіи вашей ко мнѣ благосклонности; а я съ надлежащимъ почтеніемъ

Государь мой!

вашъ



ПИСЬМО 78 е.

Сожалѣніе объ отлучкѣ пріятеля.

Государь мой!

Еще не болѣе двухъ дней, какъ вы отъѣхали, а мнѣ кажется, что уже цѣлой вѣкъ

вѣкъ тому минулъ. Столь прiятное ваше присудствiе дѣлаетъ отлучку вашу мнѣ несносну; однакожъ я уповаю, что она нимало неуменьшитъ благосконности вашей, да и обѣщаю себѣ опытомъ продолженiя оныя чрезъ прiятное ваше ко мнѣ писанiе, которымъ вы мнѣ когда нибудь честь здѣлать изволите, и дадите мнѣ знать о состоянiи здоровья вашего: ибо вамъ небезъизвѣстно, сколько я участiя беру въ ономъ. Справедливость ваша не допуститъ васъ лишить меня сего моего удовольствiя, а тѣмъ облегчите мое унынiе; а особливо когда услышу, что вы благополучны и веселы, что засобственное мое благоденствiе почитая, буду стараться удостовѣрить васъ, что я съ истиннымъ моимъ усердiемъ;

Государь мой!

ваш

ПИСЬМО 79 е.

Сострадание въ несчастiи прiятеля, коему нельзя пособить.

Государь мой!

Сколь ни прiятны были всегда для меня письма ваши, но послѣдняго изъ нихъ никогда бы я не желалъ получить. Для меня

ня весьма болѣзненно, что несчастїе постигло васъ въ такое время, когда я ничемъ не могу вамъ пособить, и что нѣтъ на сїе время, общаго нашего прїятеля N. N. который могъ бы довѣрїе свое у Господина С... употребить въ вашу пользу. Но что дѣлать; судьба непостижима, и наше дѣло ей повиноваться. Терпѣнїе есть лучшїй врачь въ безгодьѣ. Оградите себя онымъ, покуда можемъ общими силами преодолѣть бѣдствїя ваши. Припомните пословицу: *живи не такъ какъ хочется, но какъ Богъ велитъ.* И будьте увѣрены, что я съ своей стороны ничего не упущу, что только можетъ служить къ облегченїю участи вашей, пребывая всегда

вашимъ искреннимъ другомъ

ПИСЬМО 80 е.

Благодарность за усердїе.

Государь мой!

Новое свидѣтельство вашего ко мнѣ усерднаго расположенїя, изъявленное въ письмѣ отъ . . . числа сего мѣсяца, обязываетъ и меня новымъ къ вамъ признанїемъ благодарности: я не примину употребить первой благопрїятной случай для доказанїя самымъ опытомъ, отличнаго моего къ вамъ почте-

нїя,

нїя, съ коимъ имѣю честь именоваться и всегда пребыть;

вашимъ вѣрнымъ слугою

ПИСЬМО 81е.

Отзывъ несчастнаго къ другу подолговременномъ молчанїи.

Любезный другъ!

Благодарю васъ чувствительно заизъявленное чрезъ N. N. свидѣтельство своей ко мнѣ искренности, о которой я никогда не сомнѣвался, и почиталъ всегда однимъ изъ тѣхъ благъ, коими судьба замѣнила безмѣрныя мои несчастїя, которыя хотя не ослабили духа моего, но содѣлали меня бездѣйственнымъ и безмолвнымъ, какъ странника, пораженнаго громомъ и не убитаго, который собирая остатки силъ своихъ борется самъ съ собою и не имѣетъ времени ни способу простирать надлѣжащее вниманїе на окрестныя предмѣты, къ которымъ влечетъ стремительность сердца его. — Явите мнѣ въ семъ случай снисхожденїе, и будьте увѣрены, что долговременное молчанїе мое, измѣнившее по наружному виду преданности и дружбѣ моей къ вамъ, прерывается нынѣ съ сугубымъ восторгомъ, и что я всегда пребуду

вашимъ вѣрнымъ другомъ и слугою

ПИСЬ-

ПИСЬМО 82е.

Поздравленіе съ новымъ годомъ.

Государь мой!

За отмѣнное продолженіе вашего ко мнѣ усердія возобновленнаго принаступленіи нынѣшняго новаго года, благодарю васъ признательнѣйше, и желая вамъ взаимно всѣхъ благъ, соединенныхъ съ исполненіемъ вашихъ желаній, имѣю честь удостовѣрить, что я съ прежнимъ почтеніемъ и усердіемъ навсегда пребуду

вашимъ вѣрнымъ и покорнымъ

ПИСЬМО 83е.

Совѣтъ оьступленіи въ бракъ.

Государь мой!

Вижу я, что вы хотите отрещись брака единственно потому, что не знаете сладостей его. Естьлибъ вы разсудили, что нѣтъ другаго позволительнаго способа населять міръ, и возстановлять въ ономъ нѣкоторый родъ безсмерстія людей, послѣдствующихъ одинъ другс у, можетъ быть переменилибъ вы мысли; но неостанавливаясь на обьщихъ разсужденіяхъ, менѣе трогающихъ, нежели частныя, касающіяся до насъ, посмотримъ не пріятнѣели вамъ жить

съ

съ женою, нежели въ пустынѣ, которую намѣрены избрать. Что касается до меня, скажу, что естьли вы чувствуете себя способнымъ учредить семейство, жить добропорядочно, съ честною особою, дать благое дѣтямъ воспитанiе; то увидите, что нѣтъ ничего прiятнѣе какъ жить съ женою, отдавшеюся вамъ и исполняющею, должности, коихъ можетъ требовать сей союзъ. Въ самомъ дѣлѣ естьли разсудить, что происходитъ въ благоучрежденномъ семействѣ, увидите что честная жена раздѣляетъ съ мужемъ своимъ всякое, могущее приключиться добро, или худо. Она старается умножить его радость, оказывая свое удовольствiе, такъ какъ уменьшаетъ горести, прiемля въ оныхъ участiе. Естьли первые восторги любви начнутъ умѣряться, то жена заступитъ мѣсто наилучшаго друга. Они вмѣстѣ берутъ предосторожности и мѣры, способныя къ исполненiю своего предпрiятiя. Они всегда дѣлаютъ посогласiю, другъ другу повѣряютъ свои мысли и чувствiя, и хранимое ими согласiе придаетъ союзу ихъ тысячу прiятностей. Мужъ можетъ вкушать истинной покой, препоручивъ попеченiе о домѣ искусной и домостроительной женѣ. Сколь сладко для него имѣть дѣтей, коихъ суть плоды его любви, и кои будутъ ему подпорою въ

ста-

старости! —— Но радость бываетъ гораздо чувствительнѣе, когда узритъ онъ, что дѣти употребляютъ себѣ въ пользу благое воспитанiе. Я не говорю, что въ пустынѣ вы не можете найти ни утѣшенiя ни помощи, какую можемъ мы получить отъ жены; вы будете меня благодарить за сiе наставленiе, и никогда не усумнитесь, что я отъ всего моего сердца

Государь мой!

вашъ

ПИСЬМО 84 е.

Совѣтъ, чтобъ невступать въ бракъ.

Государь мой!

Я не могу вообразить, что вы мнѣ писали въ правду, и чтобъ человѣкъ, котораго всегда почиталъ я столь разумнымъ, готовъ былъ учинить глупость, о которой не можетъ онъ не раскаяться. Такъ называю я принятое вами намѣренiе жениться. Не по тому, чтобы ненавидѣлъ я бракъ; нѣтъ; я совѣтовалъ нѣкоторымъ моимъ друзьямъ вступить въ оной, коихъ здравiе было гораздо лучшее нежели ваше, и дѣла ихъ были недавно въ лучшемъ порядкѣ. Разсуждали ли вы, что долженъ сносить человѣкъ отрекшiйся свободы на

всю

всю жизнь? Онъ дѣлаетъ страшное жертвоприношенiе; а вся награда, каковую можетъ изъ того получить, есть непрестанное сношенiе своевольства жены своей. Естьли она благообразна, то обыкновенно узрите, что горда, а для мужа сiе не весьма прiятно. Естьли знатнаго рожденiя, то всеминутно говорить будетъ опредкахъ своихъ, и наведетъ нестерпимую скуку повѣствованiемъ великихъ чиновъ ихъ и знаменитыхъ дѣлъ. Естьли богатѣе васъ, то будетъ презирать и почитать васъ бѣднякомъ, имѣющимъ пропитанiе отъ принесеннаго его имѣнiя. — Естьли вы стары, то весьма трудно скрыть ей отвращенiе, каковое чувствуетъ она, къ вашимъ лѣтамъ; притомъ представьте, что надобно сносить отъ недостатковъ жены, когда самыя преимущества ея подаютъ печальныя приключенiя. — Нѣкто изъ древнихъ разумно сказалъ, что человѣкъ долженъ притти въ замѣшательство, когда будетъ управлять кораблемъ, или нравною женою; но ужель вы думаете, что меншiй потребенъ трудъ для воспитанiя дѣтей, нежели для управленiя неудачною женою! Доколѣ они малы, имѣютъ прихоти, на которыя отецъ неможетъ безъ скуки взирать; а когда придутъ въ большiй возрастъ, то каждое утро будутъ являться на подобiе скучныхъ

заимодавцевъ, коимъ надобно давать деньги на нужныя росходы, а часто и на такія, въ коихъ не осмѣляться они дать отчетъ. Наконецъ, естьли потребуете вы моего совѣта, даю вамъ отвѣтъ съ мудрымъ Грекомъ, которой сказалъ: не время еще женится, когда ты молодъ, а когда уже старъ, такъ поздно. Мнѣ будетъ не пріятно, естьли мой совѣтъ не понравится вамъ, и мое не удовольствіе еще будетъ чувствительнѣе, когда вы оному не послѣдуете; вникните въ оной и разсудите, что сіе происходитъ отъ человѣка, совершенно старающагося о вашей пользѣ, и какъ только можно, отъ покорнѣйшаго вашего

слуги и проч.

ПИСЬМО 85е

Благодарность за избавленіе отъ несчастія.

Государь мой!

Я не могу лучше употребить первую минуту свободы моея, какъ навозблагодареніе вамъ задоставленіе оныя; благородной способъ, каковымъ учинили вы сіе, сугубитъ цѣну благодѣянія Принимать участіе въ жребіи несчастнаго не знакомца, един-

единственно по тому, что онъ притѣсненъ, есть, государь мой, вышнїй степень благотворенїя. Я благословляю теперь прошедшее мое гоненїе; поелику чрезъ него прїобрѣлъ нѣчто драгоцѣннѣйшее, т. е. ваше покровительство и любовь. Будьте увѣрены, что я ничего не забуду для сохраненїя сихъ славныхъ преимуществъ. Естьли остается мнѣ что еще желать, то по истиннѣ имѣть честь самому увѣрить васъ о глубочайшемъ почтенїи, съ которымъ я,

Государь мой!

вашъ.

ПИСЬМО 86 е.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Чувствительно радуюсь, что малыя мои старанїя возъимѣли успѣхъ. Пожалуйте не благодарите меня; я довольно награжденъ, естьли получу одно, о чемъ старался, то есть, чтобъ имѣть васъ другомъ. Вы могли ожидать сей услуги отъ всѣхъ знающихъ и любящихъ добродѣтель; но, государь мой! въ семъ числѣ конечно не нашли бы никого, ктобъ искреннѣе меня удивлялся вашему достоинству. Прїятное ваше письмо почитаю я первымъ плодомъ вашего

дружества; да и не могутъ не происходить отъ столь прекраснаго древа прекрасные плоды: сохраняйте всегда изъ оныхъ какой нибудь для меня, и вѣрьте, что я приму его съ таковымъ же удовольствіемъ, съ каковымъ отъ всего моего сердца имѣю честь называться,

Государь мой!

вашъ.

ПИСЬМО 87 е.

Извинительное, что отъѣхалъ, не принеся благодарности за оказанныя милости.

Милостивый Государь!

Простите мнѣ милостиво, что при отъѣздѣ моемъ изъ Санктпетербурга не могъ я засвидѣтельствовать вамъ моей благодарности за оказанную мнѣ отеческую милость. Сіе произошло не отъ сердечныхъ моихъ чувствованій, наполненныхъ всегда истинною къ вамъ признательностію, но отъ недосужности настоявшей во все время до моего отъѣзда, за коею не могъ я ни на минуту отлучиться отъ его Превосходительства. — Теперь, пользуясь благовременностію случая, свидѣтельствую вамъ, милостивый государь! искреннѣйшую мою бла-

благодарность и преданность за отмѣнныя ваши ко мнѣ благодѣянія, кои во внутренности моего сердца навсегда пребудутъ запечатлѣны. — Усугубляя же всепокорнѣйшее прошеніе о прощеніи меня, повторяю увѣренія въ расположеніи моихъ къ вамъ благодарныхъ чувствованій, и съ совершеннымъ высокопочитаніемъ и преданностію имѣю честь быть,

Милостиваго Государя!

всепокорнѣйшимъ слугою.

ПИСЬМО 88 е.

Просительное о оказаніи помощи по дѣлу просителя.

Милостивый Государь мой!

Сего вручитель, Господинъ N. будетъ просить отъ васъ пособія по дѣлу находящемуся въ . . . , для котораго онъ и въ Санктпетербургъ отправляется. — Дабы вы не отказали ему въ сей помощи по мѣрѣ справедливости онаго дѣла, осмѣливаюсь обременить васъ, милостивый государь мой! покорнѣйшею прозьбою, и благонадеженъ будучи въ неоставленіи вашемъ по сему предмету, пребываю съ истиннымъ почитаніемъ и совершенною преданностію навсегда,

Милостиваго Государя моего!

покорнѣйшій слуга.

ПИСЬМО 89 е.

Къ пріятелю оправдательное въ дѣлѣ ложно причитаемомъ.

Милостивый Государь мой!

Стараніе мое всегда прилагалъ я къ тому, чтобъ быть честнымъ и разсудительнымъ человѣкомъ; но должно быть вовсе не разсудительну и безчестну, чтобы сдѣлать такое дѣло, какое обо мнѣ вамъ разсказано. Оно солгано безсовѣстно, и вы изъ послѣдствій совершенно о томъ узнаете. Стыдно быть столь легковѣрну, повѣря, что честной человѣкъ въ состояніи позабыть самаго себя и сдѣлаться безчестнымъ. Я увѣренъ совершенно, что пріятели мои имѣютъ обо мнѣ доброе мнѣніе, да и непріятели, сколько впрочемъ ни стараются разглашать на мой щетъ подобныя клеветы, однако внутренно отдаютъ справедливость моей невинности. Впрочемъ есмь

вашъ, Милостиваго Государя моего, покорный.

ПИСЬМО 90 е

Сомнительство о полученіи письма.

Государь мой!

Я не знаю, получилиль вы письмо мое; потому что я не имѣлъ удовольствія видѣть

дѣть отвѣта вашего. Покорно прошу увѣдомить меня, что мнѣ мыслить о лишенїи онаго. Естьли то происходитъ отъ разнощика, то я ему не уступлю; ибо невѣрность таковыхъ людей не должна остаться безъ наказанїя. — А естьли по несчастїю письмо мое потеряно. — Но какъ бы то ни было, покорно прошу удостоить меня вашимъ. Я буду стараться заслужить сїю милость, употребляя всю жизнь мою въ доказательство, что я

вашъ, Государя моего, покорный.

ПИСЬМО 91е.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Получа письмо, весьма я удивился, что мое до васъ не дошло; ибо вѣрность разнощика писемъ мнѣ нѣсколько не сомнительна, и я всегда его исправнымъ почиталъ въ его должности, да и никто не жалуется, чтобъ онъ обманывалъ. Надобно думать, что оно кѣмъ нибудь ошибкою захвачено съ почты. Естьли я могу точно довѣдаться о семъ приключенїи, то васъ увѣдомлю, а между тѣмъ пребываю,

Государь мой!

вашъ.

ПИСЬМО 92е.

Оправданіе, что не скоро отвѣтствовалъ.

Государь мой!

Ваши письма столь справедливы и благосклонны, что я не имѣю права на нихъ жаловаться, а наипаче почитаю ихъ за знакъ благоволенія вашего, что вы печетесь о состояніи здравія моего и дѣлъ моихъ, однакожъ и я не столь виненъ, сколько вамъ кажется; и когда вы узнаете причину моего молчанія, то оправдаете меня сами, да и найдете, что я болѣе достоинъ сожалѣнія, нежели выговора. Три недѣли одержимъ я былъ болѣзнію, которая лишила меня всего попеченія, должнаго о моихъ пріятеляхъ. Нынѣ же чувствуя свободу, могу васъ увѣрить, что будете получать чаще мои письма, и доказательства моего къ вамъ усердія, съ которымъ я всегда,

Государь мой!

вашъ.

ПИСЬМО 93е.

Выговоръ любовнику за измѣну.

Чтобъ горесть къ горести прибавить,
Къ печали злѣйшую печаль,

Ты

Ты могъ меня злодѣй оставить,
И ужъ меня тебѣ не жаль.
Не помнишь, чѣмъ ты заклинался,
Когда ты мнѣ въ любовь ввѣрялся,
Забылъ то все, меня губишь,
На слезы ты мои не взглянешь,
Любови прежней не вспомянешь,
Забылъ ее и прочь идешь.
Послѣдуя судьбинѣ гнѣвной,
Имѣешь ли ты въ сердцѣ страхъ;
Представь, представь мой вѣкъ плачевной,
Представь меня себѣ въ слезахъ.
Внимай претяжкое стенанье,
Взгляни на муки и страданье,
А ты причиною всему:
Ты всѣялъ въ сердцѣ чувство страсти,
Ласкалъ и ввергъ его въ напасти,
Потомъ ты измѣнилъ ему.
Винна ли тѣмъ, что я ввѣрялась
Любовной клятвѣ словъ твоихъ?
Винналь, что я не сомнѣвалась,
Что ты сдержать не можешь ихъ?
Не ты ли клялся мнѣ судьбою?
Судьба обманута тобою;
Обманомъ симъ погибла я,
Что пуще въ грусть меня приводитъ,
Измѣна такъ твоя проходитъ,
Не казнена душа твоя.
Я бѣдная одна терзаюсь,
И мучусь, испуская стонъ;

Но мучась, только сомнѣваюсь,
Что страсть твоя мнѣ былъ лишъ сонъ.
О! естьлибъ то былъ сонъ конечно,
Прошлобъ съ нимъ ревнїе сердечно,
Не мучилась бы наяву.
Нѣтъ! я не сонъ въ тебѣ теряю,
Твоимъ обманомъ умираю,
Имъ можетъ быть и оживу.

ПИСЬМО 94 е.

Объявленїе любви.

Государыня моя!

Чтобъ знать свою судьбину, принужденъ я открыть вамъ то, что можетъ быть потревожитъ чувствительность духа вашего; уже давно я посвятилъ въ вашу услугу всю вольность и жизнь мою, и всячески старался быть вамъ угоднымъ, чтобъ жертвовать вамъ моимъ сердцемъ; но никогда не могъ осмѣлиться предложить вамъ о томъ изустно, бояся навести на себя гнѣвъ вашъ, которой мнѣ страшнѣе самой смерти: однакожъ сила страсти приневолила меня объявить, что я васъ люблю паче всего въ свѣтѣ, или лучше сказать, больше самаго себя. — Ежелижъ вы мнѣ то въ вину вмѣните, такъ я несчастливъ во вѣки, потому что останусь навсегда вин-

винным; ибо никогда любить вас не перестану, хотя кажется ставить то в вину справедливости противно. Вы столькож разумом, сколько красотой владѣете, то можетель винить того, кто плѣнен такими дарованіями, противу которых никто устоять не в силах. И ежели за любовь гнѣваться будете, то нѣт казни, чѣм казнить ненависть; ожидаю от вас послѣдняго рѣшенія, счастливым ли мнѣ быть велите, или несчастливым: вы то и другое в своей власти имѣете. Коль велико будет мое удовольствіе, естьли вы одобрите страсть мою; в какуюж напротиву того бездну тоски и отчаянія низвергнет меня тому противное. Однакож как бы то ни было, но я до конца жизни моей не перестану почитать совершенства ваши, будучи всегда,

Государыня моя!

ваш.

ПИСЬМО 95е,

О том же.

Государыня моя!

Откуда то приходит, что, когда вас не вижу, предпріемлю говорить с вами много;

когда же съ вами, то уже ничего не помню, а только робѣю и прихожу въ замѣшательство. Безъ сомнѣнія всему сему смятенію моему причиною красота ваша, которая возмутила покой моего духа, а тѣмъ сдѣлала мнѣ невинно превеликую обиду. Ежели мученіе мое тщетно; я чувствую, что я весь не тотъ сталъ; нигдѣ не сыщу ни малой отрады тоскѣ своей. Естьли васъ не вижу, повсюду мысленно за вами слѣдую, и всякая та минута мнѣ мучительна, когда не съ вами; когдажъ при васъ, то не могу безъ огорченія разстаться съ вами: взоръ вашъ, рѣчи и все въ васъ меня плѣняетъ; я васъ предпочитаю всему свѣту. Но что я говорю! я горю къ вамъ непобѣдимою страстію, однакожъ не стыжусь своей слабости; потому что мнѣ славно жертвовать вамъ свободою моею, и быть подвластну красотѣ совершенной, ежели только позволите, чтобъ я смѣлъ называться,

Государыня моя!

вашъ.

ПИСЬМО 96 е.

О томъ же.

Государыня моя!

Я тщетно старался скрывать пламя, которое меня съѣдаетъ; все мое о томъ попе-

печенїе еще пуще оное разжигаетъ, и уже весьма вижу, что ежели молчаливость моя навсегда продолжится, болѣзнь моя будетъ неизцѣльна; дошло до того, что принужденъ открыться, и вамъ на васъ жаловаться, что вы неповинною причиною стали моего мученїя. Естьлибъ вы не столько красотъ имѣли, не столь бы и мученїе мое было жестоко: но въ тожъ время, какъ я жалуюсь на жестокость моей муки, оказываю, что не льзя знать совершенствъ вашихъ, не прельстяся ими. И такъ, государыня моя, извольте видѣть, что я васъ люблю по неволѣ, а почитаю по должности безпримѣрныя доброты ваши; не гнѣвайтесь за такое простосердечное признанїе, и знайте, что изъ всѣхъ сердецъ, побѣжденныхъ вами, мое будетъ всѣхъ вѣрнѣе, а слѣдовательно и я паче всѣхъ буду,

Государыня моя!

вашъ.

ПИСЬМО 97 е.

О томъ же.

Государыня моя!

Будьте столь же справедливы, сколько вы прекрасны. Вы никогда не видали недостатку въ моемъ къ вамъ почтенїи, и по тому внѣ-

вмѣсто гнѣва вашего я больше жалости достоинъ, что не могу столько имѣть удовольствія васъ видѣть, сколькобъ мнѣ хотѣлось, и отдать себя вамъ въ подданство. Я бы отъ сердца желалъ, чтобъ оно удостоено было вашего принятія; и естьлибъ я узналъ, что оно вамъ не противно, тобъ почелъ себя наисчастливѣйшимъ изъ всѣхъ смертныхъ. Повѣрьте, государыня моя, что не пройдетъ единая минута, когдабъ я объ васъ не думалъ; объ васъ однѣ рѣчи и всѣ мои попеченія, чтобъ не представлялось глазамъ моимъ; но я кромѣ васъ ничего не вижу, и вмѣсто всѣхъ нужнѣйшихъ упражненій мысль моя занята одними вами. —— Я самъ себя ищу и нигдѣ не нахожу, кромѣ васъ. Для васъ живу, вами дышу. Но все то, что вамъ говорю, есть только слабое изображеніе того, что я чувствую и досадую, что слова мои весьма безсильны, и не могутъ изобразить, какъ далеко моя мысль стремится, и вамъ представить всю силу чистой любви, которая непрестанно къ вамъ горитъ.

вашъ.

ПИСЬ-

ПИСЬМО 98е.

О томъ же.

Государыня моя!

Уже давно имѣлъ я намѣренiе писать къ вамъ; но всегда, какъ покушался на оное, приходили въ мысль мою такiя печальныя воображенiя, что боязнь, какъ бы васъ не прогнѣвать, пресѣкла сiе мое предпрiятiе, вѣдая, что не охотно внемлются сѣтованiя людей несчастныхъ; ибо надобно сердце нѣжное и чувствительное, чтобъ быть жалостливу, видя мученiя чужiя. Однакожъ я нахожусь принужденъ вамъ сказать, что нравъ мой совсѣмъ перемѣнился. Я сталъ задумчивъ и уединенъ; томлюсь и мучусь, и не могу вздумать о жестокомъ вашемъ отъ меня отдаленiи, не вспомня, что я наинесчастливѣйшiй человѣкъ; но совсѣмъ тѣмъ вашъ,

Государыня моя!

всепокорнѣйшiй.

ПИСЬМО 99е.

Отъ отверженнаго любовника.

Государыня моя!

Возможно ли, государыня, чтобъ вы были чувствительны на мое безвременье, будучи

чи столь несправедливы, что запретили мнѣ себя видѣть, и сказавъ мнѣ съ толикимъ жестокосердіемъ, что вы не будете принимать моихъ писемъ? Нѣтъ! мое отдаленіе васъ не тронетъ. Моя суровая участь не возбудитъ въ васъ малаго великодушїя и жалости, и я ужъ вижу, что вся моя надежда изчезла въ самую ту минуту, какъ вы мнѣ объявили о любви, что намъ на вѣкъ разстаться должно. Какое повелѣнїе, и какое опредѣленїе! какъ, увѣря меня, что участникъ вашихъ милостей, и что вы въ пользы мои входите, могли вы мнѣ сказать безъ сожалѣнїя, что не надлежитъ намъ видѣться, и что ваше мнѣнїе преодолѣло вашу склонность! Та ли ваша искренняя дружба, которую никакая жестокость времени, отлучки премѣны, и ниже самой смерти превозмочь не надлежала? Такъ ли должно поступать съ такими людьми, которые къ вамъ усердную любовь и почтенїе имѣютъ? Оставайтесь, неблагодарная; ты никогда обо мнѣ не помышлала, и твое сердце, хотя по видимому чувствительно казалось, было не тронуто, когда я тебѣ изображалъ умильнымъ образомъ страсть свою. Какой отвѣтъ дадите мнѣ на мои жалобы, и чѣмъ оправдаетесь, что вы ко мнѣ особливую склонность имѣете, объявя мнѣ толь

па-

пагубную новизну? Вспомните, что вы мнѣ говорили, чтобъ я въ удовольствіе ваше и для моего спокойства вѣчно посвятилъ вамъ свое сердце. Изрядно государыня, я въ томъ согласенъ. Разсудокъ исцѣлитъ меня, и буду стараться подражать вамъ, отгребаясь такой страсти, которая меня несчастливѣйшимъ изъ всѣхъ человѣкъ дѣлаетъ. Но я признаюсь, что покушаюсь, на то тщетно. Ваше достоинство такъ глубоко вкоренилось въ нѣжное мое сердце, что долгота разлуки извлечь того не въ силахъ; и я, не взирая на плачевное состояніе, въ которое жестокость ваша меня низринула, буду всегда имѣть къ вамъ усердіе и почтеніе. Но естьли и то мнѣ въ вину вмѣните, что я васъ почитать и видѣть намѣренъ, то буду стараться убѣгать васъ. Я знаю, что сіе намѣреніе будетъ мнѣ дорого стоить; однакожъ надлежитъ вамъ покоряться, и подвергуть себя всему тому, что отдаленіе наижесточайшаго въ себѣ имѣетъ, чтобъ дать покой вашей жизни.

Государыня моя!

вашъ.

ПИСЬ-

ПИСЬМО 100 е.

Смятенїе любовниково объ отсутствїи любовницы.

Государыня моя!

Хотя любовь моя многократно въ трепетъ меня приводила, предвидя, какую муку приключитъ мнѣ ваше отсутствїе: однакожъ ужасное воображенїе, которое мнѣ оно причиняло, несравненно съ тѣми страхами, кои я нынѣ претерпѣваю. Я томлюсь и тоскую отъ ихъ жестокости; безчисленныя боязни смущаютъ меня и терзаютъ; я не довѣряю вашимъ самымъ неповиннымъ увеселенїямъ; нѣтъ такихъ, которыябъ воздыханїй моихъ и слезъ не исторгали; выѣзды ваши и частые къ вамъ прїѣзды, всѣ прїятные съ вами разговоры, которые красота ваша извлекаетъ, суть терпѣнїе любви моей, и я ихъ почитаю, какъ смертоносные источники къ произведенїю мнѣ премногихъ солюбовниковъ. Но мнѣ и одного полно, чтобъ встревожить духъ мой, и возмутить весь покой. Вы ихъ допущаете, вы привыкните съ ними видѣться, и можетъ быть сердце ваше столь же легко къ нимъ склонится, какъ и взоръ вашъ. Наконецъ вы меня забудете, невзирая на всѣ клятвы ваши; ахъ! сїя мысль меня убиваетъ. Отнимите ее отъ меня, естьли меня любите;

но

но понеже я въ ней никакого не могу имѣть увѣренія, кромѣ любезныхъ вашихъ писемъ, то пишите, сколько можно, ихъ чаще, и тѣмъ утѣшьте вѣрнѣйшаго и страстнѣйшаго изъ всѣхъ любовниковъ, который счастіе имѣлъ называться,

вашъ

ПИСЬМО 101 е

Разлучившагося любовника.

Лишась, дражайшая, мнѣ взора твоего,
Ужъ не осталося на свѣтѣ ничего!
Уже меня ничто въ немъ больше не прельщаетъ,
На что ни погляжу, все духъ мой возмущаетъ;
Всѣ нынѣ радости разсѣяны судьбой,
Спокойствіе мое сокрылося съ тобой.
Горячностью къ себѣ мою ты грусть исчисли;
Когда предстану я въ твои, драгая, мысли,
Воображай меня, любезная, въ глазахъ,
Въ моей злой горести, въ стенаньи и слезахъ.
Я только въ тѣ часы тебя позабываю,
Когда всѣхъ думъ лишась, въ безпамятствѣ бываю,
Какъ вспомню о тебѣ, я пламенно горю,

И вѣ самой крайности себя мученїй зрю,
Не льзя изобразить моей напасти ясно,
И всѣ мои слова теряются напрасно.
Лишѣ можетѣ сердце то мое изобразить,
Какѣ жестоко возмогѣ твой взорѣ ево пронзить.
Что я тебѣ теперь, страдая ни вѣщаю,
Все менѣе того, что вѣ сердцѣ ощущаю.
Неисцѣлима скорьбь! неутолима страсть!
Мучительнѣйшїй жарѣ! несносная напасть!
Нашли вы крайнїя вѣ груди моей успѣхи;
И сей уже себѣ не вижу я утѣхи,
Чтобѣ горести своей пристойну рѣчь сыскать,
И тѣмѣ ужѣ не могу теперь себѣ ласкать.
Коль равный жарѣ ко мнѣ имѣешь ты, любезна,
Ты знаешь то одна, какѣ жизнь моя мнѣ слезна.
Ты знаешь! только что мнѣ пользы отѣ того?
Ты знаешь! ахѣ, не знай ты лучше ничего!
Лишѣ множится мое мученье тѣмѣ сердечно,
Забудь меня, мой свѣтѣ, забудь, драгая, вѣчно!
Забудь меня, ахѣ нѣтѣ, воспоминай о мнѣ,
Какѣ помню о тебѣ вѣ печальной я странѣ.

Я все то чувствую, что быти можетъ злобно;
Мученья моего умножить не удобно:
Удобно, ежели той клятвы не храня,
Котору я слыхалъ, забудешь ты меня.
Въ какомъ огнѣ, о рокъ! въ какомъ огнѣ пылаю!
Не знаю самъ, чего въ смятенїи желаю.
Несчастнѣйшему мнѣ, вотъ всѣ плоды любя,
Ахъ! ежели когда драгая до тебя
Дойдутъ пресказанны сей жалкой рѣчи строки;
Такъ знай, что по тебѣ текли изъ глазъ потоки.
Не усумнися ты, что рѣчь сїя къ иной;
Едина въ свѣтѣ ты владѣешь только мной.
Великодушїя я больше не имѣю,
Безъ слезъ тебя мой свѣтъ я вспомнить не умѣю.
Какъ имя я твое хоть въ мысли нареку,
Въ минуту къ сердцу ту всѣ скорьби привлеку;
Всѣ прежни радости тогда вообразятся,
И слезы изъ очей неволей покатятся.
Мученьи отъ любви остались мнѣ одни.
О время грозное! о вы плачевны дни!
Осталось ли мнѣ что, чѣмъ я на свѣтѣ льстился?
Что въ жизни льстило мнѣ, всего того лишился.

А ты плачевнѣйшій часъ жизни моея,
Въ который разлученъ съ моей любезной я,
Не вспоминайся мнѣ; довольно знаю муки
Отъ нестерпимаго мнѣ бремени разлуки.
Какъ отнимался лучь отъ возмущенныхъ глазъ,
Мой свѣтъ, какъ я тебя въ послѣдній видѣлъ разъ,
Какъ пресѣкалися надежныя желаньи,
Ты зрѣла то сама, въ какомъ я былъ страданьи.
Кончались радости, ввергая въ плачь прїязнь,
Я чувствовалъ тогда жесточе смерьти казнь.
Какъ я въ послѣднїе съ тобой поцѣловался,
Казалось мнѣ въ тотъ часъ, съ душею я разстался;
По разлученїи полдневный свѣтъ сталъ мракъ;
Во мнѣ вся стыла кровь, не двигался мой зракъ;
Какъ пораженна грудь животъ свой ощущала,
Лишъ только то, что нѣтъ тебя со мной, вѣщала.
Прости, любезная, прости, прости мой свѣтъ!
Я все ужъ потерялъ; тебя со мною нѣтъ.

ПИСЬ-

ПИСЬМО 102е.

Тогожъ содержанія.

На долго разлученъ съ тобою, дорогая,
Я плачу день и ночь тебя воспоминая,
Минуты радостны возлюбленныхъ мнѣ дней,
Не выдутъ никогда изъ памяти моей;
На что ни погляжу, на все взираю смутно,
Тоскую завсегда, вздыхаю всеминутно.
Стараюсь облегчить грусть духу своему,
И сердце покорить въ правленіе уму;
Но такъ какъ жарка кровь и онъ меня терзаетъ,
Что сердце чувствуетъ, то мысль изображаетъ.
Какъ въ изумленіи и въ жалости взгляну,
Гдѣ ты осталася, въ прекрасну ту страну,
Котору горы, лѣсъ отъ глазъ моихъ скрываютъ,
Куда вздыханія со стономъ отлетаютъ;
Мнѣ мнится въ пламени, что слышу голосъ твой,
Въ плачевный день, когда разстался я съ тобой,
Что ты любезная топя прелестны взгляды
Со мной прощаешься и плачешь безъ отрады:
Мнѣ кажется тогда бунтующему кровь,
Что въ истинну съ тобой я разлучаюсь вновь,

И духъ мой чувствуетъ, прошедшей, точно муку,
Какъ онъ терзаемъ былъ въ дѣйствительну разлуку.
О день! день лютый! будь хотя на часъ забвенъ!
Злой рокъ! иль мало я тобою пораженъ,
Что вображаешься такъ часто ты, толь ясно?
Уже и безъ того я мучуся всечасно.
Престань еще тѣснить уже стѣсненну грудь,
Иль дай хотя начасъ несчастну отдохнуть.
Увы! не зря драгой, не будетъ облегченья,
Не зря тебя не льзя пробыти безъ мученья.
Но ахъ! когда дождусь, чтобъ оный часъ пришелъ,
Въ который бы я опять въ рукахъ тебя имѣлъ!
Пройди, пройди скоряй, о время злополучно,
И дай съ возлюбленной мнѣ жити не разлучно!
Терпѣть и мучиться не станетъ скоро силъ.
Почто любезная, почто тебѣ я милъ!
Прошли минуты тѣ, что толь насъ веселили;
Далекїя страны съ тобой мя разлучили,
И нѣтъ скорбящу мнѣ оставшу жизнь губя,
Надежды никакой зрѣть въ скорости тебя.
Чѣмъ буду прогонять тебя я, время злобно?

Какое мѣсто мнѣ отраду дать способно?
Куда я ни пойду, на что я ни гляжу,
Я облегченія нигдѣ не нахожу.
Куда ни вскину я свои печальны взоры,
Въ луга или въ лѣса, на холмы иль на горы,
На шумные ль валы, на тихіе струи,
На пышноль зданіе, ахъ всѣ мѣста сіи,
Какъ громкой кажется плачевною трубою,
Твердятъ мнѣ и гласятъ, что нѣтъ тебя со мною,
Вездѣ стеню, вездѣ отъ горести своей,
Такъ горлица лишась того, что мило ей,
Не зная что зачать, мѣста перемѣняетъ,
Летитъ съ куста на кустъ, на всѣхъ кустахъ рыдаетъ.
Когда была въ тебѣ утѣха толь кратка,
Къ чему весела жизнь была ты толь сладка?
Коль счастливъ человѣкъ, кого не научали,
Веселости въ любви, конечно бы не знали!
Кто въ разлученіи съ любезной не бывалъ,
Тотъ скуки и тоски прямыя не вкушалъ.
Съ тѣмъ, кто съ возлюбленной живетъ своею купно,
Забавы завсегда бываютъ неотступно.
И нѣтъ ему часа себѣ вообразить,
Какъ былобъ тяжело ему съ ней розно жить.
Лишь вамъ, которыя подвержены сей страсти,

И чувствовали въ ней подобны мнѣ напасти!
Коль сносно мнѣ мое страданїе терпѣть,
Лишъ вамъ однимъ, лишъ вамъ то можно
разумѣть.
Страдай моя душа и мучься несказанно!
Теките горькихъ слезъ потоки непрестанно!
И естьли мнѣ тоска жизнь горьку прекратитъ
И смерть потерянно спокойство возвратитъ;
Такъ знай, любезная, что шествуя къ покою,
Я мысля о тебѣ, глаза свои закрою.
Не смертью, но тобой, я душу возмущу,
И съ имснемъ твоимъ духъ томный изпущу.

ПИСЬМО 103е.

Къ больной любовницѣ.

Въ болѣзни страждешь ты: въ моемъ нѣтъ
сердцѣ мочи
Безъ крайней горести воззрѣти на тебя.
Восплачьте вы мои, восплачьте смутны
очи,
Пустите токи слезъ горчайшихъ изъ себя!
Рокъ лютый умягчись, ты паче мѣръ ужасенъ,
Погибни отъ моихъ отягощенныхъ думъ,
И сдѣлай, чтобы страхъ и трепетъ былъ
напрасенъ!
Прон-

Пронзенна грудь моя и расточенъ весь умъ.
О яростны часы! жестокой время муки!
Я всемъ терзаюся, что въ мысли ни беру.
Стерплю ли я ударъ должайшїя разлуки,
Когда зла смерть!... и я, и я тогда умру.
Такою же сражусь, такою же судьбою,
Вь несносной жалости страдая и стеня:
Умру любезная, умру и я съ тобою,
Когда сокроешься ты вѣчно отъ меня!

ПИСЬМО 104е.

Выговоръ любовницѣ за измѣну и отказъ.

Невѣрная! меня ты вѣчно погубила:
А мнѣ казалося, что ты меня любила.
Какъ я тобой горѣлъ, ты въ самы тѣ часы
Ввѣряла отъ меня свои другимъ красы.
Какъ я тобой, другой тобою такъ прельщался,
И красотой твоей подобно насыщался.
Легко ли мнѣ сїе на мысли привести!
А въ мысли то вложивъ, возможноль то снести!
Повсеминутно то себѣ воображаю:
Повсеминутно я и горесть умножаю.
Другой тебѣ сталъ милъ: цѣлуетъ онъ тебя;
Объемлешь ты его, взаимственно любя:

Во восхищеніи ты мыслію летаешь,
И въ исступленіи имъ нѣжася ты таешь,
И во объятіи его во всемъ слаба,
Мнѣ бывъ владычицей, ему теперь раба.
Достоинствъ онъ твоя совсѣмъ не примѣчаетъ,
Которая его пыланью отвѣчаетъ.
Къ почтенію ты мнишь привесть его вотще,
И уничтожишься ты скоро имъ еще.
Забывъ и честь и стыдъ, не правя мыслей толкомъ,
За нимъ ты бѣгаешь какъ агница за волкомъ.
Забыла ты и страхъ, забыла и себя,
И недостойнаго толь жарко ты любя,
Отважилася съ нимъ и днями и ночами
Скрывать безчестіе предъ горкими очами.
Бѣжишь туда таясь, не зря себѣ воспять:
И возвратясь оттоль, бѣжишь туда опять.
Но вскорѣ ты его, но вскорѣ не застанешь,
И поздно обо мнѣ, измѣнница, вспомянешь.
Дождешься отъ него лютѣйшихъ самыхъ бѣдъ;
Увидишь ты тогда: простылъ его и слѣдъ.
Не будешь видѣти его передъ собою;
А онъ довольствуясь невѣрная тобою,
Разскажетъ о тебѣ, что ты его была,
И что его любя, своей душой звала.

Хо-

Хоть онъ тебя своей любовницей не числилъ,
И лишъ тушити жаръ, тобой, онъ крови мыслилъ.
Моимъ сокровищемъ, тобой тушилъ онъ жаръ;
Какой я чувствую несносный мнѣ ударъ!
Не упражняюся во суетныхъ я пѣняхъ:
Тя зрѣли у него сидящу на колѣняхъ,
И обнажала ты свою безстыдно грудь. —
Прости невѣрная, и вѣчно мя забудь:
Забуди тѣ часы, какъ я тобою таялъ.
О небо, никогда я этого не чаялъ!

ПИСЬМО 105 е.

Къ нечувствительной любовницѣ.

Божественный твой видъ Венеру мнѣ являетъ;
Любовнымъ пламенемъ глаза твои блестятъ.
Всякъ, кто видалъ тебя, тотъ нѣжность ощущаетъ,
И всѣ сердца къ тебѣ любовїю горятъ.
О! естьли къ нѣжности могла бы ты склониться,
И страсть мою однимъ хоть взоромъ наградить!
Ничьябъ судьба съ моей не возмогла сравниться,
И я бы счастьливымъ тогда лишь началъ жить.

ПИСЬ-

ПИСЬМО 106е.

Извиненіе, что въ надлежащее время не отвѣтствовано.

Государь мой!

Простите мнѣ, что я не отвѣтствовалъ въ надлежащее время на ваше пріятное писаніе, и прошу не толковать въ худую сторону моего молчанія. —— Я былъ нѣсколько времени въ деревнѣ, что помѣшало исполнить мою должность. —— Но увѣряю васъ, что я таковъ для васъ, какого вы требуете, и ничего столько не желаю, какъ вашего пріятнаго свиданія, дабы наградить то, чего лишила меня отлучка моя; что меня болѣе всего принуждаетъ ѣхать въ Москву въ скоромъ времени, и препроводить въ ней зиму, хотя теперь и нѣтъ никакой веселости по причинѣ траура. Впрочемъ я съ моимъ усердіемъ

вашъ, Государя моего, покорной

ПИСЬМО 107е.

Почтительное къ знатной особѣ.

Милостивый Государь!

Простите великодушно смѣлость, которую я пріемлю предстать предъ ваше Высокопревосходительство изъявить мое глубочайшее

шее почитанѣе, и не положите гнѣва, что я въ многотрудныхъ и важныхъ вашего Высокопр. упражненїяхъ, которыя занимаютъ всѣ драгоцѣнные часы времени вашего, вамъ скучаю. Я льщу себя вашею милостїю, которая распростирается надъ всѣми, что не лишите и меня счастїя быть участникомъ оныя. Нѣтъ лучшаго для меня удовольствїя, какъ изъискивать способы къ засвидѣтельствованїю моего усердїя вашему Высокопрев. и что я живу вами, и жизнь мою посвятилъ въ ваше угожденїе. Почему за верьхъ славы своей почитаю, когда позволите мнѣ сказать, что я,

Милостивый Государь!
Вашего Высокопревосходительства!
всенижайшїй и покорнѣйшїй

ПИСЬМО 108е.

Прозьба къ прїятелю, чтобъ исходатайствовалъ нѣкоторую милость у Государя.

Государь мой!

Великая милость, которую вы прїобрѣли у Его Величества, есть знакъ разсмотрѣнїя его и вашего достоинства. Онъ съ удовольствїемъ видитъ, съ коликимъ тщанїемъ

ніемъ вы ему подражать стараетесь, и по справедливости почитаетъ въ васъ превосходнѣйшія свои совершенства. — Сими-то преимуществами и я славлюсь, что по счастію моему получаю опыты вашей къ себѣ дружбы и благосклонности, на которую твердое упованіе мое имѣю. Полагаясь же на оную, всепокорнѣйше прошу о дѣлѣ крайней для меня важности; а въ чемъ оное состоитъ, вручитель сего будетъ честь имѣть донести вамъ обстоятельно. Я весьма благонадеженъ, что естьли вы только хоть нѣсколько изволите употребить ходатайства вашего; оно получитъ успѣхъ, котораго я желаю. Болѣе васъ не прошу, вѣдая, что вы за увеселеніе получаете должить того, которой всегда непремѣнно

вашъ покорнѣйшій слуга

ПИСЬМО 109е,

Увѣщаніе, чтобъ вѣрнѣе держать порученную тайну.

Государыня моя сестрица!

Мнѣ весьма непріятно, что немолчаливость ваша открыла тайну, порученную намъ отъ вашего супруга. Естьлибъ вы были поскрытнѣе, то бы ваше поведеніе бы-

было лучше, и дѣла мужа вашего шли бы удачливѣе; емубъ не было сотоварища въ чинахъ, да и не принужденъ былъ бы онъ покупать такъ дорого, что ему продали за сходную цѣну; но вы безмѣрно начали веселиться тѣмъ, чего еще не получили. — Ибо показалось вамъ мучительно и несносно скрывать въ сердцѣ тайну и причину радости; яже имѣлъ такое доброе мнѣнїе о вашей скромности, что почиталъ васъ за первую изъ моихъ родственницъ, которой хотѣлъ ввѣрять всякую важность. Вы знаете, съ какою повѣренностїю я съ вами говаривалъ о тайнахъ. Мы оба согласны въ томъ были, что великїя намѣренїя, производимыя безъ тайности, подобны кладу, которой пошелъ въ огласку. Мы же, помнится, разсуждали, какъ сама природа препоручаетъ намъ молчаливость: ибо давъ намъ два уха, дабы мы больше слушали; дала намъ, чтобъ мы не заговаривались много, только одинъ языкъ, да еще и огражденной двумя рядами зубовъ. И такъ повѣрь, любезная сестрица, что ничего съ такою умѣренностїю употреблять не должно, какъ слова свои. Ничто такъ не способствуетъ къ счастїю, или несчастїю въ жизни, какъ языкъ къ добру, или злу употребленной. — Пожалуйте размыслите о томъ вняшнѣе, чтобъ зять мой мнѣ вторично

рично не выговаривалъ. — Онъ говорилъ со мною о требующихъ мѣста, и не таю вамъ, что со многою прискорбностїю; однако я надѣюсь, что вы впредь исправитесь, и не взирая на склонность вашего пола, будете молчаливѣе, чего вашъ супругъ и я желаемъ, а особливо я, какъ вашъ всеусердный

Братъ.

ПИСЬМО 110е

Благодарность за благосклонной прїемъ.

Государь мой!

При самомъ оставленїи обитаемыхъ вами мѣстъ, почитаю за долгъ изъявить вамъ признательнѣйшую свою благодарность за вашъ прїемъ и всѣ оказанныя вами мнѣ учтивости, въ коихъ видѣлъ я новый и прїятнѣйшїй знакъ вашего къ себѣ усердїя, о которомъ съ сердечнымъ удовольствїемъ воспоминать буду и соотвѣтствовать взаимно искренностїю, съ коею навсегда пребуду

вашимъ покорнѣйшимъ слугою.

ПИСЬ-

ПИСЬМО 111е.

Благодарность за участїе прїемлемое въ опредѣленїи сына къ мѣсту.

Государь мой!

Вчера имѣлъ я честь получить письмо ваше, исполненное убѣдительныхъ свидѣтельствъ истиннаго вашего ко мнѣ усердїя. Вы изъявляете въономъ тѣмъ паче расположенїе свое къ благотворенїю, что прїемлете безъ предваренїя даже васъ прозьбою старанїе о опредѣленїи сына моего въ .... — Я увѣренъ, что счастїе его много отъ того зависѣть можетъ, и что онъ, обрѣвъ въ васъ виновника благополучной своей участи, обязанъ будетъ вамъ вѣчно искреннѣйшею благодарностїю, съ каковою и я пребуду на всегда

вашимъ всепокорнѣйшимъ

ПИСЬМО 112е.

Пресѣченїе вражды двухъ поссорившихся прїятелей.

Государь мой!

Признаюсь, что письмо ваше меня удивило; однакожъ не скрою и того, что я обрадовался, увидя ваше къ себѣ обращенїе. Позволяю вамъ притворяться, будто вы не

увѣрены, что я дѣлалъ всякое зависившее отъ меня снисхожденіе въ началѣ распри, и долго искалъ причинъ извинять вашу несправедливость въ оскорбительности прямаго моего чистосердечія. — Не забудьте, что я для исполненія слова своего соглашался на самыя тѣ средства, кои вы избрали. Что же мѣшало вамъ принять мое согласіе? — Не вините меня, Милостивый Государь мой, въ чемъ вы сами виноваты! — Слѣдствія же разлада никогда уже не могли остаться въ желаемыхъ предѣлахъ. — Я презрѣнія никогда не сношу, но отмщаю оное показаніемъ только его источника. — Все сіе сказалъ я для того, что вы въ письмѣ своемъ, полученномъ мною чрезъ брата моего, не требуете одного примиренія; но изъясняетесь и о дѣлѣ, меня обвиняя. — Что же до примиренія принадлежитъ, принимаю его обѣими руками. Я обьемлю васъ и цѣлую, забывая все прошедшее, такъ какъ и вы. Обьимите любезную супругу свою и скажите ей, что я съ вами помирился. Для меня весьма чувствительно воспоминаніе о ея негодованіи; поелику предъ нею я вовсе не виноватъ и не сердился на нее, когда она на меня косилась и спѣсивилась. Искренность своего примиренія я потщусь доказать вамъ при всякомъ случаѣ, гдѣ только могу предста-

ставить вамъ опытъ чистосердечнаго моего къ вамъ расположенія.

вашъ покорнѣйшій

ПИСЬМО 113е.

Представленіе услуги.

Государь мой!

Вы виноваты предо мною, для чего не увѣдомили меня, что имѣете вы нужду въ помощи. — Надобноль, чтобъ другіе о томъ мнѣ напомянули? Ужель столь мало полагаетесь на мою дружбу, или опасаетесь, что этой малости не могу для васъ сдѣлать? Развѣ не знаете вы, что во всякомъ случаѣ надлежитъ обязывать друзей? А чтобъ васъ наказать за молчаніе, надлежалобъ еще долѣе оставить васъ въ безпокойствѣ; но дружество мое къ вамъ на то не соглашается. Теперь я требую, чтобъ для исправленія ошибки своей сей часъ увѣдомили вы меня о безпокойствіяхъ своихъ; ибо хотя мнѣ и сказывали нѣчто, но необстоятельно. Ежели для прекращенія оныхъ потребны деньги, то вы знаете, что достатокъ мой всегда въ вашемъ расположеніи. Будьте увѣрены, что употребленіемъ

онаго вы меня обяжете гораздо болѣе, нежели какъ думаете.

Государь мой!

вашъ

ПИСЬМО 114е.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Я довольно увѣренъ, что вы благотворительнѣйшій и самый услужливый въ свѣтѣ человѣкъ. Столько мнѣ это извѣстно, что новое представляемое отъ васъ доказательство меня не удивляетъ; но пожалуйте скажите, не имѣлъ ли я причины скрывать отъ васъ печаль мою, будучи прежде столь много вами обязанъ? Вы меня успокоили; я безмѣрную за то буду чувствовать къ вамъ благодарность. Съ своей стороны покорно прошу васъ, Г. мой, представьте мнѣ случай засвидѣтельствовать мою къ вамъ признательность. — Благодарность есть тяжкое бремя для чувствительнаго человѣка. Я приду къ вамъ сего дня послѣ обѣда; но не пожелаю вашихъ новыхъ благодѣяній, ежели вы не примете сильнѣйшихъ увѣреній о почтеніи и нѣжной искренности, съ каковою навсегда пребуду,

Государь мой!

вашъ

ПИСЬ-

ПИСЬМО 115е.

Дружественное утѣшенiе.

Государь мой!

Я не берусь васЪ излечить, а довольно для меня сказать, что и я сЪ вами страдаю, и что печаль ваша мнѣ столькожЪ чувствительна, какЪ и моя собственная. ВпрочемЪ вы можете утѣшить себя тѣмЪ, что оплакиваемый отЪ васЪ человѣкЪ умерЪ ГерсемЪ; но это самое не болѣе ли принуждаетЪ васЪ и печалиться? — Что умножаетЪ снисканную имЪ славу, умножаетЪ и потерю, которую справедливо вы оплакиваете, и вы тѣмЪ менѣе печелились бы, чѣмЪ менѣе бы былЪ онЪ славенЪ. Однако, Государь мой! не должно слушаться разума, но надобно помышлять о томЪ, что смерть есть непремѣнное слѣдствiе рожденiя. Признаюсь, что вашЪ другЪ престалЪ жить ранѣе, нежели какЪ вы думали. ВамЪ это удивительно. — Не каждой ли день свѣтЪ видитЪ подобныя несчастiя? Я печалюсь о другѣ нашемЪ, коего вы называете большимЪ мудрецомЪ. Мудрость не менѣе преимущественна, какЪ и храбрость. Я бы желалЪ знать, можетЪ ли самой Аглинской ДокторЪ излечить его, такЪ какЪ мнѣ ска-

зывали? Покорно прошу увѣдомить о семъ и вѣрить, что я отъ всего моего сердца,

Государь мой!

вашъ

ПИСЬМО 116е.

Отъ одного отца къ своему другу о смерти собственнаго сына своего, которой во время жизни не малую причинялъ ему печаль.

Другъ мой!

Я лишился сына, коего дурное поведенїе столь часто принуждало меня жаловаться и печалиться. Однако съ самаго того времени, какъ мнѣ описано, что онъ убитъ, столько печалюсь, что не могу утѣшиться. — Столько то несчастна моя участь! Въ жизни своей наносилъ онъ мнѣ печаль, да и по смерти не менѣе.

Другъ твой.

ПИСЬМО 117е.

Отвѣтъ.

Другъ мой!

Отецъ есть всегда отецъ, онъ не можетъ избавить себя отъ чувствїй природы; и

когда

когда мы лишаемся дѣтей, коихъ по видимому не любили, то смерть доказываетъ, что дѣйствительно любимъ ихъ. Вы были бы достойны сожалѣнія, естьлибъ у васъ никого не осталось; но у васъ есть другіе гораздо разумнѣйшіе, въ коихъ всегда можете находить утѣшеніе. Я съ истиннымъ моимъ почитаніемъ пребуду навсегда

Другъ твой.

ПИСЬМО 118е.

Къ ученому обществу благодарственное за принятіе въ члены.

Милостивые Государи мои!

Я принимаю съ толикимъ же удовольствіемъ, съ коликою признательностію предложеніе, которое вы дѣлаете приглашеніемъ меня въ почтенное ваше ученое общество. Сей знакъ вашего ко мнѣ благорасположенія и увѣренности весьма для меня лестенъ, и я въ особливую честь себѣ вмѣняю быть членомъ общества, которое имѣетъ похвальнымъ предметомъ стараніе о распространеніи въ своемъ отечествѣ полезныхъ знаній. При семъ смѣю васъ, Милостивые Государи мои! увѣрить, что я при всей ограниченности моихъ знаній не премину употребить всемѣрнаго моего усердія и трудовъ, дабы

быть достойнымъ васъ участникомъ въ общемъ дѣлѣ и оправдать вашъ выборъ, коего прямую цѣну чувствуя, съ особливою признательностію къ вамъ имѣю честь быть,

Милостивые Государи мои!

вашъ

ПИСЬМО 119е.

О приписаніи книги на имя Князя N. N.

Сіятельнѣйшій Князь!

Милостивый Государь!

Дерзновеніе, которое я принялъ приписать книгу Вашему Сіятельству, есть жертва чистосердечнаго признанія. Я уже давно, Милостивый Государь! ожидалъ благопристойнаго случая объявить цѣлому свѣту оную несравненную преданность, къ которой несказанныя ваши щедроты меня обязуютъ, и которая въ благородномъ моемъ сердцѣ обитаетъ. Но можетъ быть тщетно бы сіе ожиданіе было, естьлибъ Ваше Сіятельство милостивымъ о переводѣ моемъ благоволеніемъ не поощрили меня къ изданію его въ печать.

Радуюсь теперь, что посвящая книгу Вашему Сіятельству, могу всему обществу

ска-

сказать, что нѣтъ болѣе для меня счастія, какъ непрестанно прославлять ваши добродѣтели, чувствовать ваши благодѣянія и съ глубочайшимъ почитаніемъ называться,

Сіятельный Князь!
Милостивый Государь!
Вашего Сіятельства!
нижайшій слуга

ПИСЬМО 120 е.

Совѣтъ пріятеля на вечеринки.

Любезный другъ!

Мнѣ кажется нѣтъ лучшаго употребленія времени, какъ препровождать оное съ своими пріятелями; нѣтъ же скучнѣе, какъ быть съ ними въ разлученіи. Самая жизнь мучительна былабъ безъ друзей искреннихъ. Я уповаю, что и вы одобрите сіе мое мнѣніе, и согласитесь нынѣшній вечеръ посидѣть со мною. Мы не будемъ слѣдовать совѣту Гиппократа, славнаго врача въ древности, которой велитъ для соблюденія здравія каждой мѣсяцъ по одному разу имѣть съ виномъ обхожденіе. Но мое особливое удовольствіе, что васъ у себя увижу, и потщусь васъ увѣрить, что я вашъ

покорнѣйшій

ПИСЬМО 121 е.

Благодаренїе за подарокъ.

Государь мой!

Я бы желалъ, чтобъ было въ моей силѣ изъявить вамъ мое благодаренїе за такую щедрость, которую я отъ васъ получить честь имѣлъ; но великость оныя отняла всю возможность изобразить вамъ, сколь мнѣ чувствительна оказанная вами милость. То да будетъ въ удовольствїе ваше, что она на вѣкъ въ памяти моей останется. Могу же васъ увѣрить, что неблагодарность порокъ мнѣ не свойственъ, да и никто столько къ нему омерзѣнїя не имѣетъ, какъ я,

Государь мой!

вашъ

ПИСЬМО 122 е.

Утѣшенїе женѣ о кончинѣ ея мужа.

Государыня моя!

Не для того, чтобъ унять васъ отъ вашего сѣтованїя, имѣю честь писать къ вамъ письмо сїе, ибо печаль ваша весьма правильна; но чтобъ предложить вамъ мои услуги, и все то, что отъ меня зависитъ, или лучше сказать, чтобъ обще съ вами

опла-

оплакивать кончину любезнаго супруга вашего. Онъ мнѣ былъ другъ, и доказалъ мнѣ дружбу свою безчисленными благодѣянїями Разсудитежъ, государыня, не имѣю ли причины жалѣть объ немъ, и прїобщить слезы мои къ слезамъ вашимъ общей нашей печали. Ничто не можетъ утѣшить мою прискорбность кромѣ совершенной покорности Божїей воли. Ободряетъ же меня и Христїанская его кончина, увѣряя о блаженствѣ души его, а благочестїе ваше подаетъ мнѣ надежду, что и вы будете моего мнѣнїя. И хотя ваше съ нимъ на вѣкъ разлученїе жестоко, однако надлежитъ утѣшаться небеснымъ его благополучїемъ, и предпочитать оное здѣшнему своему маловременному удовольствїю. Почтите его вѣчнымъ содержанїемъ въ памяти вашей, вображая его достоинства и любовь, которую онъ имѣлъ къ вамъ въ своей жизни. Веселите себя воспитанїемъ дѣтей вашихъ, въ коихъ вы его ожидавшаго видите. Естьлижъ иногда и слезы по немъ пролить случится, то вѣрьте, что и я вмѣстѣ съ вами объ немъ плачу, да и всѣ честные люди жалость свою съ вашею сообщаютъ, между которыми онъ прїобрѣлъ себѣ любовь и почтенїе, такъ что онъ въ памяти ихъ никогда не умретъ, а наипаче

иначе вЪ моей ; потому что я сЪ особливымЪ моимЪ усердїемЪ и почтенїемЪ,

Государыня моя!

вашъ.

ПИСЬМО 123 е.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Щастливъ кто можетъ получить утѣшенїе вЪ такой печали, какова моя; должно считать то за великое добро, а особливо отЪ тѣхЪ великодушныхЪ, кои берутЪ участїе вЪ напасти. Вы меня много одолжили вашимЪ писанїемЪ; и я начинаю усматривать, что я не совсѣмЪ всего лишилась, лишась своего мужа, потому что остались у меня еще толь сильные человѣколюбивые милостивцы, какЪ вы, Государь мой! Я почитаю за знакЪ особливой благосклонности обѣщанныя вспоможенїя ваши; бѣдная вдова, какЪ я, уже необходимо имѣетЪ нужду вЪ защищенїи и помощи. Прошу всепокорно продолжать ваше неоставленїе, и повѣрить, что я буду стараться заслужить оныя, и сЪ моимЪ почтенїемЪ доказать вамЪ, что я,

Государь мой!

вамъ

ПИСЬ-

ПИСЬМО 124е.

Утѣшенїе во всякой печали.

Государь мой!

Ваша печаль мнѣ такъ чувствительна, что я неспособнымъ себя вижу утѣшать васъ; я самъ въ ней людскаго утѣшенїя требую, и сѣтую вмѣстѣ съ вами, какъ лишенной всякаго способа преодолѣть ее: одна только помощь Божїя остается на утишенїя оныя, котораго я прошу, чтобъ васъ и меня избавилъ, и далъ возможность сносить ея жестокость. Чтожъ касается до дружбы моей и вѣрности, то никто съ такою точностїю ее къ вамъ не хранитъ, какъ

вашъ покорный слуга

ПИСЬМО 125е.

Къ одной госпожѣ, которой братъ убитъ на сраженїи.

Государыня моя!

Я не сомнѣваюсь, чтобъ печаль ваша была не всеобщая въ вашемъ мѣстѣ, и что вы конечно прослезили весь народъ. Ваше сѣтованїе такъ прилипчиво, что и каменносердечный принужденъ будетъ плакать, увидя ваши слезы; и хотябъ кто не былъ

участникомъ въ вашемъ огорченіи, такъ жалостныя ваши рѣчи всякаго сердце пронутъ; чтожъ до меня касается, то я лишился лучшаго моего друга въ вашемъ братѣ, и по тому не имѣю нужды, чтобъ вы жалостію своею въ слезы меня приводили, которыхъ и безъ того по любви моей къ нему у меня много. Но естьли вы знаете, чѣмъ бы наилучше можно почтить любезную мнѣ его память, покорнѣйше прошу приказать мнѣ; я ничего не пощажу въ семъ случаѣ, да и буду радъ, что я вамъ послушаніе сдѣлаю въ дѣлѣ, котораго благочестіе требуетъ, и могу засвидѣтельствовать, что я,

Государыня моя!

вашъ

ПИСЬМО 126е.

Изъявленіе почтительности благодѣтельствовавшей особѣ въ день рожденія.

Милостивый Государь!

И долгъ и благодарность за ваши отеческія ко мнѣ благодѣянія, сохраняя всегда въ памяти моей любезное имя ваше, обязываютъ меня при всякомъ благопріятномъ случаѣ свидѣтельствовать вамъ искреннѣйшее

мое почитанїе; почему и привожделенном дни рожденїя вашего не могу пробыть въ безмолвїи и не изъявить вамъ усердїя, съ коимъ при совершенной преданности навсегда остаюсь

вашъ покорнѣйшїй слуга

ПИСЬМО 127е.

Благосклонной на оное отзывъ.

Государь мой!

Съ чувствительною признательностїю прїемлю новое свидѣтельство благорасположенїя вашего ко мнѣ, изъявленнаго чрезъ письмо въ день рожденїя моего, въ коемъ изображается духъ оживляющїй превосходныя чувствованїя ваши. Да сохранитъ васъ Всевышнїй въ совершенномъ здравїи и тѣхъ мысляхъ, кои содѣлываютъ васъ столь любезнымъ для прїятелей вашихъ, въ числѣ коихъ нахожусь и я покорнѣйшїй

вашъ

ПИСЬМО 128е.

Поздравленїе духовной Особѣ съ полученїемъ новаго достоинства.

Преосвященнѣйшїй Владыко!

Съ чувствительною радостїю услышалъ я, что вы возведены на Епископство въ N.

важ-

важный степень духовнаго достоинства. Не сомнѣваюсь, что Вы сею вѣстїю столь-же мало тронуты, какъ бы она была посторонняя. Вы имѣете духъ толико превышающїй мїрскїя вещи, что на всѣ оныя взираете безпристрастными очами. Но поелику въ семъ случаѣ благо общественное сопряжено съ собственнымъ Вашимъ, и множество людей, препорученныхъ мудрому Вашему правленїю, веселятся теперь о Вашемъ Преосвященствѣ, то для чего невкушать Вамъ толь чистаго удовольствїя? Я поступаю далѣе, и скажу, что добродѣтельные люди должны желать великихъ достоинствъ. Въ противномъ случаѣ Богъ востребуетъ у нихъ отчета въ небесныхъ своихъ милостяхъ, и свѣтъ будетъ жаловаться, что они оставляютъ его въ добычу злымъ. Я чувствительно радуюсь, видя, что Вы вскорѣ будете на степени, откуда исполните всѣхъ свѣтомъ и многихъ падшихъ возставите, ничто не воспротивится Вашему велеречїю. Оно не менѣе будетъ торжествовать, какъ и то, коему нѣкогда чудился Римъ, когда оно обвиняло тиранновъ, и защищало угнѣтенныя Провинцїи. Но сколь ни знаменито есть достоинство Ваше, но безсомнѣнно заимствовать будетъ блескъ отъ того Величества, которое обладаетъ всѣмъ и правительствуетъ

етъ душами. И такъ судите, могулъ я при толь великой радости вамъ не засвидѣтельствовать моего усердїя будучи,

Вашего Преосвященства!

покорнѣйшїй слуга

ПИСЬМО 129 е.

Увѣдомленїе о смерти дочери.

Государь мой!

Простите меня, что я долго къ вамъ не отзывался. Несчастїе мое тому причиною. Я лишился перворoдной дочери составлявшей самое драгоцѣннѣйшее и единственное мое утѣшенїе, и съ бытїемъ ея изчезли и всѣ мои силы. Я нечувствую болѣе въ себѣ ни къ чему способности, и едва могу перенести столь жестокой ударъ. Живу теперь въ деревнѣ, и неслышу въ стенанїяхъ своихъ ни откуда гласа отрады. Мнѣ надлежитъ вовсѣ удалится отъ мѣстъ напоминающихъ то благо, которое нѣкогда исполняло духъ мой. Каждой часъ становится болѣзнь моя чувствительнѣе, и я ничего не желаю, какъ видѣть скорой ея конецъ. Я стараюсь успокоить мятущїйся свой духъ, но не обрѣтаю въ себѣ къ тому средствъ. — Слабость здоровья моего подвергаетъ опасности все мое семейство,

и я нахожу себя принужденнымъ оставить службу, и всѣ сопряженныя съ оною выгоды за совершеннымъ оскудѣнiемъ нужной къ отправленiю оной бодрости, и для возобновленiя сколько можно изнуренныхъ силъ моихъ; почему всепокорнѣйше прошу В.... препоручить должность мою другому, а меня отъ оной уволить. Естьли я возвращу, когда нибудь ослабѣвшiя свои силы, то за первое удовольствiе и не премѣнной долгъ поставлю, искать случая доказать вновь трудами своими ту преданность, на которую такъ какъ и набезконечную мою къ вамъ благодарность. В.... имѣете столь великое право, пребывая съ истиннымъ высокопочитанiемъ и совершенною преданностiю;

Государь мой!

вашъ всепокорнѣйшiй

ПИСЬМО 130 е.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Извѣстясь о кончинѣ вашей дочери и осѣтованiи, которому вы себя предали, весьма сожалѣю. Я радъ бы подать вамъ утѣшенiе, но не знаю прiймѣте ли вы оное будучи обременены горестiю, и опасаюсь при-

притомъ, чтобъ не уподобиться тѣмъ худымъ врачамъ, которые хвалятся искуствомъ своимъ для чужихъ болѣзней, а сами себя исцѣлить не могутъ. И такъ почитаю за нужное только на помянуть вамъ, что нѣтъ ни единой скорби, которой бы несмягчило и неумалило время. Я и многїе другїе были свидѣтелями равнодушїя вашего въ счастїи, которое доставило вамъ великую похвалу; докажите же теперь, что вы и злополучїе великодушно сносить умѣете, дабы товарищи ваши и другїе, не подумали, что между прочими добродѣтелями не достаетъ въ васъ сей одной. Я же съ своей стороны услыша о успокоенїи вашего духа, не примину увѣдомить васъ, обо всемъ до васъ принадлѣжащемъ, и постараюсь удовлетворить желанїю вашему, совѣтуя между тѣмъ подумать прилѣжно, выгоднѣе ли для васъ будетъ жить въ отставкѣ, которая сопровождается не рѣдко большимъ гораздо безпокойствомъ, нежели служба, и подвергаетъ зависимости многихъ начальствъ, вмѣсто одного, гдѣ способности и ревностные труды награждаются съ признанїемъ не только почестями, но иличнымъ уваженїемъ, каковое сохраняя и я къ вамъ, пребыду всегда,

Вашимъ усерднымъ и вѣрнымъ слугою

ПИСЬМО 131е.

Опособіи одному пріятелю.

Государь мой!

Полагая, что вы еще находитесь въ П... покорнѣйше прошу сообщить слѣдующее при семъ письмо и.... рублевъ Г. N.... съ увѣреніемъ о истинномъ моемъ къ нему доброжелательствѣ и почтеніи. Тѣсныя обстоятельства не дозволяютъ мнѣ нынѣ болѣе ему служить, но ласкаюсь удсвольствіемъ быть ему полезнѣе въ другое время, и воожиданіи сего буду промышлять о пристойномъ ему мѣстѣ. Я живу въ моихъ пріятелей.

Вашъ всеусерднѣйшій

ПИСЬМО 132е.

Безспокойство о не полученіи давно никакого извѣстія о N. N.

Государь мой!

Я прихожу въ великое изумленіе не получая никакого извѣстія о N N .... Бога ради выведите меня изъ мучительной не извѣстности, въ которой я объ немъ нахожусь. Вы удостовѣрены о искреннемъ моемъ къ нему почтеніи. Теперь оказался удобный случай, къ засвидѣтельствованію

она-

онаго ему дѣломъ, и я конечно его не упущу, коль скоро вы токмо меня извѣстите, гдѣ нынѣ онъ находится и живъ ли, чемъ премного одолжите пребывающаго

вашего покорнѣйшаго слугу

ПИСЬМО 133е.

Изъявляющее печаль объ отсутствіи пріятельницы.

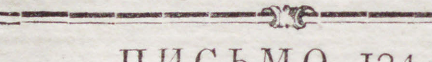
Милостивая Государыня моя!

Я вижу, что вы писали стараясь облегчить скуку причиненную мнѣ вашимъ отсутствіемъ или успокоить досаду, какую имѣю на васъ за то, что вы меня и своихъ пріятелей безъ сожалѣнія оставили. По тому самому получилъ я ваше письмо съ чувствительнѣйшимъ удовольствіемъ. Сперва чаялъ я, что оно прогонитъ мою печаль, и что съ вами помирюсь; но дѣйствіе вашего письма не долго продолжилось. Вы пишите съ такимъ духомъ, что заставляете еще больше желать вашего прибытія, и между многими красотами наполняющими ваше письмо, нахожу я нѣчто напоминающіе мнѣ столь живо отсутствіе ваше, что печаль моя еще болѣе усугубляется. — И такъ признаюсь вамъ, что

я не престану имѣть на васъ досады до тѣхъ поръ , пока вы невозвратитесь

Милостивая Государыня моя!

вашъ



ПИСЬМО 134 е.

Изъявляющее скуку и печаль о разлукѣ съ пріятельницею.

Милостивая Государыня моя!

Еще и до сихъ поръ живу я въ Москвѣ, а простясь съ вами, не намѣренъ былъ прожить и двухъ дней. Не знаю, что бы другое удерживало мой отъѣздъ, кромѣ жалѣнія растаться съ мѣстомъ, гдѣ я имѣлъ тысячи удовольствій. Я ищу васъ по всѣмъ мѣстамъ какъ бы надѣялся васъ тутъ сыскать, и не зналъ, гдѣ прямо вы находитесь. Такое состояніе произвело во мнѣ такую печаль, что я ничего веселаго не могъ вамъ сказать безъ того, что бы прежде не дать времени успокоиться моимъ мыслямъ. Но сія сердечная болѣзнь часъ отъ часу умножается, и время, которое обыкновенно предаетъ забвенію всѣ не удовольствія, даетъ лишъ больше мнѣ чувствовать, что я несчастенъ, лишась вашего присудствія

Милостивая Государыня моя!

вашъ

ПИСЬ-

ПИСЬМО 135е.

Къ больному человѣку.

Государь мой!

Къ великому моему огорченію получилъ я извѣстіе о болѣзни вашей. Вы знаете, какъ я васъ люблю, и беру во всемъ участіе, что до васъ касается, то и въ теперишней болѣзни сострадаю вамъ, равно какъ бы она была моя собственная. Но будучи во отдаленіи отъ васъ, не могу вамъ подать никакого утѣшенія, что меня наипаче печалитъ. Однако чего не можетъ здѣлать благость Божія, на которую уповая съ терпѣніемъ сносить должно жестокость скорби, а между тѣмъ прилагать стараніе, чтобъ прилѣжнымъ лѣченіемъ отъ искусныхъ Медиковъ прогнать оную, воздержаніе въ запрещенномъ отъ нихъ, занужнѣйшее почитается; и такъ можете возвратится въ прежнее здравіе, котораго я вамъ всеусердно желаю, будучи всегда

вашъ вѣрный и покорный слуга

ПИСЬМО 136е.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Не должно больше одолжить, какъ вы меня одолжили, вашимъ пріятнымъ и бла-

госклоннымъ писанїемъ. Я въ смятенїе прихожу, видя соболѣзнованїе ваше о человѣкѣ, вамъ совсѣмъ безполѣзномъ, хотя я всегда къ вамъ всевозможное почтенїе имѣю. А потому винилъ бы самъ себя неблагодарностїю, естьлибъ долѣе умѣдлилъ изъявить вамъ мое благодаренїе, должное за такїе милости. Имѣю же честь донести вамъ, что воздухъ здѣшняго мѣста возвратилъ мнѣ прежнее мое здравїе, которое посвящаю въ вашу услугу, чего ради прошу мнѣ честь сдѣлать приказанїемъ вашимъ, дабы я исполненїемъ онаго, больше нежели словами, могъ засвидѣтельствовать, что я со всякимъ моимъ усердїемъ есмь

Государь мой!

вашъ покорный слуга

ПИСЬМО 137 е.

Отвѣтъ на отвѣтъ.

Государь мой!

Сколько болѣзнь ваша приводила меня въ печаль и тревожила духъ мой, столько же на противу того возвращенїе здравїя вашего радости и удовольствїя мнѣ приноситъ. Сїе подобно тому, какъ бы кто видѣлъ друзей своихъ, избѣжавшихъ потопленїя корабля, которыхъ чаялъ быть въ погибели.

Можно

Можно то назвать совершенствомЪ увеселенія, знающимЪ доброту дружества, ваше здравіе дало мнѣ мое собственное, и я почитаю милость, посланную вамЪ отЪ Бога, столь же чувствительно, какЪ бы мнѣ она самому дана была. Теперь только прошу Его особлюденіи васЪ во всякомЪ благоденствіи; ибо я ничего не равняю сЪ вашею дружбою, и сЪ тою искренностію хочу быть на вѣкЪ, сЪ какою нынѣ есмь;

Государь мой!

вашЪ покорный слуга

ПИСЬМО 138 е.

Поздравленіе на бракЪ пріятеля.

Государь мой!

Извѣстно всякому, что супружество есть наилучшее и важнѣйшее дѣло вЪ жизни человѣческой. Оно опредѣляетЪ благополучіе наше, или злополучіе; и потому, оно есть степень, весьма опасной, которой не всякому удачьливЪ бываетЪ; чего ради предпріемлющему оное надлѣжитЪ столькожЪ быть счастливу, сколько и осторожну, ежели хочетЪ прожить спокойно. Вы оба сіи преимущества имѣете, потому что вы лучшую и совершеннѣйшую выбрали дѣвицу изЪ всего сосѣдства, которую склоня

къ себѣ въ любовь, получили въ супружество своимъ достоинствомъ. Сему вашему благополучїю, сорадуяся, за должность почитаю васъ поздравить и засвидѣтельствовать мое усердїе искреннимъ моимъ желанїемъ, чтобъ Всевышнїй благословилъ васъ всякимъ благоденствїе и долговременными веселостями, изливая на васъ сладкїй покой и удовольствїе, и послалъ бы вамъ плоды супружества вашего, подобные вамъ во всѣхъ совершенствахъ. Впрочемъ прошу продолженїя вашей дружбы, и призасвидѣтельствованїи вамъ и любезной супругѣ вашей должнаго почтенїя, честь имѣю быть навсегда

Государь мой!

вашъ покорнѣйшїй

ПИСЬМО 139 е.

О томъ же.

Государь мой!

Какъ я стараюсь, чтобъ никто не превзошелъ меня въ дружбѣ вашей, такъ хотѣлъ бы, чтобъ никто и не предупредилъ меня въ изъявленїи радости о удачьливомъ вашемъ выборѣ. Для засвидѣтельствованїя оныя пишу къ вамъ письмо сїе, чрезъ которое васъ имѣю честь поздравить съ благополучнымъ вашимъ бракосочетанїемъ. Я

отъ

отъ сердца желаю, чтобъ Богъ наградилъ васъ всякимъ благополучїемъ, и благословилъ союзъ вашъ тишиною и покоемъ; далъ бы вамъ доброе наслѣдство, какъ въ добродѣтеляхъ, такъ и въ иждивенїи вашемъ. А понеже вы и любезная супруга ваша, впредь будете едино, то покорно прошу обоихъ васъ продолжать ту прїязнь, которую по нынѣ вы одни мнѣ оказывали; а я буду стараться во всякихъ случаяхъ обоимъ вамъ доказать, что я съ моимъ истиннымъ усердїемъ есмь

Государь мой!

вашъ покорнѣйшїй

ПИСЬМО 140е.

Коимъ сынъ и спрашиваетъ у своего отца прощенїя.

Милостивый Государь батюшка!

Уже болѣе трехъ лѣтъ, какъ я съ несказаннымъ соболѣзнованїемъ чувствую несчастїе, навлекши на себя родительской вашъ гнѣвъ; а дошедшее сей часъ ко мнѣ извѣстїе о изключенїи меня отъ наслѣдства, лишая въ горестномъ состоянїи послѣдней надежды, совершаетъ всю крайность моего бѣдствїя.

Та-

Такое не благоволенїе отъ родителя, наполненнаго отеческими чувствованїями, просвѣщеннаго и праводушнаго, не могло произойти безъ того, чтобы не подалъ я самъ къ тому причины. И хотя совсѣмъ неизвѣстно мнѣ, въ чемъ преступалъ я должности сына и обязательства честнаго человѣка; но знаю, что всякъ имѣя столь чадолюбиваго отца, не меньше предъ нимъ виновенъ и самимъ незнанїемъ тѣхъ своихъ проступковъ, коими подалъ причину къ огорченїю. Позвольте Милостивый Государь батюшка! пасть къ стопамъ вашимъ преданнѣйшему сыну съ прошенїемъ прощенїя, въ оскорбленїи мною вашего милосердїя. Позвольте ему сказать и увѣрить себя всѣмъ, что ни есть свято, что во всѣхъ моихъ поступкахъ, каковы они ни есть, никогда сердце мое не участвовало, и я не могу на память себѣ привесть ничего такого, за чтобы не достоинъ былъ, помилованїя испрашиваемаго мною съ почтеннѣйшимъ подобострастїемъ и послушностїю.

Вы, Милостивый Государь! даровали мнѣ жизнь; вашему попеченїю одолженъ я нравственнымъ моимъ бытїемъ; и пожелаетъ ли великодушное ваше сердце истребить такое творенїе, которое все отъ васъ заимствуетъ, и живетъ на свѣтѣ однимъ

токмо

токмо вашимЪ благодѣтельствомЪ. Но жизнь для меня есть несноснѣе всякаго бремени, когда я столько несчастенЪ, что долженЪ буду вѣчно лишиться вашего родительскаго благоволенія. Да и какЪ можетЪ тотЪ жить на свѣтѣ, когда виновникЪ его бытія, почитая не достойнымЪ раскаивается, что далЪ ему жизнь.

Я припадаю паки сЪ благоговѣніемЪ кЪ великодушію вашему, Милостивый Государь батюшка! Умилосердитесь надЪ несчастнымЪ, которой святѣйшею должностію вЪ жизни почитаетЪ сохранять кЪ вамЪ сыновнѣе высокопочитаніе, преданность и послушаніе; примите вЪ прежнюю свою милость, и любовь и возвратите тѣмЪ спокойствіе, которымЪ я до сего счастливо наслаждался. Судьбу мою предаю вЪ ваше родительское благоволеніе, поставляя себѣ отмѣнною славою и честію называться по конецЪ моей жизни, сЪ достодолжнымЪ благоговѣніемЪ и глубочайшимЪ почитаніемЪ

Милостивый Государь батюшка!

вашЪ всенижайшій и всепослушнѣйшій сынЪ

ПИСЬ-

ПИСЬМО 141е.

Коимъ сынъ проситъ у отца о позволенiи жениться.

Милостивый Государь батюшка!

Иной бы сынъ, будучи въ моихъ обстоятельствахъ, опасался строгости своего отца; но я довольно увѣренъ, сколько я на милосердое призрѣнiе моего, надѣяться могу. Ежели мое къ нему послушанiе и покорность безконечны, то можноли думать, что и его любовь и милости ко мнѣ ограничены. Толь любезной родитель, пожелаетъ ли несчастiя сыну; толь послушному? И такъ Милостивый Государь! единственно отъ опредѣленiя вашего зависитъ мое счастiе и мое несчастiе. Я люблю съ несказанною горячностiю дѣвицу N. . . Прiятели ваши могутъ васъ увѣрить о томъ и о ея достоинствахъ и совершенствахъ. Съ преданностiю бросаюсь я къ ногамъ вашимъ и всенижайше прошу осчаслививъ мою любовь, утвердить мое благополучiе. Благоволенiя вашего буду ожидать съ величайшею нетерпеливостiю, и отвѣтъ, которымъ вы меня почтить изволите, распечатаю я трепещущею рукой, опасаясь не благоволенiя, истрашась отказу вашего паче всякаго несчастiя, какое толь-

ко въ свѣтѣ человѣка постигнуть можетъ. Впрочемъ препоручая себя въ вашу родительскую милость и любовь, съ подобострастнымъ почтенiемъ и совершеннымъ послушанiемъ есмь по гробъ;

Покорный вашъ сынъ

ПИСЬМО 142е.

Отвѣтъ.

Любезный сынъ мой!

Ты можешь надѣяться, что я никогда не откажу тебѣ въ томъ, что толь нужно къ твоему благополучiю. И такъ, естьли ты страсти своей побѣдить не въ состоянiи, то вѣрь, что я противиться браку твоему не стану. Я свидѣтельствомъ Господина В.... совершенно доволенъ, и самъ всегда въ тѣхъ мысляхъ былъ, что достоинство и родъ, должно предпочитать богатству и знатнымъ чинамъ. Но ты еще молодъ; твоя любезная также молода; а въ такомъ разсужденiи оставилъ ты Санктпетербургъ, чтобъ нѣсколько лѣтъ ѣздить почужимъ Государствамъ; окончай покрайнѣй мѣрѣ свою ѣзду, которую необходимо ты долженъ оставить, ежели не откладывая времяни теперь жениться пожелаешь.

Возвра-

Возвратясь будешь ты ее достойнѣе; а я обѣщаю тебѣ, что въ то время воли твоей нимало препятствовать не буду. Я тебѣ много позволяю, не откажи и ты мнѣ въ самомъ маломъ.

Отецъ твой ....

КОНЕЦЪ.

Перваго отдѣленія.

ОТДѢЛЕНІЕ
ВТОРОЕ,

СОДЕРЖАЩЕЕ

ПИСЬМА

нравоучительныя.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ
О
НРАВОУЧИТЕЛЬНЫХЪ
ПИСЬМАХЪ.

Въ нравоучительныхъ письмахъ надлежитъ изъясняться живѣе и сильнѣе, нежели во всѣхъ прочихъ. Нужно также, чтобъ мысли были хороши, нравоучительны, наполнены пріятностію и трогали бы разумъ и сердце. Сочинитель въ сихъ письмахъ наблюдаетъ пользу той Особы, къ коей пишетъ, и всякой здраваго разсудка Философъ и знающій сѣтское обращеніе долженъ имѣть сіе главнѣйшимъ предметомъ.

ПИСЬМА НРАВОУЧИТЕЛЬНЫЯ.

ПИСЬМО 1е.

Какъ должно упражняться въ наукахъ.

Любезный мой другъ!

Вы требуете совѣтовъ, какъ учиться. — Они должны быть сходны съ вашими расположенїями и дарованїями. Естьли живность духа обладаетъ вами, надлежитъ умѣрить оную чтенїемъ такихъ сочиненїй, въ коихъ не много воображенїя; естьли же напротивъ мысли ваши медлительны, надобно оживить ихъ чрезъ обращенїе съ исполненными жара книгами.

Не обременяйте память свою числами и дѣлами, не приведши прежде въ порядокъ своихъ понятїй, и не устроивши правильно своихъ умствованїй. Надобно прїучить себя размышлять методически, и разгонять, хотя безъ усилїя, всѣ переходящїя чрезъ духъ вашъ химеры. Тотъ, кто мы-

мыслитъ неосновательно, не способенъ ни къ чему, поелику ничто не можетъ остановить и утвердить его.

Основанїемъ ученїя вашего должно быть познанїе Бога и самаго себя. Углубляясь въ самихъ, найдете вы въ себѣ дѣйствїе создавшаго васъ, и разсуждая о удаленїяхъ воображенїя, почувствуете необходимость откровенїя, оживотворившаго законъ дѣйствительнѣйшимъ и живѣйшимъ образомъ.

Тогда уже безъ опасенїя предайтесь наукѣ, которая при помощи правильнаго умствованїя и уваженїя другихъ вводитъ васъ во храмъ вѣры; и тамъ-то почерпайте небесное ученїе, извѣщенное во святыхъ книгахъ, и изъясненное Соборами и церковными Отцами.

Историки приведутъ васъ потомъ какъ бы за руку изъ вѣка въ вѣкъ, чтобъ показать произшествїя и перемѣны, безпрерывно колебавшїя и занимавшїя свѣтъ. Это будетъ для васъ непрестаннымъ средствомъ познавать и обожать Промыслъ, управляющїй всемъ по своимъ намѣренїямъ.

Почти на каждой страницѣ Исторїи увидите вы, какъ Государства и Государи были въ рукѣ Божїей орудїемъ правосудїя или милосердїя, какъ Онъ ихъ возноситъ

и понижаетъ, какъ созидаетъ и разрушаетъ ихъ, будучи всегда одинаковъ и никогда непремѣненъ.

Прочитывайте по утру, что читали ввечеру, дабы чтенiе ваше въ печатлѣвалось въ мозгу, да и притомъ въ порядкѣ, и никогда не забывайте, чтобъ не сдѣлаться человѣкомъ пристрастнымъ, послѣ основательнаго и глубокомысленнаго сочиненiя приниматься за бумагу, исполненную вообраӂенiя.

Это умѣряетъ мысли, кои произведенiя возвышеннаго духа раждаютъ и удерживаютъ умъ, которой весьма часто выступаетъ изъ сферы, въ коей долженъ онъ оставаться.

Старайтесь, сколько возможно, имѣть обращенiе съ учеными людьми. По счастiю Промыслъ не оставилъ насъ въ семъ случаѣ, и почти вездѣ можно найти основательно обучившихся мужей.

Не пренебрегайте сообщества стариковъ; ихъ память, обогащенная и украшенная многими произшествiями, коихъ сами они были свидѣтели, есть списокъ, которой полезно перебирать. Они походятъ на тѣ старыя книги, кои содержатъ отмѣнныя въ себѣ вещи, хотя они иногда за таска-ны, въ худомъ переплетѣ и покрыты пылью.

Не будьте привязаны ни къ какому сочиненію, ни къ какому писателю и ни къ какому мнѣнію, чтобъ не сдѣлаться пристрастнымъ человѣкомъ; но отдавайте преимущества одному писателю предъ другимъ, когда найдете, что онъ основательнѣе и превосходнѣе. Предубѣжденій и предразсудковъ надлежитъ оберегаться съ великою осторожностію; но по несчастію чѣмъ болѣе учатся, тѣмъ болѣе уловляются ими.

Сперва согласишься съ писателемъ въ нѣкоторыхъ хорошихъ мысляхъ; потомъ нечувствительно сдѣлаешься хвалителемъ и обожателемъ всѣхъ его мнѣній, хотя часто изъ оныхъ бываютъ и вздорныя. Остерегайтесь сего несчастія, всегда будьте больше другомъ истинны, нежели Платона или Скотта.

Уважайте правила того общества, въ которомъ живете, и не воздавайте противу принятыхъ мнѣній; но не будьте невольникомъ оныхъ. Только того должно безъ прекословія держаться, что касается до вѣры и принято церковію. Есть такіе изъ ученыхъ людей, которые согласятся лучше умереть, нежели отстать отъ школьныхъ мнѣній. Когда случалось мнѣ встрѣчаться съ ними, вмѣсто всякаго отвѣта сожалѣлъ объ нихъ и старался удалиться.

Убѣгайте споровъ; ничего не объяснишь споря; но при случаѣ умѣйте защитить истинну и низложить заблужденіе оружіемъ, какое Іисусъ Христосъ и Апостолы препоручили намъ въ руки, и кои ничто иное суть, какъ кротость, увѣреніе и любовь. — Умовъ не берутъ приступомъ, но склоняютъ ихъ, кто знаетъ искусство вкрадываться.

Берегитесь, чтобъ не отяготить душевныхъ способностей, предаясь чрезмѣрно ученію. На каждой день довольно своего труда, и не надлежитъ продолжительнымъ бдѣніемъ во время ночи замѣнять слѣдующій день, развѣ необходимость къ тому принудитъ.

Человѣкъ, располагающій своимъ временемъ и употребляющій обыкновенно нѣсколько часовъ на трудъ, преуспѣваетъ болѣе, нежели тотъ, кто непрестанно занимается и не умѣетъ останавливаться. — Любите порядокъ, не входя въ пустыя мѣлочи, чтобъ умѣть откладывать трудъ до другаго времени, когда чувствуете, что вы не расположены къ ученію. — Учащійся человѣкъ не такъ долженъ работать, какъ волъ, припряженный чертить бразды, или какъ наемникъ, которому платятъ поденно.

Непрестанно противиться покою и сну есть худое обыкновенїе. Что дѣлаютъ противъ сердца, то никогда не бываетъ хорошо сдѣлано, и что дѣлаютъ съ великимъ напряженїемъ, причиняетъ здравїю вредъ.

Бываютъ такїе дни и часы, въ которые никакого не имѣешь расположенїя къ труду; и тогда глупо будетъ дѣлать себѣ насилїе, развѣ крайность къ тому принудитъ.

Почти нѣтъ такихъ книгъ, въ которыхъ бы не видно было принужденное сочиненїе; а это отъ того, что часто пишутъ въ такое время, когда бы надлежало покоиться.

Для успѣянїя въ наукахъ, великое потребно искусство умѣть приниматься за трудъ, и оставлять его во время; безъ этого голова разгорячается, разумъ теряется и надмѣру возносится, и ничего не сдѣлаешь, кромѣ слабаго и страннаго. Умѣйте выбирать сочиненїя, когда хотите читать, дабы знать только хорошее и умѣть имъ располагать. Жизнь наша кратка, и для того не должно терять ее на излишнїя ученїя. Естьли не будешь поспѣшать учиться, то состарѣешься, не узнавши ничего.

Наипаче всего любите Бога, чтобъ Онъ просвѣтилъ васъ; ибо нѣтъ знанїя безъ Него,

то, и будешь во тмѣ, когда не станешь слѣдовать свѣту Его.

Бойтесь быть знающимъ для того только, чтобъ прославиться: кромѣ того, что знанїе надымаетъ, а любовь назидаетъ, возмутишь общество, когда будешь выставлять и показывать свое знанїе. Пусть само собою дѣйствуетъ теченїе произшествїй, и выхваляетъ достоинства ваши, чтобъ возвысить васъ. Ежели мѣста не ищутъ васъ, довольствуйтесь послѣднимъ, и повѣрьте словамъ моимъ, что это самое лучшее мѣсто.

Преимущество любить ученїе и обращаться съ умершими, стоитъ тысячу кратъ болѣе, нежели пустая слава повелѣвать живыми. Наилучшее правительство есть то, чтобъ содержать чувства и страсти свои въ почтенїи, и сохранять для души принадлежащую ей верьховную власть.

Должно присоединить, что управляющїй человѣкъ не знаетъ скуки; онъ почитаетъ себя молодымъ, когда уже старъ; мятежъ мїра всегда удаленъ отъ него.

И такъ совѣтую вамъ, любезный мой другъ! не только для общественнаго блага, но и для собственнаго удовольствїя, посвятить себя жизни трудолюбивой. Съ

книгою,

книгою, съ перомъ, съ мыслями, вездѣ будетъ вамъ хорошо; духъ, такъ какъ и сердце, предлагаетъ человѣку убѣжища, когда надлежитъ удаляться въ оныя.

Довѣренность ваша для меня чувствительна тѣмъ паче, что вы могли бы отнестись къ другимъ особамъ, кои по своему знанію и дарованіямъ способнѣе меня въ подаяніи совѣтовъ. Прощайте, и почитайте меня хорошимъ вамъ и вѣрнымъ другомъ.

ПИСЬМО 2е.

Не должно помышлять, чтобъ жить долго, но чтобъ жить порядочно.

Государь мой!

Великая бѣдность быть всегда въ сомнѣніи о томъ, что приключиться можетъ; и не можно понять того смятенія, какимъ колеблется духъ нерѣшимаго. Не можно защитить себя ничѣмъ отъ сего безпорядка, кромѣ одного способа, то есть не разширять, но сжимать время жизни. Когда кто однажды увѣрится, что одинъ день и одинъ вѣкъ ни въ чемъ между собою не разнствуетъ, тотъ смѣяться будетъ всѣмъ премѣнамъ, и ни о чемъ не будетъ мыслить,

лить, какъ только чтобъ жить порядочно, и станетъ думать, что сколько дней, столько и жизней. И естьли кто можетъ вложить оное въ мысль свою, тотъ счастливъ; напротиву того тотъ, кто обѣщаетъ себѣ жизнь долгую, впадаетъ въ ужасную боязнь смерти. А оное есть источникъ всѣхъ бѣдностей, и кажется, что Меценатъ былъ въ семъ страхѣ, когда онъ говорилъ: *Пусть меня сдѣлаютъ безъ рукимъ, сиднемъ и колякою; пускай не оставятъ у меня ни одного зуба, я не затужуся, лишь бы я только живъ былъ.*

Чего желать такому робкому человѣку, кромѣ того, чтобъ Богъ далъ ему по его требованїю. — Но какаяжъ это жизнь? это смерть продолжительная. Умный долженъ отгребаться отъ сей глупой любви къ жизни, и знать, что нѣтъ нужды, въ какоебъ время ни терпѣлъ онъ то, что терпѣть когда нибудь должно, и что нужно жить порядочно, а не нужно жить долго. Я,

Государь мой!

вашъ

ПИСЬ-

ПИСЬМО 3е.

Противу бесѣдъ и позорищъ.

Государь мой!

Вы спрашиваете меня, Государь мой, чего вамъ убѣгать надлежитъ? — Большихъ бесѣдъ. Я не нахожу въ нихъ для васъ безопасности. Иной всегда любитъ пороки: онъ въ насъ ихъ вольетъ, или вперитъ ихъ; и такъ чѣмъ больше людей, тѣмъ больше опасности. Я признаюсь вамъ въ моей слабости, а не выхожу изъ сихъ собранїй таковъ, каковъ я вошелъ въ нихъ. Что я въ себѣ угасилъ, оное возбуждается, и мысли прогнанныя мною возвращаются. Ничто же не вредитъ столь много добрые нравы, какъ частое бытїе на всенародныхъ позорищахъ; ибо получаемая тамъ веселость удобнѣе въ насъ пороки вливаетъ. Я,

Государь мой!

вашъ

ПИСЬМО 4е.

О ложномъ учтивствѣ.

Государь мой!

Нѣтъ того дня, когда бы въ этомъ не ошибались люди; они почитаютъ прямо за учтивыхъ людей тѣхъ самыхъ, кои имѣютъ

ютЪ лишь одну поверхность и личину учтивства, — этотЪ родЪ людей не можетЪ поддержать себя вЪ продолжительномЪ общежитіи; хотя нѣсколько испытай ихЪ, обнаружится лицемѣріе сего ложнаго учтивства. — Они пріятны и ласковы, доколѣ льстишь, потакаешь, все то дѣлаешь, чего они хотятЪ, и непрестанно поблаждаешь имЪ. Тогда можно почесть ихЪ примѣромЪ учтивства; но коль скоро прикоснешься кЪ нимЪ, или вЪ чемЪ нибудь попротиворѣчишь, при наималѣйшемЪ неудовольствіи, за почтеніе, которое забылЪ имЪ сдѣлать, они негодуютЪ, ропщутЪ, выходятЪ изЪ терпѣнія, даже ссорятся и произносятЪ тысячи ругательствЪ. За такой чудной нравЪ всегда смотрятЪ на нихЪ сЪ презрѣніемЪ. КЪ чему притворяться ласковымЪ и представлять каждому изЪ мимоходящихЪ свои услуги, обременять цѣлой свѣтЪ безполезными обниманіями, неимѣющими никакого дѣйствія? Обнимаются тѣ, кои почитаютЪ себя истинно учтивыми, когда имѣютЪ только сію наружную или поверхнюю учтивость. Наибольшая часть людей довольствуются наблюденіемЪ однихЪ наружностей; вся ихЪ политика состоитЪ вЪ взглядахЪ, вЪ пріятной улыбкѣ, притворномЪ приклоненіи головы; но случай, противорѣчія, корыстолю-

любїе, доказываютъ ложъ сея лицемѣрныя политики. Иные также увѣряютъ себя; что имѣютъ они самую существенную и внутреннюю политику; поелику живутъ съ людьми учтивыми и обходительными; которые во всякомъ случаѣ подражаютъ имъ, вовсемъ по желанїю ихъ поступаютъ, почитаютъ и осыпаютъ ихъ учтивостями. Дабы точно узнать, ложная или истинная политика, сыщите случай обращаться съ людьми грубыми, непросвѣщенными, странныхъ и худыхъ нравовъ; естьли вы будете хорошо поступать съ этими людьми; естьли не станете имъ говорить неучтивыхъ словъ, и воздавать равнаго за равное; естьли вы молчите при ихъ нелaсковыхъ словахъ, тогда ваша политика будетъ истинная: но естьли вы не удержите себя, естьли съ ними поступите величаво и гордо, то имѣете только ложную политику. Я

Государь мой!

вашъ

ПИСЬМО 5е.

Благодѣянїя Фортуны опасны.

Государь мой!

Я весьма въ трудахъ страстенъ. Большую часть ночи провождаю я въ ученїи; и только

ко тогда сплю, какъ уже обойтиться не можно. Я показываю другимъ тотъ путь, которой я узналъ очень поздно, и говорю всѣмъ: бѣгайте того, что народъ ставитъ въ великое, что даетъ нечаянность, и имѣйте — въ подозрѣнiи дары фортуны. Естьли кто хочетъ жить въ покоѣ, тотъ ихъ убѣгаетъ. Они полны прелести, но весьма опасны; ибо думая поймать оные, сами уловляемся. Они ведутъ къ пропасти и часто жизнь пышная кончаеися пагубнымъ паденiемъ. Я

Государь мой!

вашъ

ПИСЬМО 6е.

О поведенiи.

Любезный другъ!

Нѣтъ ничего надежнаго. То, что мы въ рукахъ имѣемъ, убѣгаетъ. Ищемъ чиновъ, а смерть по пятамъ ходитъ. — Но мы прежде объ ней не думаемъ, какъ увидимъ, что она на другихъ нападаетъ. — Природа чрезъ то возвѣщаетъ намъ, что и мы смертны; а оное только тогда насъ трогаетъ, когда приводитъ въ ужасъ. Какое безумiе удивляться, что случается въ такое время то, что можетъ приключиться

всякой часЪ! — Жизни нашей положенЪ предѣлЪ, но никто не знаетЪ, какЪ оной близокЪ. — Надобно жить такЪ, какЪ будтобЪ сей день былЪ день послѣднїй. Нечего ожидать болѣе; будемЪ всегда готовы отдать то Богу, что онЪ намЪ даролЪ на время. Я

Любезный другЪ!

вашЪ

ПИСЬМО 7е.

О своенравїи.

Государь мой!

Я радуюсь, что вы отчасу болѣе старалися сдѣлаться добрымЪ человѣкомЪ. Продолжайте оное, прошу васЪ прилѣжно; но не подражайте тѣмЪ, кои изЪ сущаго тщеславїя присвояютЪ вЪ поведенїи жизни своей видЪ чрезвычайный. — Бѣгайте всего того, что ведетЪ кЪ сему безумїю, и не любите принимать на себя непрїятной наружности. — Прошу, чтобЪ наружность ваша согласовалась сЪ наружностїю народа; но чтобЪ внутренность ему не подобилась. Не будьте ни пышны, ни гнусны, а дѣлайте, чтобЪ жизнь ваша была лучшая, но чтобЪ отнюдь не была отлична отЪ жизни прочихЪ; ибо мы можемЪ отпужать

тѣхЪ,

тѣхъ, кого поправить желаемъ; а чрезъ то сдѣлаемъ мы, что они намъ ни о чемъ подражать не будутъ, боясь, чтобъ не были обязаны во всемъ намъ послѣдовать. Я

Государь мой!
вашъ

ПИСЬМО 8е.

Нѣтъ прибыли жить, но порядочно жить похвально.

Любезный другъ!

Наши дни проходятъ скоро, сперва протекаетъ младенчество, потомъ молодость, послѣ того старость, а по ней усматриваемъ мету, куда всѣ люди идутъ. Они почитаютъ ее камнемъ претыканія житейскаго корабля, но напрасно; она есть пристань, коей бѣгать не должно. Тѣ, кои въ нее вошли съ самыхъ первыхъ лѣтъ, также сѣтовать не должны, какъ кормщикъ, которой вскорѣ ходъ свой окончаетъ. Бываютъ вѣтры слабые, которые насъ въ морѣ задерживаютъ, и дѣлаютъ намъ скуку отъ тишины онаго, другіе же сильны, и несутъ насъ прытко, куда намъ притти должно. Равнымъ образомъ обстоитъ и съ жизнію: однихъ ведетъ она скоро, куда

 всѣмъ

всѣмъ итти надлежитъ, а другихъ доводитъ даже до старости, которая не всегда желательна. — Нѣтъ прибыли жить, но жить порядочно. — Умной живетъ столько, сколько должно, а не столько, сколько онъ жить можетъ. Онъ разсуждаетъ, что онъ дѣлать будетъ въ какомъ мѣстѣ, какимъ образомъ, и съ какими людьми онъ жить будетъ. Онъ смотритъ, сколько жизнь его честна, а не сколь она долга будетъ. Я

Любезный другъ!

вашъ

ПИСЬМО 9е.

О благодѣянїяхъ.

Государь мой!

Признаюсь, что свѣтъ исполненъ неблагодарными людьми, но знаете ли, государь мой! что число оныхъ не столькобъ показалось великимъ, естьлибъ разсуждали о причинѣ ихъ мнимой не благодарности? — Естьли мы проникнемъ въ намѣренїе дѣлающихъ намъ добро, весьма часто усмотримъ побужденїя, которыя для нихъ ни мало не похвальны и насъ не обязываютъ къ великой благодарности. Кто даритъ меня съ тѣмъ намѣренїемъ, чтобы узналъ

объ

объ этомъ цѣлой свѣтъ: тотъ пусть будетъ доволенъ, когда это всему свѣту извѣстно, а требовать чего либо большаго никакого не имѣетъ онъ права. Естьли бы захотѣлъ онъ препоручить мнѣ стараться о разглашеніи благодѣянія его, то бы имѣлъ причину роптать на меня, когда бы я невѣрно исполнилъ должность свою. Но онъ не разсудилъ положиться въ этомъ на меня, а сдѣлалъ то самъ, что надлежало бы сдѣлать мнѣ, такъ я и облегченъ, и по праву долженъ остаться въ покоѣ. —— Онъ самъ себѣ заплатилъ, такъ обязанъ ли я платить ему въ другой разъ? —— Пусть молчитъ, естьли хочетъ, чтобъ я говорилъ. Нѣкто великій нашего вѣка Стихотворецъ удивительнымъ образомъ выражаетъ мысль сію въ двухъ стихахъ. Въ оныхъ отвѣтствуетъ одинъ Государь своему Полководцу, упрекающему его важными услугами, каковыя онъ сдѣлалъ для сего Монарха:

„ Тобой я царствую, скажу предъ цѣлымъ свѣтомъ.
„ Когдажъ я говорю, ты позабудь объ этомъ.

Сверьхъ сего чѣмъ одолжены мы тѣмъ людямъ, которые требуемое нами даютъ уже при крайности; то есть, когда уже иначе поступить не льзя, и когда не имѣютъ

ютЪ они силы выдержать нападенія докучающаго просителя. — Сталиль бы вы хвалиться боязливымЪ человѣкомЪ, не имѣющимЪ благороднаго духа, которой бы вамЪ сдѣлалЪ милость потому только, что онЪ не столько смѣлЪ, чтобЪ вЪ оной отказать? Расточители не лучшія сихЪ слабыхЪ тварей имѣютЪ намѣренія. Деньги у нихЪ падаютЪ изЪ рукЪ; они ихЪ не даютЪ, а бросаютЪ, какЪ будто имѣя кЪ нимЪ отвращеніе; ихЪ называютЪ худыми корзинками; кто подбираетЪ упадшее изЪ оныхЪ, обязанЪ ли благодарить корзинку? Есть еще такіе люди, которые язвительно упрекаютЪ бѣдностію несчастныхЪ людей, требующихЪ отЪ нихЪ помощи. Они столь дорого продаютЪ милости свои, что можно сказать, что они тою же рукою, которою даютЪ милостыню, бьютЪ по лицу. Я не буду распространяться о столь обширной матеріи, какое бы ни сдѣлалЪ вамЪ удовольствіе, представляя злоупотребленія щедрости, возлюбленной вами добродѣтели; скажу только, что неблагодарность почиталась бы вЪ общежитіи за нѣкое чудовище, естьли бы она была не столько обыкновенна, и естьли бы мы кЪ оной не такЪ пріобыкли. Ногосударь мой! когда какой либо благодѣтель даетЪ намЪ что либо и неблагодарнымЪ окомЪ, и хотя

онЪ

онъ даръ свой до того портитъ, что съ обидою подаетъ его, кажется должно и тогда благодарить ему, для того, чтобъ не подать ему повода жаловаться на насъ. Я,

Государь мой!

вашъ

ПИСЬМО 10е.

Не смотря на неблагодарныхъ, дѣлать должно всегда благодѣянія.

Любезный другъ!

Вы жалуетесь, что вамъ попался неблагодарной. — Естьли вамъ то въ первые случилось, такъ должны вы благодарить за то счастіе, или свою осторожность. Ежелибъ боясь, чтобъ не нажить неблагодарныхъ, не дѣлаете вы никакого одолженія, то ваша осторожность ни къ чему иному не послужитъ, какъ только къ помѣшательству быть благодарнымъ, и благодѣяніе угаснетъ въ рукахъ вашихъ отъ страха, чтобъ кто не нашелся нечувствительнымъ. Повѣрьте мнѣ, что лучше быть одолженнымъ безъ благодарности, нежели не быть щедролюбиву. — Люди не престаютъ сѣять, хотя видятъ и худую жатву. — Обиліе одного года наградитъ без-

 плодіе

плодїе многихъ лѣтъ; ибо такъ велико удовольствїе, ежели попадется хотя одинъ благодарный, что надобно для онаго все отважить. Я,

Любезный другъ!

вашъ

ПИСЬМО 11е.

Отъ отца къ сыну, находящемуся въ отлучкѣ, наставленїя содержащее.

Любезный сынъ!

Часто ты отъ меня сїе слыхалъ, что въ сихъ строкахъ найдешь; но при теперешней моей съ тобою разлукѣ за нужное я разсудилъ малолѣтству твоему подтвердить. — Въ вѣрѣ будь Христїанинъ, и къ защищенїю имени Божїя закона Его хранитель. Къ старымъ будь учтивъ, къ равнымъ вѣжливъ, къ малымъ ласковъ, и ко всѣмъ ближнимъ другъ будь. Никого не обижай; не мсти своей обиды: мщенїе подлому, а не благородному сердцу прилично. Въ теченїи дней твоихъ никогда празднаго времени не имѣй, чтобъ не стыдно было тебѣ отвѣтствовать, естьли бы кто когда у тебя спросилъ: что ты тогда дѣлалъ? Знай, что льстеца, лжеца и ябѣдника гнушаются честные люди; учись прилѣжно и

съ охотою; просвѣщенные люди науками почтенія достойны. Въ должности своей старайся быть рачительнымъ; не пріучай бя быть задумчивымъ; веселый видъ являетъ человѣка, который зазрительнаго и порочнаго въ мысляхъ своихъ не имѣетъ, и всѣ ищутъ его знакомства. Богатому и счастливому не завидуй; бѣднаго не презирай; будь умѣренъ въ желаніяхъ; терпѣливъ, кротокъ и великодушенъ во всякое время и при всѣхъ случаяхъ, которыхъ ты ни предвидѣть, ни получить не можешь; здоровьемъ своимъ не пренебрегай; по сему исполняя, будешь счастливъ и достоинъ милости Божіей, чего усердно желаетъ вѣрный

твой отецъ....

ПИСЬМО 12е.

Чтобъ жить въ покоѣ, надобно убѣгать пышности и никому зла не дѣлать.

Государь мой!

Истинный способъ обороняться отъ злыхъ людей, есть не владѣть ничѣмъ такимъ, что можетъ великолѣпіемъ ослѣплять другихъ. Что блистаетъ, то велитъ себя желать. Посредственность нашего счастія не допускаетъ ненавидѣть насъ и бояться; тотъ,

 ко-

котораго боятся, имѣетъ причину бояться самъ, и никто страшнымъ и вдругъ безопаснымъ быть не можетъ. — Вѣрьте мнѣ, что нашъ покой состоитъ въ недѣланіи никому зла. Худые люди ведутъ жизнь, наполненную смятенія; они столькожъ мучатся, сколько зла дѣлаютъ. Ихъ души всегда колеблются, они трепещутъ худыхъ дѣлъ своихъ; ибо ихъ совѣсть принуждаетъ непрестанно размышлять о своихъ беззаконіяхъ. Кто ждетъ наказанія, тотъ уже наказуется; а кто его достоинъ, тотъ всегда его ожидаетъ. Худой человѣкъ можетъ быть въ безопасномъ мѣстѣ, однако никогда не бываетъ въ безопасности. Хотя его не видятъ онъ мнитъ, что его видѣть можно. Онъ мучится во время сна; и естьли говорятъ о преступленіяхъ, онъ думаетъ, что говорятъ о его бездѣльничествѣ; да и кажется ему, что онъ убѣжища найти не можетъ. Богъ да сохранитъ насъ отъ такихъ людей, и да подастъ намъ жизнь спокойную, которой вамъ всеусердно желаетъ

вашъ покорнѣйшій слуга

ПИСЬ-

ПИСЬМО 13е.

Отъ отца къ сыну, чтобъ не терялъ напрасно времени.

Сынъ мой!

Не будь никогда безъ дѣла. — Естьли должность твоя дозволитъ тебѣ нѣсколько времени быть безъ упражненія, котораго не можешь ты употребить на хорошее обхожденіе, то упражняйся въ другихъ дѣлахъ. Убѣгай праздности такъ, какъ своего несчастія. Читай, играй на какомъ нибудь инструментѣ, вымышляй полезное упражненіе, нежели ничего не дѣлать. Никто не былъ хорошаго мнѣнія о праздности, кромѣ тѣхъ, которые не имѣютъ разума, и довольнаго духа въ чемъ нибудь упражняться. Находятся люди, которые оказываютъ себя, что они для того только имѣютъ душу, чтобъ тѣмъ, какъ солью, сохраненнымъ быть отъ гнилости. — Многія различныя злодѣянія дѣйствительно произошли отъ праздности. — Отъ нея къ безпорядочной и роскошной жизни путь короткой. — Не играй ни въ какія игры. — А естьли и долженъ будешь когда играть, то играй не много, да и то съ такими особами, которыя убѣгаютъ ссоры, и которыя не вдаются въ выигрышъ. — Играй благородно, и не желай выиграть. Однако опасайся играть

рать въ большїя игры, они бываютъ источникомъ золъ, которыя похищаютъ сердце и имѣнїе. — Убѣгай гнуснаго обыкновенїя пить чрезмѣрно. Пьяной человѣкъ въ состоянїи сдѣлать самое презлѣйшее дѣло, и все то, что только злодѣянїе имѣетъ въ себѣ гнуснаго и злочестиваго. — Убѣгай всего того, что есть для тебя вредно и не полезно. — Исполняя всѣ мои предписанїя, будешь во вѣки благополученъ и счастливъ, чего и желаетъ тебѣ

Отецъ твой . . . . .

ПИСЬМО 14е.

Отъ отца къ развратному сыну.

Сынъ мой!

Извѣстїе, полученное мною о твоихъ дѣянїяхъ, которыми ты затмѣваешь честь нашей фамилїи, всю мою разстроило внутренность. Подумай, въ какомъ ты находишься положенїи? — Нигдѣ тебя не уважаютъ; въ то самое время, когда я уповалъ обрѣсти въ тебѣ наилучшую для себя утѣху, ты помѣщенъ въ число безпутныхъ; честные люди чуждаются твоего знакомства; и ты обращаешься съ развратными. Представь мое состоянїе своимъ, и вообра-

зи,

зи, естьли бы ты былъ отцомъ таковаго сына, каковаго я вижу въ тебѣ, то сколь оскорбительны бы и несносны были для него поступки? Одумайся, сынъ мой, одумайся, и воздержись отъ всѣхъ пороковъ, не допусти, чтобъ я при старости взиралъ на злополучїе твое. — Я ничего не требую отъ тебя, какъ исправленїя для собственнаго твоего блаженства. Да постигнетъ тебя къ оному безпристрастїе совѣта моего. — Будь токмо добрымъ для самаго себя; въ томъ состоитъ все, что желаетъ огорченной отецъ твой. Подумай, не благороднѣе ли быть въ томъ положенїи, въ коемъ ты находился съ начала своей со мной разлуки? — Тогда ты оказывалъ благодѣянїя, а нынѣ самъ принужденъ искать онаго. Вотъ, сынъ мой! вотъ до чего доводитъ неисполненїе родительскихъ наставленїй! — Да поможетъ тебѣ Всевышнїй разсмотрѣть всѣ свои заблужденїя! да поможетъ ускорить возвратиться въ прежнее свое состоянїе! — Всѣ родственники наши соединяютъ слезы свои съ моими для оплаканїя горестнаго слѣдствїя; влекомаго твоимъ худымъ поведенїемъ, прїусугубляютъ свои прозьбы къ моимъ, дабы сїе покушенїе возъимѣло желанной успѣхъ къ исправленїю тебя отъ пороковъ.

Огорченной отецъ твой . . . .

ПИСЬ-

ПИСЬМО 15е.

Отвѣтъ.

Отъ сына къ отцу, приносящаго раскаянїе.

Милостивый Государь батюшка!

За мое неисполненїе вашихъ наставленїй вѣчно достоинъ я вашего гнѣва. Я чувствую, сколь развратность моей жизни прискорбна вамъ. — Отъ сей минуты перемѣняю образъ жизни моей, и впредь клянусь вести себя сообразно волѣ вашей, и точно такъ, какъ вы требуете. Оставляю всѣ тѣ общества, въ коихъ распутство и ухищренїя препятствовали мнѣ послушнымъ быть приказанїямъ вашимъ. Позвольте мнѣ прїѣхать къ вамъ, вопервыхъ себѣ испросить во всемъ прощенїя и заслужить родительскую любовь вашу, а за тѣмъ, чтобъ пользоваться вашими совѣтами, могущими послужить къ должному моему исправленїю отъ прежнихъ преступленїй, которыя сокрушали сердце ваше; что почту за верьхъ счастїя своего, и пребуду всегда съ истиннымъ моимъ къ вамъ высокопочитанїемъ и преданностїю

вашъ всепокорнѣйшїй и послушный сынъ

ПИСЬ-

ПИСЬМО 16е.

Отъ отца къ сыну, изображающее нужныя для него правила.

Любезный сынъ!

Ты въ разлукѣ со мною, и приближаешься къ такимъ лѣтамъ, въ кои воображенїе твое можетъ прежде тебя обольстить, нежели откроется заблужденїе твое. — Тернїе и пропасти явятся подъ ногами твоими тамъ, гдѣ око разума твоего услаждаться будетъ зрѣнїемъ однихъ прїятныхъ цвѣтовъ; но ты избѣгнешь всѣхъ сѣтей житейскаго зла, естьли не уклонишься отъ наблюденїя данныхъ мною тебѣ наставленїй, кои не за излишнее почитаю нынѣ тебѣ повторить. — Будь праводушенъ и остороженъ; наблюдай во всемъ умѣренность, и не обольщайся надеждою въ томъ, что точно отъ тебя зависитъ. — Не забывай, что непостоянство столь же вредно, какъ и неодуманная поспѣшность къ рѣшительности на что нибудь важное, или сопровождающееся опасными слѣдствїями. — Нынѣ почитается разумнымъ тотъ, кто цѣлитъ всѣми своими дѣйствїями на корысть; но корысть не есть не извѣстное благо, и прїобрѣтенїе оной соединено съ борьбою тысячи людей и совершенною потерею спокойствїя. Прибыль, основанная на заслугѣ

и

и честномъ трудѣ, отъ сего изъята, и не бывъ сопряжена со вредомъ ближняго, не дѣйствуетъ и ко вреду собственному. — Благоразумная же бережливость приноситъ несравненно болѣе хорошихъ плодовъ, нежели великое богатство, снискиваемое неправдою и расточаемое неволею, чтобъ не быть у всѣхъ въ крайней ненависти, или не подвергать себя страданію при открытіи способовъ, употребленныхъ къ стяжанію онаго. — Да не ослѣпитъ тебя при семъ случаѣ то, что имѣющіе недостатокъ въ пропитаніи и нелишенные по видимому здраваго разсудка раболѣпствуютъ не рѣдко подлымъ богачамъ, повѣрь, что не необходимость ихъ къ тому понуждаетъ, но коварство, и они освободившись отъ вретищъ своихъ, являются безъ личины уже злодѣями злодѣевъ. — При хорошемъ достаткѣ щедрота весьма похвальна! но не нужно, чтобы оная соразмѣрна была состоянію, производима разсудкомъ и одинакова при людяхъ и безъ людей; ибо большею частію удовлетворяютъ ей изъ одного только тщеславія, и даяніе ихъ вмѣсто вспоможенія обращается пріемлющимъ въ бремя, а имъ не въ славу, но въ позоръ. Въ скудости же нѣтъ другаго соперника, какъ трудъ и неослабность въ ономъ. Впрочемъ не менѣе потребно твердости для снесенія

сенія несчастія, какъ и разума вести себя умѣренно въ благочестіи. —— Всякъ желаетъ и ищетъ быть благополучнымъ, но рѣдко умѣетъ пользоваться благополучіемъ. —— Старайся, чтобъ благонравіе и учтивость твоя препроводили тебя къ тѣмъ, кои лѣтами тебя старѣе, достоинствомъ выше и опытностію искуснѣе, и отъ которыхъ можешь ты не только заимствовать себѣ пользу и уваженіе, но и поставлять поведеніе ихъ примѣромъ для собственной жизни, напечатлѣвая въ сердцѣ своемъ тѣ дѣйствія ихъ, кои достойны подражанія и всеобщей похвалы, и различая оныя тщательно, дабы не подвергнуть себя справедливому осужденію постороннихъ, кои вообще заключать станутъ о нравственности твоей по обращенію, съ кѣмъ оное и какъ имѣть будешь, зная, что хищная птица всегда бываетъ на падалищѣ, а пчела на цвѣтахъ. —— Картежная игра въ великомъ нынѣ употребленіи, и хотя сама по себѣ не винна, но злоупотребленіе оной прикрываетъ часто такой порокъ, которой свойственъ токмо грабителямъ: убѣгай сея забавы, причиняющей взаимное бѣдствіе, и исторгающей въ мгновеніе иногда то, на что потребенъ долголѣтній трудъ и благопріятныя обстоятельства; —— помни, что пріобрѣтенное легко, легко и иждивается,

а нужды и обращенныя въ оныя разнородныя прихоти чрезъ то усугубляются. При удачѣ едва ли можетъ воздерживаться тысячный, а при неудачѣ всякъ почти льстится скорымъ поворотомъ счастія на свою сторону, и отваживая одно имущество свое за другимъ, по жадности овладѣть большимъ, или возвратить потерянное, лишается наконецъ и послѣдняго. Тогда нужда обременяетъ его до отчаянія, и изъ одного бѣдствія ввергаетъ въ другое; ибо когда не станетъ денегъ, не станетъ и пріятелей, кои подобны ластовицамъ, появляющимся въ первые весеннїе дни и улетающимъ при первомъ ощущеніи холода, и коихъ приверженность снимается обыкновенно съ скатертію со стола: ты удостовѣришься въ истиннѣ сей изъ ежедневныхъ опытовъ, ежели только со вниманіемъ замѣчать будешь союзы людей и причину толь частаго расторженія оныхъ. — Совѣтую тебѣ также никогда не шутить въ обиду другихъ, дабы не производить бури между людьми, въ тишинѣ живущими, и не подвергать себя враждѣ и мщенію тѣхъ, коихъ сердце не довольно тебѣ извѣстно. Притомъ умѣй благовременно уклоняться отъ упорства, естьли случится встрѣтиться съ онымъ, и вѣдай, что искусный кормчій всегда опускаетъ свой парусъ, когда вѣтръ дуетъ

не

не вѣ мѣру. — Впрочемѣ тебѣ не безѣизвѣстно, что ласкательство есть ядѣ подслащенной, и та отрава, которая навлекаетѣ слѣпоту всѣмѣ зрячимѣ, и что переносѣ изѣ дому вѣ домѣ вѣстей не иное что есть, какѣ предательство, коего никто не терпитѣ, и которое всегда обращается ко вреду виновника онаго, ищущаго чрезѣ таковую подлость новыхѣ себѣ друзей на счетѣ старыхѣ, и обличаемаго не рѣдко отѣ обѣихѣ сторонѣ именемѣ смутителя, недостойнаго быть терпимымѣ вѣ обществѣ.

Прости, любезный сынѣ, и старайся содѣлаться достойнымѣ членомѣ общества и утѣхою вѣ старости моей. Я же пребуду всегда истиннымѣ твоимѣ другомѣ и попечительнымѣ о тебѣ отцомѣ.

ПИСЬМО 17 е.

О свойствѣ и особенныхѣ качествахѣ честнаго человѣка.

Государь мой!

Мнѣ весьма пріятно ваше желаніе узнать, что есть совершенно честной человѣкѣ: это подаетѣ мнѣ надежду, что вы хотите сдѣлаться таковымѣ, и что подлинно до сего достигните. — Со всею охотою сообщу

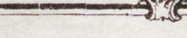
вамъ въ разсужденіи сего мои мнѣнія. Но прежде, нежели я взойду въ эту матерію, скажу, что предлежатъ двѣ существенныя должности, которыя необходимо надобно исполнить, дабы достигнуть того степени благонравія, которой составляетъ особенный характеръ совершенно честнаго человѣка. — Яко члены гражданскаго общества зависимъ мы отъ свѣта, и обязаны исполнять извѣстныя нѣкоторыя должности, отъ коихъ не можно съ благопристойностію себя уволить. — Яко члены еще совершеннѣйшаго общества зависимъ отъ вѣры, и она имѣетъ особенныя на насъ права, кои гораздо нужнѣе и необходимѣе прочихъ. — Согласить міръ съ вѣрою не есть невозможное дѣло, естьли только кто захочетъ; однакожъ сіе совершенное согласіе требуетъ совсѣмъ отмѣнныхъ качествъ, да и гораздо труднѣе, нежели какъ думаютъ, соединить ихъ и сохранить на самомъ исполненіи. Прежде всего нужно имѣть ясное понятіе о своихъ должностяхъ и вѣрную точность въ соблюденіи оныхъ. Таковое обязательство для большей части людей есть велико; ибо они живутъ безразсужденія, не любятъ принуждать или покорять себя, чтобъ каждому отдать должное, и сдѣлать все то, что другіе имѣютъ право отъ нихъ требовать. Для сего потребно свѣтское обра-

щеніе,

щеніе, ученіе и непрестанное стараніе; хотя же добродѣтели темперамента не суть прямо геройскія и достойныя добродѣтели, однако онѣ весьма нужны, и желательны въ общежитіи гражданскомъ. Отъ природы скромныя и добронравныя жены гораздо далѣе поступаютъ въ пути добродѣтели, такъ какъ и тѣ, кои родились учтивыми, пріятными, благосклонными и услужливыми, бываютъ весьма способны къ достиженію сей точки совершенства, въ которой наиболѣе состоитъ характеръ честнаго человѣка. Разсудите со вниманіемъ о сихъ правилахъ, и постарайтесь исполнить ихъ на самомъ дѣлѣ; а я къ вамъ пребуду навсегда,

Государь мой!

вашъ



ПИСЬМО 18е.

О чтеніи книгъ.

Любезный другъ!

Чтеніе должно быть главнѣйшимъ и любезнѣйшимъ упражненіемъ честнаго человѣка. Оно просвѣщаетъ разумъ, подкрѣпляетъ смыслъ и исправляетъ сердце. Благополучны тѣ, говоритъ одинъ писатель, кои любятъ чтеніе, и находятъ удоволь-

ствіе распространить свой разумъ, и кои могутъ увеселить себя тѣмъ, что они имѣютъ отъ того наставленіе. — Благополучны тѣ, кои въ великихъ удовольствіяхъ находятъ себѣ скуку, и довольны бываютъ тихою и невинною жизнію. — Скука, которая искореняетъ совсѣмъ человѣка посреди роскошей, не извѣстна тѣмъ, кои чтеніемъ провождаютъ время. — Сколь ты будешь счастливъ, дражайшій другъ мой, когда сіи слова хорошее произведутъ въ тебѣ дѣйствіе, и естьли ты оныя употребишь себѣ въ пользу! --- Не презирай никогда чтенія. — Но не читай никакихъ книгъ, кромѣ хорошихъ; и естьли имѣешь вкусъ, то читай только наилучшія. До сего очень мало было, но нынѣ находится множество. — Не читайте никогда такихъ книгъ, которыя ни къ чему иному не служатъ, какъ къ поврежденію хорошаго вкуса и нравовъ. Не вѣрьте такимъ книгамъ, которыя выходятъ подъ именемъ Memoires, или приключенія. Справедливость не всегда въ нихъ наблюдаема бываетъ, и часто содержатъ они въ себѣ основанія потачки и невѣрія. — Пороки въ нихъ только считаются, но не всегда наказаны бываютъ. Многіе люди нечувствительно испортили чрезъ то разумъ свой и сердце, что безъ выбору и осторожности читали всякихъ ро-

родовъ Историческія книги. Читай съ примѣчаніемъ, и разсуждай все то прилѣжно, что читаешь. Особливо читай съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ тѣмъ себя исправить и имѣть отъ того пользу. Тѣ, кои читаютъ для препровожденія времени, и чтобъ сказать, что читали они много книгъ, не достойны имѣть въ рукахъ хорошую книгу.

Любезный другъ!

ПИСЬМО 19е.

О учтивствѣ.

Государь мой!

Не должно удивляться, что столь рѣдки въ свѣтѣ учтивые люди, хотя и большая часть почитаютъ себя таковыми, и думаютъ чрезъ это отличить себя отъ прочихъ. Я не говорю просто о народномъ учтивствѣ, которое ограничивается въ извѣстныхъ нѣкоторыхъ поступкахъ и отношеніяхъ, что почти всѣ взаимно другъ другу оказываютъ, но объ учтивствѣ внутреннемъ, устрояющемъ душевныя движенія. Это гораздо рѣже, нежели какъ думаютъ; ибо оно есть сокращеніе всѣхъ нравственныхъ добродѣтелей, соединеніе скромности, вѣжливости, угожденія и безпрестаннаго

вниманія, чтобъ каждому отдать то, чего онъ имѣетъ право требовать. Истинное учтивство дѣлаетъ пріятнымъ все, чтобъ ни учинилъ, и чтобы ни сказалъ. Напротивъ того всѣ поступки неучтивыхъ людей имѣютъ нѣчто отвратительное. Слова ихъ не милы или не пристойны. Истинное учтивство есть послѣдствіе благообразованной души, владычествующей надъ своими чувствіями и словами; ничто такъ не умножаетъ пріятности гражданскаго общежитія. Оно учитъ насъ сносить слабости живущихъ съ нами людей, терпѣть ихъ чудные и странные нравы, искуснымъ образомъ входить въ ихъ чувствія, дабы покорить ихъ разуму. Отказываться отъ почестей, каковыя хотятъ вамъ сдѣлать съ прискорбіемъ для другихъ, кои бы стали на оное досадывать и роптать, есть знакъ учтивства. Однакожъ въ этомъ случаѣ, такъ какъ и въ другихъ, надлежитъ убѣгать излишняго ласканія. — Часто дѣлаютъ скуку, споря долгое время у дверей, кому итти напередъ. Берите мѣсто, какое вамъ даютъ, и которое принадлежитъ вамъ по породѣ, возрасту и чину. — Рѣдко можно найти въ одномъ человѣкѣ всѣ тѣ качества, какихъ требуется для совершеннаго учтивства. — Не довольно того, чтобъ имѣть достоинство; иногда заставляетъ оно менѣе

нѣе уважать людей, когда они слишкомъ на него полагаются, и когда примѣтна въ нихъ смѣшная пустота; но учтивство придаетъ достоинству пріятность и побуждаетъ любить его. Я,

Государь мой!

вашъ

ПИСЬМО 20е.

Надобно всегда быть готову къ смерти.

Любезный другъ!

Полно намъ желать того, чего мы желали; мое вящшее попеченіе, что до меня касается, въ томъ состоитъ, какъ бы извлечь себя изъ страстей своихъ. — Одинъ день занимаетъ меня вмѣсто всѣхъ прочихъ дней. — Я не почитаю его за послѣдней; однакожъ можно чаять, что онъ такимъ днемъ быть можетъ. — Естьли позоветъ меня смерть, я готовъ. Я живу для того, что я не сокрушаюсь какъ растаться съ жизнію; а помышляю только, какъ бы умереть честно, то есть умереть безъ сожалѣнія. Впрочемъ я съ моею искренностію

вашъ

ПИСЬМО 21е.

О призрѣнiи тѣла.

Государь мой!

Мы любимъ свое тѣло, и должны любить оное. Мы попечители онаго, а не рабы; естьли же кто слѣпо ему покоряется, тотъ входитъ въ безчестное рабство. Намъ должно себя вести, какъ такимъ людямъ, которые знаютъ, что не довлѣетъ жить для тѣла, но только имѣть объ немъ попеченiе. Ежели кто его весьма любитъ, тотъ колеблется страхомъ и подверженъ безчисленнымъ огорченiямъ; однакожъ, сколько честь позволить можетъ, надобно въ разсужденiи его убѣгать опасностей, безпокойствъ, и пристойнѣйшими стараться укрыться отъ убожества, болѣзней и утѣсненiя людей великихъ; ибо сiи суть бичи, коихъ намъ паче всего опасаться должно.

Государь мой!

вашъ

ПИСЬМО 22е.

Отъ отца къ сыну совѣты о ученiи наукамъ.

Сынъ мой!

Посвящай юныя твои лѣта на обученiе наукамъ; онѣ составятъ въ теченiи твоей

жизни

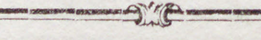
жизни неизчерпаемый источникъ; онѣ утверждаютъ сердце, исправляютъ разумъ и ведутъ человѣка къ его должностямъ. — Ими достигаютъ къ почестямъ и знатности; онѣ упокоеваютъ и увеселяютъ въ благополучіи, а въ несчастіяхъ бываютъ нашимъ утѣшеніемъ. Ябъ никогда не окончилъ, естьли бы съ подробностію сталъ говорить о выгодахъ отъ нихъ проистекающихъ; однакожъ въ оныхъ не пріобрѣтешь знанія безъ рачительнаго прилѣжанія, ибо онѣ суть чада трудолюбія; единымъ токмо симъ способомъ въ нихъ успѣхъ получить можно.

Старайся украшать твой разумъ всякаго рода знаніями; въ теченіе нашей жизни множество бываетъ такихъ случаевъ, въ которыхъ онѣ весьма намъ нужны. — Не ощутительно ли превеликое различіе между ученымъ и невѣждою? — Естьли сравнить самоблистательный свѣтъ съ глубокою темнотою, жизнь съ смертію, бытіе съ ничтожествомъ, то можно увидѣть точное сравненіе человѣка, украшеннаго знаніями съ незнающимъ. Невѣжество есть ядовитый источникъ, изъ котораго проистекаетъ всякое зло оскорбляющее вселенную; слѣпое суевѣріе, безбожіе и праздность, истребляющая художества, подлѣ его шеству-

ствуютъ преслѣдуемыя стыдомъ, презрѣнїемъ и уничтоженїемъ.

Разбирай, мой сынъ! законы Божественные и человѣческїе, въ коихъ прїобрѣтя основательное познанїе, прилѣжи къ Логикѣ и Физикѣ; но при всемъ томъ упражняйся въ чтенїи лучшихъ Авторовъ, ибо птица безъ крыльевъ возможетъ ли подняться на воздухъ? — Драгоцѣнная раковина не на поверхности воды находится, но въ глубинѣ моря, которую не иначе достаютъ, какъ превозмогая многїя трудности.

Отецъ твой . . . . .



ПИСЬМО 23е.

О нежеланїи богатства.

Сынъ мой!

Ложный блескъ богатства ослѣпляетъ глаза слабыхъ и корыстолюбивыхъ человѣковъ; да не ослѣпитъ оно и твоихъ. Сїи корыстолюбцы безпрестанно вздыхаютъ о имуществѣ, котораго не имѣютъ, и ихъ ненасытное сердце бываетъ всегда подвержено многимъ тщетнымъ желанїямъ: таковое ихъ несчастїе да научитъ тебя избѣгать онаго. Не отверзай никогда устъ сво-

своихъ для испрошенія чего нибудь; ибо тотъ, кто проситъ, унижаетъ достоинство человѣка. Для чего тебѣ надѣяться и прибѣгать въ твоихъ нуждахъ къ слабому смертному, къ такому, каковъ ты самъ? Что можетъ онъ для тебя сдѣлать и чѣмъ такимъ онъ обладаетъ, чтобъ могъ тебѣ что даровать? На единаго Бога возлагай всю свою надежду; Онъ раздѣлилъ каждому имущество по своей Святой волѣ; и такъ никто не можетъ овладѣть частію, для тебя отъ Него назначенною.

Спокойство и счастіе въ жизни состоятъ въ томъ, чтобъ быть довольнымъ своимъ состояніемъ. По что человѣкъ имѣетъ толикое пристрастіе къ злату и сребру? Сіи негодные металлы не могутъ утолить ни гладу, ни жажды; они не могутъ замѣнить ниже самопростѣйшія пищи. Тщетно земледѣлецъ надѣялся бы собрать полезную жатву съ такого поля, гдѣ были посѣяны злато и сребро. Сіи два металла не есть истинное богатство; они не иное что, какъ знаки онаго.

Избѣгай навсегда случая получать отъ кого, чтобъ такое ни было; развѣ самая крайность принудитъ тебя къ оному. Можно иногда принять подарокъ отъ истиннаго дру-

друга; однако надлежитъ непремѣнно стараться сыскать искусно случай по возможности отплатить ему оной. Будь воздерженъ и остороженъ въ твоихъ обѣщанїяхъ; но когда уже дашь слово, то сохраняй его твердо: ибо обѣщанїя для честнаго человѣка суть долги, которые вѣрно платить онъ обязанъ.

Отецъ твой. . . .

ПИСЬМО 24е.

О насмѣшкахъ.

Сынъ мой!

Избѣгай насмѣшекъ; онѣ часто обращаются на того самаго, кто ихъ производитъ. Насмѣшникъ есть бичь общества; всѣ его опасаются и убѣгаютъ. Не жертвуй никѣмъ свирѣпости остраго своего слова; оно похоже на изощренную стрѣлу, уязвляющую сердце того, противъ кого бываетъ оная пущена. Я не желаю, подобно строгому осуждателю, изгнать совсѣмъ невинныя и невредныя шутки, которыя иногда служатъ душею обращенїя и удовольствїемъ въ бесѣдахъ; но сколь мало людей знающихъ оныя употреблять кстатѣ, и сколь трудно умѣть не довести ихъ до излишества.

От-

Отрекись, мой сынъ! непремѣнно отъ всякаго рода злословія; гнусно и подло нападать на такого, который не можетъ дать отъ себя отпора; ибо можно почесть, что его совсѣмъ тутъ нѣтъ, а онъ въ отсутствіи. — Хулитель долженъ быть презрѣнъ отъ всѣхъ; лучшіе его пріятели отъ него убѣгаютъ, и никто не мыслитъ быть въ безопасности отъ ядовитаго его языка.

Отецъ твой! . . . .

ПИСЬМО 25 е.

О гордости, ненависти и тяжбѣ.

Сынъ мой!

Всѣ люди между собою равны. Не превосходство счастія, но единая токмо добродѣтель должна ихъ различать. Не давай чувствовать никому преимущества твоего знанія. — Будь привѣтливъ и ласковъ ко всѣмъ; истинное величество есть ласковость. Не имѣй наморщеннаго чела и такихъ глазъ, въ которыхъ изображалася бы гордость и презрѣніе къ другимъ. — На лицѣ твоемъ не должно быть страшнаго вида, но пріятность означающая доброту твоей души. Не употребляй грубыхъ словъ противъ зависящихъ отъ тебя, и не требуй

отъ нихъ услугъ сверьхъ силы ихъ. Не питай въ себѣ ненависти или злобы противъ твоего ближняго; ибо предаваясь мщенїю, лишишься собственнаго своего спокойствїя и навлечешь на себя множество огорченїй. Благороднѣйшее отмщенїе за нанесенное оскорбленїе должно состоять въ томъ, чтобъ не подражать нанесшему намъ оное. Избѣгай паче всего злобы и безпорядка слѣдуемаго за оною. Входи въ горестное состоянїе твоихъ прїятелей, и старайся великодушїемъ твоимъ смягчить оное. Будь щедръ, одолжая ихъ; а въ самой крайности имѣй къ нимъ прибѣжище въ своихъ нуждахъ, стараясь однакожъ не сдѣлаться имъ когда либо въ тягость; сей есть единственный способъ сохранить дружество.

Избѣгай, естьли возможно, вмѣшиваться въ дѣла другихъ, и не обременяй себя ни чьимъ опекунствомъ и довѣренностїю. Удаляйся тяжбъ и не наполняй твоими жалобами храмовъ правосудїя. Любящїй тяжбы есть несчастнѣйшїй изъ всѣхъ человѣкъ; онъ проводитъ дни свои въ ссорахъ, а оканчиваетъ оные въ бѣдности. Руки твои да не будутъ иначе отверсты, какъ токмо для творенїя добра; а ноги да будутъ не подвижны при шествованїи по стезѣ грѣха и порока.

Отецъ твой! . . .

ПИСЬМО 26 е.

О обманѣ.

Сынъ мой!

Не прїучай себя, мой сынъ, обманывать другихъ, и удаляйся гнусныхъ пронырствъ, свойственныхъ душамъ подлымъ и низкимъ. Лучше вдаться въ другую крайность, и выдавать себя за простодушнаго, нежели за обманщика. Обманъ есть порокъ презрительнѣйшїй, который предавшагося оному ввергаетъ въ неизбѣжное несчастїе. Мы бываемъ къ оному побуждаемы злымъ адскимъ духомъ, который чрезъ то приводя насъ въ ослѣпленїе, доводитъ наконецъ до того, что мы дѣлаемся соучастниками въ его несчастїи.

Ложъ всегда находится на устахъ обманщика, и онъ не иначе отверзаетъ оныя, какъ для испущенїя лжи и обмана, чрезъ что нарушаетъ общее спокойствїе, воспламеняя вражду и раздоры: однакожъ вскорѣ самъ за то наказывается, учинившись предметомъ ненависти и всеобщаго презрѣнїя. Ни единое его предпрїятїе не увѣнчавается благополучнымъ успѣхомъ; и поелику онъ есть непрїятель всѣхъ, то каждый и старается опровергать его намѣренїя. —— Дни его бываютъ заражены мучительными терзанїями совѣсти, и наконецъ умираетъ онъ

отъ всѣхъ презрѣннымъ и обезщещеннымъ. Извѣстна тебѣ сїя пословица, что: *Рано или поздно обманщикъ попадается самъ въ тѣ сѣти, которыя разставляетъ для другихъ.*

Обманъ, ложъ и хула суть три чудовища, изшедшїя изъ ада для опустошенїя земли. Честный человѣкъ долженъ ихъ преодолѣть и побѣдить. Имѣнїе, жизнь и честь ближняго суть для насъ священные залоги, ввѣренные намъ свыше; и такъ дерзать нарушать оные, есть ужасное святотатство.

Отецъ твой . . . . .

ПИСЬМО 27 е.

О винѣ и излишнемъ его употребленїи.

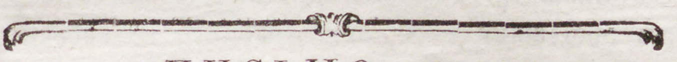
Сынъ мой!

Вино есть даръ, данный отъ природы смертнымъ для подкрѣпленїя ихъ силъ истощенныхъ трудами и для услажденїя ихъ въ несчастїи; но люди употребили во зло сей неоцѣненный даръ. Вино унижаетъ того, кто имъ неумѣренно упивается, и дѣлаетъ его совсѣмъ безумнымъ; отъ него теряется весь разсудокъ, который долженъ

быть

быть нашимъ предводителемъ; оно помрачаетъ доброе имя, и заграждаетъ навсегда путь восхожденія къ почестямъ и достоинствамъ.

Отецъ твой!...



ПИСЬМО 28е.

О одеждѣ и долгахъ.

Сынъ мой!

Остерегайся, мой сынъ, украшать себя безмѣрно богатыми одеждами. Красота есть единое изъ тѣхъ достоинствъ, которое мущинамъ болѣе всего нравится въ женскомъ полѣ, почему и простительно имъ, что онѣ старательно изыскиваютъ средства къ приданію себѣ пріятностей; а потому нарядъ есть удѣлъ приличествующей прекрасному токмо полу, а не мущинамъ, которые должны болѣе помышлять о украшеніи своего разума полезными и пріятными знаніями. Однакожъ подъ видомъ избѣжанія отъ излишняго наряду, не должно также вдаваться и въ другую крайность, то есть, имѣть на себѣ старое рубище. Опрятность и пристойность въ одеждѣ должны быть между собою не разлучны; ибо оное должно сходствовать съ твоимъ состояніемъ. Однакожъ, какъ бы ты бо-

гатъ ни былъ, не употребляй никогда излишняго великолѣпія.

Роскошь вводитъ въ долги; а долги ввергаютъ во многія несчастія. Тотъ, кто задолжалъ, теряетъ драгоцѣннѣйшее добро въ обществѣ, состоящее въ его вольности; ибо онъ подвергаетъ себя быть невольникомъ своего заимодавца. Срокъ векселя, по которому не можетъ онъ заплатить, для него есть срокъ жизни. Темница, въ которую за долги онъ будетъ заключенъ, покажется ему гробомъ. Алчный ростовщикъ утѣшается его несчастіемъ; вскорѣ потомъ ужасная продажа поглащаетъ все его имѣніе, и наконецъ доводитъ его до совершеннаго раззоренія. Онъ бываетъ влекомъ изъ суда въ судъ, и напослѣдокъ дѣлается предметомъ нелѣпыхъ разсказовъ цѣлаго города.

Вотъ, мой сынъ, несчастія случающіяся отъ излишней роскоши: я для того тебѣ ихъ описалъ, чтобы ты, колико можно, оныхъ избѣгалъ. Лучше быть покрыту рубищами, нежели задолжать; ибо тогда по крайней мѣрѣ будешь ты наслаждаться твоею вольностію.

Отецъ твой! . . . .

ПИСЬ-

ПИСЬМО 29е.

О честолюбіи.

Сынъ мой!

Не слушай гласа честолюбія. Убѣгай высокихъ чиновъ и достоинствъ: истинное человѣческое блаженство состоитъ въ посредственномъ состояніи. Великія дѣла требуютъ великикъ и попеченій, и тотъ, кто ими обременяется, долженъ лишать себя собственнаго своего спокойствія. — Мало еще сего, что онъ жертвуетъ собственнымъ своимъ покоемъ, но притомъ еще дѣлается предметомъ всеобщей зависти. Ненависть и злоба на него вооружаются, а клевета и злословіе изощряютъ противъ его свои стрѣлы.

Мудрый всячески удаляется отъ чертоговъ вельможъ. Онъ не имѣетъ никакого дѣла въ тѣхъ мѣстахъ, откуда изгнана добродѣтель, и гдѣ царствуетъ неправосудіе и мучительство. Наука, достоинство и честность суть такія качества, кои не могутъ намъ доставить благосклонность надмѣнныхъ вельможъ; ибо они оную оказываютъ только гнуснымъ льстецамъ и наушникамъ, имѣющимъ постыдное дарованіе услуживать ихъ прихотямъ, и старающимся предлагать имъ способы къ ихъ обогащенію, съ притѣсненіемъ бѣдныхъ, требу-

ющихъ ихъ помощи. Тотъ, кто наполняетъ златомъ и сребромъ ихъ сокровищницы, отверзая каналы неправосудія и насильства, дѣлается первымъ ихъ любимцемъ. Кто хочетъ получить ихъ милость, тотъ долженъ отказаться отъ всѣхъ правилъ чести и справедливости. Ему надлежитъ жертвовать народнымъ спокойствіемъ ихъ ненасытной алчности, поселять раздоры между многими фамиліями, и учиниться предметомъ всеобщаго ужаса и ненависти.

Разсмотри, сынъ мой, поступки честолюбца, который хочетъ одинъ пользоваться милостями своего государя. И самые опаснѣйшіе сопротивники сдѣлаютъ ли ему какое препятствіе? Онъ употребляетъ попеременно измѣну, клевету, злословіе и самыя жесточайшія злодѣянія, которыя ничего ему не стоятъ, лишь бы только могъ онъ тѣмъ достигнуть до желаемаго предмета; однакожъ не всегда получаетъ онъ успѣхъ въ злобныхъ своихъ намѣреніяхъ. Шествующіе по единой съ нимъ стезѣ, кои столько же злобны, какъ и онъ, часто останавливаютъ его въ семъ шествіи, и повергаютъ въ ту же ничтожность, изъ коей онъ хитростями своими вышелъ. Естьли же онъ бываетъ столько щастливъ, что преодолѣетъ своихъ соперниковъ, тогда предае-

даетсся жесточайшему мщенію, и дотолѣ не можетъ себя успокоить, доколѣ не истребитъ дерзавшихъ ему противоборствовать. Его хитрые происки и злодѣянія доставляютъ ему наконецъ то мѣсто, котораго онъ съ давняго времени добивался. Враги его или отъ него удаляются, или совсѣмъ погибаютъ. Тогда-то уже онъ одинъ пользуется милостями Государя, который во всемъ слѣдуетъ его совѣтамъ и дѣйствуетъ по его желанію.

Возвышеніе его сколь великую дѣлаетъ перемѣну во всѣхъ его поступкахъ! Надмѣнность изображается на лицѣ его, изъ устъ его истекаетъ наигорчайшая желчь, и онъ едва удостоиваетъ своего взора прежнихъ друзей своихъ. Тогда надлежитъ уклоняться предъ симъ идоломъ и приносить жертву его своенравію. — Ежели кто осмѣлится ему попротиворѣчить, тотъ дѣлается несчастливъ и непосредственно погибаетъ. Онъ препятствуетъ всегда въ успѣхѣ такого дѣла, въ которомъ не было прошено его покровительства; притѣсняетъ невинныхъ и доставляетъ способъ къ оправданію тѣмъ злодѣямъ, которые найдутъ случай удовольствовать его корыстолюбіе.

Однакожъ при всемъ томъ блаженство его не можетъ быть твердо и постоянно. Страхъ, не-

недовѣрчивость подозрѣнія и многія другія различныя мучительныя движенія ежеминутно терзаютъ его злобную душу. Помышленіе о его злодѣяніяхъ непрестанно мечтается его разуму и приводитъ его въ жестокое волненіе. Часто, или лютая смерть повергаетъ его во мрачную гробницу, или возстаетъ противъ его сильный врагъ, который его низвергаетъ, и онъ оканчиваетъ жизнь свою въ печальной ссылкѣ, или въ темницѣ. Горе тому ненасытному честолюбцу, который день и ночь заставляетъ несчастныхъ проливать горестныя слезы; сіи слезы, протекая наконецъ цѣлыми рѣками, увлекаютъ его въ бездну злосчастія купно и съ его сокровищами, пріобрѣтенными злодѣяніемъ.

До сихъ поръ я дѣлалъ тебѣ, сынъ мой, изображеніе вельможъ преисполненныхъ алчнаго честолюбія; но теперь надлежитъ тебѣ представить такихъ вельможъ, которые преисполнены честности и умѣренности. Они не бываютъ ни надмѣнными, ни суровыми, ни корыстолюбивыми. — Имѣнія свои пріобрѣтаютъ законнымъ и честнымъ образомъ, стараясь пріумножать оное разумною бережливостію и домостроительствомъ; покровительствуютъ несчастныхъ и притѣсненныхъ; вдовамъ и сиротамъ бываютъ защитники; къ Богу сохраня-

раняютъ истинное благоговѣнїе, а Государямъ оказываютъ вѣрность исполненїемъ со всевозможнымъ раченїемъ дѣлъ имъ препорученныхъ. Честолюбцы осуждаютъ сїи добродѣтельные ихъ поступки, которые столь противны ихъ поведенїю, и называютъ ихъ низкими, подлыми и слабыми; но они презираютъ сїи суетныя ихъ роптанія, и провождаютъ дни спокойныя, не чувствуя ни малаго угрызенїя совѣсти. Сихъ-то послѣднихъ, сынъ мой, бери себѣ въ примѣръ, да будетъ душа твоя ни мало не причастна честолюбїю. Убѣгай отъ чертоговъ тѣхъ надмѣнныхъ и честолюбивыхъ вельможъ, и знай, что не тамъ обитаетъ истинное блаженство; а ты найдешь его въ самомъ себѣ, когда будешь умѣть прїобрѣсти добродѣтельныхъ друзей, и когда можешь себя занимать въ свободное время чтенїемъ полезныхъ и прїятныхъ книгъ.

Отецъ твой! . . . .

ПИСЬМО 30 е.

Совѣты и наставленїя о воспитанїи дѣтей.

Государь мой!

Воспитанїе, которое хотите вы давать своимъ дѣтямъ, есть одна токмо личина,

естьли оно не будетъ основано на вѣрѣ. — Въ теченіи жизни бываетъ такіе случаи, въ коихъ и самая честность не имѣетъ довольно силы для сопротивленія нѣкоторымъ искушеніямъ, и въ коихъ душа понижается, естьли она не возвышена твердымъ упованіемъ безсмертія.

Дабы содѣлаться счастливымъ и мудрымъ, надобно, чтобъ человѣкъ отъ самаго нѣжнаго младенчества почиталъ Бога началомъ и концемъ всѣхъ вещей. Надобно, чтобъ разумъ и вѣра внушили ему вмѣстѣ, что жить безъ Богопочитанія, не имѣть закона, значитъ снисходить въ плачевное состояніе скотовъ; надобно знать ему, что поелику истинна не можетъ быть, какъ только одна, то слѣдовательно и Богопочитаніе не можетъ быть какъ токмо одно; и что естьли бы уваженіе другихъ (Avctoritas) не утвердила наши чаянія, то бы каждой имѣлъ свой планъ мыслей и свое мнѣніе. Не чрезъ пустыя исполненія содѣлаете вы дѣтей своихъ истинными Христіанами. Христіанство есть величайшій врагъ фарисейства и суевѣрія; церковь довольно предписуетъ для насъ должностей, такъ, что напраснобъ было помышлять о умноженіи оныхъ. Весьма часто оставляютъ правило, дабы слѣдовать совѣту; поелику гораздо болѣе хотятъ слушать само-

мо-

мопроизвольности, (caprice) нежели разума, и поелику гордости ничто столько не нравится, какъ особенность.

Старайтесь возвысить душу трехъ младыхъ юношей, и убѣдить ихъ, что самое величайшее удовольствїе человѣка состоитъ въ томъ, чтобъ размышлять и чувствовать свое существованїе, высокое удовольствїе, достойное истинно небеснаго духа, такъ что я почитаю несчастнымъ, или по крайней мѣрѣ безчуствительнымъ существо непознающее сего блаженства.

Катихизисъ можетъ научить насъ откровеннымъ истиннамъ; но въ невѣрствующемъ вѣкѣ потребно нѣчто другое, нежели Алфабетъ вѣры И такъ исполните духъ дѣтей вашихъ живымъ и чистымъ свѣтомъ, разгоняющимъ облака новѣйшей Философїи и тьму поврежденїя.

Не много книгъ, но основательныхъ, содѣлаютъ ихъ просвѣщенными Христїанами.

Они должны читать ихъ съ благочестивымъ вниманїемъ, не столь для начертанїя въ памяти своей, сколь для впечатлѣнїя ихъ на сердцѣ; не требуется научить молодыхъ людей, яко долженствующихъ защитить положенїя, но яко обязанныхъ по титлу разумнаго существа убѣдить себя въ вѣчныхъ истиннахъ.

Ког-

Когда юношество изучилось закону по началамъ, то почти не возможно, чтобъ оно согласилось на хитросплетенїе невѣрїя, развѣ только сердце будетъ развращенно. Бодрствуйте неусыпно, дабы сохранить ихъ во всякой непорочности, не употребляя къ тому доносителей и лазутчиковъ, всюду имѣя уши и очи, подражая невидимому, но всевидящему Божеству.

Старайтесь, чтобъ дѣти не примѣчали того, что имъ не довѣряютъ и наблюдаютъ всѣ ихъ поступки; тогда они приходятъ въ унынїе, ропщутъ и отвращаются тѣхъ самыхъ, коихъ должно любить. Они подозрѣваютъ о такомъ злѣ, о которомъ не думали, и ни о чемъ больше не стараются, какъ только, чтобъ обманывать. Отъ сего то и происходитъ, что многїе дѣлаютъ единственно изъ страха, и никогда не бываютъ довольнѣе, какъ тогда, когда удалены отъ своихъ начальниковъ.

Старайтесь не столько быть господиномъ, сколько другомъ дѣтей вашихъ, и они будутъ прозрачны для вашихъ глазъ, и скажутъ самыя свои погрѣшности. Молодые люди стократно повѣряли мнѣ всѣ свои неудовольствїя и скуки, для того только, что я поступалъ съ ними всегда благосклонно: они дадутъ вамъ ключь отъ сердца своего, когда узнаютъ, что вы искрен-

кренно желаете имъ добра, и что вамъ чрезвычайно жалко, когда ихъ наказываете.

Есть много причинъ, побуждающихъ совѣтовать, чтобъ вы избрали домашнее воспитанїе, а еще больше возбраняющихъ мнѣ склонять васъ къ этому; домашнее воспитанїе обыкновенно бываетъ безопаснѣе для нравовъ; но въ немъ есть нѣкоторое единообразїе, холодность и безсилїе, кои приводятъ дѣтей въ унынїе, и поглащаютъ ревность; притомъ какъ оно назираетъ очень близко, то чаще дѣлаетъ лицемѣровъ, нежели добрыхъ гражданъ. Но естьли найдете вы такого учителя, которой бы былъ смиренъ, терпѣливъ, обходителенъ, просвѣщенъ, и умѣлъ соединять благосклонность съ трогостїю, мудрость съ веселїемъ, воздержанїе съ кротостїю: то я совѣтовалъ бы вамъ по крайней мѣрѣ испытать это, будучи увѣренъ, что вы всѣ станете дѣлать съ его согласїя и не будете указывать ему. Очень много такихъ отцовъ, кои учителя почитаютъ наемникомъ, и думаютъ имѣть право повелѣвать имъ для того, что онъ на ихъ жалованьѣ.

Препоручите дѣтей своихъ тому, на кого надѣетесь вы, такъ какъ сами на себя, и послѣ безъ всякаго сомнѣнїя оставте, чтобъ поступалъ онъ по своей волѣ: ничто такъ не огорчаетъ учителя, какъ недо-

вѣр-

вѣрчивость и сомнѣніе о его способностяхъ. Остерегайтесь служителей, коими окружены ваши дѣти; почти всегда отъ нихъ юношество развращается.

Поступайте такъ, чтобъ всегда веселость блистала на лицѣ и въ глазахъ вашихъ, и чтобъ все дѣлалось по желанію вашему безъ принужденія и страха. Дурное время никому непріятно; напротивъ весь свѣтъ оживотворяется при сіяніи прекраснаго дня.

Присоединяйте удовольствіе ко всѣмъ родамъ наукъ, какіе будете преподавать дѣтямъ, возбуждая въ нихъ живѣйшее желаніе познавать сильнѣйшій страхъ остаться въ невѣжествѣ.

Старайтесь назначать отдохновеніе по трудахъ, дабы не отнять у дѣтей память и разумъ. Когда съ ученіемъ соединится скука, то берутся за книги съ отвращеніемъ, и съ нетерпѣливостію ожидаетъ свободы и празности.

Учите не наказывая, но дѣлая пріятными ваши наставленія, а для сего старайтесь занять ихъ нѣкоторыми историческими и острыми шутками, возбуждающими вниманіе. Я знавалъ въ Медіоланѣ одного молодаго человѣка, которой сдѣлался такимъ любителемъ наукъ, что хотя для отдохновенія и бралъ увольненіе на нѣсколь-

ко дней, но всегда почиталъ дни сіи днями печали. Книги составляли все его сокровище и удовольствіе; а сіе отъ того, что искусный учитель помощію своего веселаго нрава и силою воображенія возбудилъ въ немъ жаръ ко всѣмъ твореніямъ, имѣющимъ вкусъ и просвѣщеніе. Онъ бы сдѣлался ученнѣйшимъ человѣкомъ во всей Европѣ, естьли бы смерть не пресѣкла жизни.

Соразмѣряйте ученіе со временемъ, и не думайте сыскать Метафизиковъ въ двенатцатилѣтнемъ возрастѣ: тогда воспитываютъ немолодыхъ людей, а попугаевъ, коихъ учатъ только словамъ.

Никогда не забывайте давать послѣ важной книги забавную, и соединяйте стихотворство съ прозою. Виргилій столько же краснорѣчивъ, какъ и Цицеронъ; его описанія, выдумки, выраженія распространяютъ воображеніе и внушаютъ краснорѣчіе. Поэзія есть совершенство языковъ, и естьли кто въ младости не упражнялся въ оной, тотъ никогда не возъимѣетъ къ ней охоты. Не возможно читать долго стихи, кто не имѣетъ въ самомъ дѣлѣ стихотворческаго вкуса. Однакожъ умѣряйте ученіе стихотворцевъ; ибо кромѣ того, что они часто берутъ вольности, противныя добрымъ правамъ, опасно любить ихъ слишкомъ. Молодой

дой человѣкъ, говорящїй и бредящїй стихами, бываетъ нетерпимъ въ обществѣ; онъ есть сумазбродъ, коего можно помѣстить въ число глупцевъ. Я выключаю тѣхъ, коихъ духъ ни къ чему другому не способенъ, какъ только къ сему; и тогда вознаграждаютъ они сїе сумазбродство тѣмъ, что дѣлаются Дантами, Арїостами, Тассами, Корнелями, Мильтонами и Расинами.

Исторїя свѣта, Государствъ, а особливо Исторїя своего отечества, да будетъ совершенно дѣтямъ вашимъ извѣстна, и сїе ученїе да не будетъ ученїе сухое; оно должно быть сопровождаемо краткими и ясными разсужденїями, научающими размышлять о произшествїяхъ со всякою скромностїю, и признавать всеобщаго дѣятеля, коего всѣ люди суть только орудїя, перемѣны, дѣйствїя, соединенныя и предвидѣнныя въ вѣчныхъ определѣнїяхъ.

Исторїя есть чтенїе мертвое, естьли изъ оной будемъ знать одни только числа и дѣла; но онажъ есть книга, исполненная жизни, когда будемъ въ ней примѣчать игру страстей, силы душевныя, а наипаче, когда изъ оной познаемъ Бога, которой будучи всегда Творецъ произшествїй, возраждаетъ, управляетъ, опредѣляетъ оныя по своему благому изволенїю и для исполненїя своихъ непостижимыхъ судебъ.

Наши

Наши плотскїя очи видятъ въ свѣтѣ семъ единую завѣсу, покрывающую дѣйствїе Создателя; но очи вѣры показуютъ, что все случающееся имѣетъ свою причину, и что сїя причина есть точно Богъ. Старайтесь, чтобъ хорошая Риторика не столько правилами, сколько примѣрами дала дѣтямъ вашимъ вкусъ истиннаго краснорѣчїя. Вразумите ихъ, что все истинно прекрасное не зависитъ ни отъ обыкновенїя, ни отъ времени, и что ежели по различїю вѣковъ различнымъ образомъ говорятъ о вещахъ, то способъ, хорошо представлять ихъ себѣ, не можетъ быть какъ только одинъ.

Наипаче всего удаляйте ихъ отъ сего ребяческаго краснорѣчїя, состоящаго въ однихъ словахъ и возмущающаго разумъ; увѣрьте ихъ, что всякое выраженїе и всякое надмѣнное слово никогда не было употребляемо въ хорошей рѣчи. Хотябъ и не должно было скучать истиннымъ краснорѣчїемъ, но человѣкъ столь чуденъ, что чувствуетъ иногда отвращенїе къ нему. Для сего-то видимъ мы его предпочитающимъ простое изреченїе убѣдительному гласу Ораторовъ послѣдняго вѣка.

Есть люди и эпохи, опредѣлившїе вкусъ во всѣхъ родахъ; и на ихъ-то кар-

тины, какъ на самые лучшіе образцы, должны непрестанно устремляться очи дѣтей вашихъ; но не для того, чтобъ сдѣлаться невольниками оныхъ, ибо не должно никому подражать рабскимъ образомъ. Я хочу, чтобъ духъ возвышался, и чтобъ онъ былъ самый подлинникъ; въ противномъ случаѣ онъ будетъ только копія, когда не смѣетъ изобрѣтать. У насъ есть только умные люди, но мы бы имѣли людей высокаго познанія, естьлибъ у насъ не шествовали слѣпо по убитымъ дорогамъ. Духъ изобрѣтенія есть неисчерпаемый источникъ, когда умѣетъ предпринимать смѣлость. Будьте вы нѣчто сами по себѣ, а не другой кто, сталъ бы я часто говорить молодымъ людямъ, коихъ поведеніе препоручено мнѣ. Жалко употреблять цѣлые годы на изученіе питомцевъ единственно науки повторять. Когда ваши дѣти достигнутъ зрѣлаго возраста, тогда уже время будетъ говорить имъ по дружески о ничтожествѣ забавъ, въ коихъ свѣтъ поставляетъ блаженство свое; о несчастіяхъ, въ какія они ввергаютъ; о угрызеніяхъ совѣсти, возбуждаемыхъ ими; о причиняемыхъ ими вредахъ тѣлу и душѣ; наконецъ о пропастяхъ, каковыя ископываютъ они подъ стопами нашими въ то самое время, когда кажется разсыпаютъ одни лишь цвѣты. Не трудно

бу-

будетъ показать страшныя пучины сластолюбія, сильными ли выраженіями, или поразительными примѣрами, и увѣрить ихъ, что безъ праздности большая часть забавъ, которымъ предаются безъ изъятія, не имѣлибъ никакихъ прелестей. Въ бездѣліи составляютъ о нихъ восхитительныя понятія, такъ какъ въ нѣдрѣ сна представляютъ себѣ тысячу пріятныхъ химеръ.

Когда сынъ точно увѣренъ, что отецъ говоритъ ему полезное, и что это единственно происходитъ отъ нѣжности его, а не отъ своенравія, то бываетъ послушенъ и наставленія имѣютъ наилучшее дѣйствіе.

Когда возвысите сіе зданіе, то надобно приступать къ совершенію онаго, что почитаю я труднѣйшимъ дѣломъ; я хочу вамъ говорить о выборѣ состоянія. Это есть обыкновенно оселокъ отцевъ и матерей, самая опаснѣйшая точка жизни для дѣтей.

Естьли вы мнѣ повѣрите, дайте имъ одинъ годъ на собственное разсужденіе о приличномъ имъ родѣ жизни, не говоря, что одно состояніе лучше другаго. Полученное ими благое воспитаніе, пріобрѣтенныя познанія, единственно приведутъ ихъ къ доброму концу; и всячески можно на-

дѣяться, что они рѣшатся сами собою по своимъ склонностямъ и разуму.

Тогда нужно представить имъ выгоды и неудобства всякаго состоянїя, и показать важность вѣрнаго исполненїя должностей, какъ для сей, такъ и для будущей жизни. Должность священническая и монашеская откроютъ вамъ пространное поле говорить о неоцѣненномъ счастїи, каковое вкушаютъ истинно призванные къ онымъ, и о страшныхъ бѣдствїяхъ, каковыя испытуютъ дерзновенно вступившїе и неимѣющїе другой причины, кромѣ человѣческихъ побужденїй. Состоянїе Офицера и статскаго человѣка подаютъ сами собою множество обязательствъ, кои должно исполнить, и надобно только представить оныя предъ очи ихъ, дабы въ томъ убѣдить.

По сихъ предосторожностяхъ, а особливо по частомъ призыванїи небесной помощи, дѣти ваши вступятъ твердою ногою въ избранный ими подвигъ; и вы будете утѣшаться тѣмъ, что возможете сказать предъ Богомъ и предъ людьми, что вы почитали ихъ наклонность и свободу. Нѣтъ ничего плачевнѣе, какъ противиться склонностямъ дѣтей; чрезъ сїе подвергаютъ ихъ, такъ какъ и самихъ себя, вѣчному раскаянїю,

янїю, наигорчайшимъ выговорамъ, и даже злорѣчїямъ, кои по несчастїю отцы заслужили.

Когда Промыслъ вамъ даровалъ имѣнїе, и произвелъ отъ непосредственной фамилїи, то содержите своихъ дѣтей по своему богатству и состоянїю; всегда давайте имъ чувствовать нѣкоторый недостатокъ и содержите въ предѣлахъ скромности, дабы научить, что сїя жизнь не есть наше блаженство, и что чѣмъ больше кто возвышенъ, тѣмъ менѣе долженъ гордиться.

Давайте имъ денегъ, дабы отъ васъ самихъ не научились они быть скупыми, но были бы въ состоянїи вспомоществовать несчастнымъ. Не худо примѣчать, какое изъ нихъ будутъ они дѣлать употребленїе; и естьли примѣтна въ нихъ излишняя скупость, или расточительность, то надобно уменьшить ихъ жалованье

Наконецъ, любезный и почтенный мой другъ! старайтесь о сердцѣ дѣтей, еще паче нежели о душѣ; ежели будутъ они имѣть доброе сердце, то душа ихъ сама собою можетъ сдѣлаться просвѣщенною.

Обстоятельства научатъ васъ, какъ должно ими управлять. Иногда являйтесь имъ благосклонны, иногда строги, но всегда правосудны и честны. Духъ правоты убѣждаетъ и самыхъ нехотящихъ быть

 муд-

мудрыми; для того, что они чувствуютъ противъ воли своей, что нечѣмъ отговориться.

Представьте имъ честную вольность, такъ чтобъ отеческой домъ не почитали они мѣстомъ горести и несчастія своего, чтобы все для нихъ было въ немъ пріятно, и чтобъ тамъ болѣе, нежели во всякомъ другомъ мѣстѣ, находили они удовольствія и увеселенія, какихъ можно ожидать отъ отца любящаго порядокъ и благотворящаго къ расположенію.

Перо влечетъ меня противъ воли моей; сказать можно, что оно имѣетъ чувствіе, и что испытуетъ сладчайшее удовольствіе, которое я вкушаю, говоря о любезныхъ вашихъ дѣтяхъ, коихъ люблю больше, нежели самъ себя, и нѣсколько менѣе, нежели васъ. Да пошлетъ на нихъ Господь благословенія свои, и они будутъ такими, какими должны быть, и данное отъ васъ имъ воспитаніе возрастетъ для вѣчности. Тамъ-то пожинаютъ плоды благихъ наставленій, данныхъ юношеству, и достойные отцы находятся всегда съ достойными сынами, чтобъ быть на вѣки блаженными.

Государь мой!

вашъ покорнѣйшій

ПИСЬ-

ПИСЬМО 31е.

Какимъ образомъ должно наживать друга, и какъ съ нимъ жить, ежели онъ найдется.

Государь мой!

Ежели вы считаете за друга того, которому вы не столько вѣрите, какъ самому себѣ, такъ вы не знаете, что есть дружба. Прежде выбору онаго разсуждать можно; но какъ скоро онъ выбранъ, то должно всему вѣрить. Есть люди, кои полюбя разсматриваютъ, а престаютъ любить по разсмотрѣніи. Но я совѣтую долго думать, надлежитъ ли такого-то принять себѣ другомъ: но какъ скоро вы его принять опредѣлили, примайте его открытымъ сердцемъ, и говорите съ нимъ съ полною повѣренностїю. Сообщайте ему всѣ ваши мысли и о всѣхъ дѣлахъ вашихъ. Вы учините его вѣрнымъ, ежели чаете, что онъ таковъ есть. Тотъ придаетъ охоту обманывать, кто боится быть обманутъ; и можно привести въ состоянїе сдѣлать зло того, котораго подозрѣваютъ быть къ тому удобнымъ. Ктожъ мнѣ помѣшаетъ говорить при моемъ другѣ? Для чего мнѣ не думать, что я одинъ тогда, когда я съ нимъ? Есть люди, кои сказываютъ всему

му свѣту то, что не надлежало имъ ввѣрять кромѣ друзей своихъ; есть же и такїе, кои бы и отъ самихъ себя охотно скрыть хотѣли. Надобно убѣгать сихъ крайностей; сїи суть два порока: вѣрить всему свѣту, и никому не вѣрить; а изъ нихъ одинъ честнѣе, а другой безопаснѣе.

Государь мой!

вашъ

КОНЕЦЪ
Втораго отдѣленїя
и
первой Части.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Всеобщаго Секретаря.

Наставленіе, какъ писать и сочинять всякія письма.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Содержащее разныя обходительныя письма на всякія случаи.

✲ ✲

✲ ✲ ✲

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ,

Содержащее письма нравоучительныя.

Письм. *Стран.*

ОГЛА